АСЛАН ИСМАИЛОВ

СУМГАИТ – НАЧАЛО
РАСПАДА СССР

ÇAŞIOĞLU
2010

Аслан Исмаилов. Сумгаит – начало распада СССР.
Баку: Чашыоглу. 2010. – 220 стр.

ISBN 978-9952-27-276-5

СУМГАИТСКИЙ

ПРОЦЕСС

СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ МОЕМУ НАЗНАЧЕНИЮ НА ПРОЦЕСС, И ЗНАКОМСТВО С УГОЛОВНЫМ ДЕЛОМ

Дорогие читатели!

Прежде, чем начать разговор о событиях в Сумгаите, по моему глубокому убеждению, – судьбоносных для Азербайджана; об уголовном процессе, в котором я участвовал в качестве прокурора; обо всех перипетиях данного процесса; других событиях, ставших отголосками и продолжением сумгаитской трагедии; выводах, сделанных мною еще в 1989 году, хочу коротко рассказать о себе, так как читатели должны знать, что сам факт моего участия в этом процессе, как и суждения о нем, моя позиция по поводу данных событий не случайны.

Итак, в 1983 году, после завершения с отличием юридического факультета Кубанского государственного университета, я по распределению был направлен в качестве стажера в Нефтекумский районный суд Ставропольского края. Спустя некоторое время, председатель суда Красноперов, ранее работавший председателем Алтайского краевого суда и считавшийся очень грамотным специалистом, взял меня к себе помощником. В соответствии с прежним законодательством, на судебном процессе кроме судьи на равных с ним правах участвовали и два народных заседателя. После разговора Красноперова с руководством района меня избрали народным заседателем и возложили обязанности судьи. После непродолжительной работы в этом качестве, в апреле 1984 года меня перевели в Андроповский район Ставропольского края на должность судьи. В то время председателем данного районного суда был Александр Иванович Кузьминов, с которым у меня сложились хорошие отношения. Видя проявляемое в работе усердие, через некоторое время он стал поручать мне работу, связанную с обобщением судебной практики. Одним словом, у Кузьминова обо мне сложилось очень хорошее мнение. Однажды он сказал мне, что должен срочно уехать в расположенный по соседству город Пятигорск, а в полдень у него назначен судебный процесс по иску, связанному с восстанов-

лением на работе женщины по фамилии Пушкарская. Он попросил подменить его и обеспечить отказ в иске. Получалось, что Кузьминов впервые просил меня принять определенное, явно заказное, решение. Я не сразу отказал ему, заявив, что решение приму после рассмотрения дела. Почувствовав мое колебание, он сказал: «Ты рассмотри дело, если захочешь принять решение о восстановлении на работе, то отложи его, я завтра вернусь и сам его рассмотрю». А затем добавил, что это очень важное дело – личное поручение первого секретаря райкома партии Бориса Бирюкова.

Отмечу, что Бирюков более 40 лет работал секретарем, был известен как чрезвычайно жестокий человек. В 3 часа дня я начал процесс. Суть дела заключалась в том, что Пушкарская работала в районном объединении потребительской кооперации (райпо). По специальности она была экономистом. Председатель райпо, некто по имени Гринь, грек по национальности, был близким другом Бирюкова. Гринь организовал в райпо следующий механизм махинаций: некоторые товары, завозимые в район из дальних регионов, частично регистрировались как непригодные к употреблению, зная, что никто не станет проверять качество товаров, привезенных из Сибири. А оприходованный «непригодный» товар затем незаконно продавался. Осуществление именно этой незаконной операции было поручено истице Пушкарской, но она отказалась это делать. Поэтому женщину и уволили с работы. Пушкарская обратилась в суд, чтобы ее восстановили на работе. На процессе я обратил внимание на то, что, несмотря на русскую фамилию, эта женщина не похожа на русскую. Так и оказалось: она была карачаевка. Из ее объяснения в суде следовало, что после того, как она вышла замуж за русского, от нее отвернулись родители. В браке у них родились трое детей, затем муж бросил семью. То есть, эта работа для нее была важна для содержания детей, а увольнение было абсолютно незаконным. Я оказался в трудном положении: с одной стороны, я не мог выполнить поручение Кузьминова, уважаемого мною и хорошо относящегося ко мне человека, с другой же стороны точно знал, что, в случае переноса рассмотрения процесса на следующий день, Кузьминов откажет ей в восстановлении на

работе. И я удовлетворил иск этой женщины, вынес решение о восстановлении ее на работе.

Вечером, примерно в 9 часов, Кузьминов пришел ко мне домой. Он выглядел возмущенным и сказал мне: «Ведь я просил, чтобы ты отложил процесс». Потом несколько раз повторил, что это было указание первого секретаря и за это решение у него возникнут очень серьезные проблемы с Бирюковым. Я признался, что поступил неправильно в отношении Кузьминова, однако разъяснил причину принятия подобного решения. А для того, чтобы он не оказался в неудобном положении перед Бирюковым, я попросил его рассказать первому секретарю об истинном положении дел.

Через несколько дней Кузьминов сообщил мне о рассмотрении вопроса в отношении Пушкарской на заседании бюро районного комитета партии. Тогда мне было 26 лет, в связи с недавним своим назначение в район я еще не знал многих из его руководства. Заседание вел Бирюков. Наряду с известными мне членами бюро, в нем принимали участие и те, кого я не знал, а также заместитель председателя краевого суда Федорова и некоторые другие лица. Рядом с первым секретарем сидел человек в годах. Открыв заседание, Бирюков сразу же отметил, что в Андроповском районном суде наблюдаются некоторые факты незаконных действий. Затем добавил, что основным виновником их является недавно назначенный в район, не имеющий опыта, по утверждению руководства правоохранительных органов района, «чрезвычайно довольный собой Аслан Исмаилов». После него слово было предоставлено начальнику милиции полковнику Чернову. Замечу, что раньше Чернов работал начальником городской милиции Георгиевска, однако за допущенные недостатки в работе был «сослан» в маленький район. Он выступил в том же духе, что и предыдущий оратор, отозвался обо мне как о «самодовольном», «никого не признающем», «не имеющем опыта» работнике. Затем слово предоставили районному прокурору Панину. Он также не скрывал недовольства мною. На то были свои «причины», ведь я возвратил на доследование несколько его дел, которые не были до конца расследованы и переданы в суд. Панин практически дословно

повторил «доводы» выступавших до него учас-тников заседания, обвинив меня в беззаконии. Прервав его выступление, я спросил, почему он обвиняет меня в беззаконии. Ведь решение по делу, которое я рассмотрел, имело законную силу, и хотя на него была подана кассационная жалоба, последняя еще не рассмотрена в краевом суде. То есть, пока мое решение не отменено, прокурор не имеет право обвинять меня в беззаконии. После этих слов, участвовавший в заседании бюро заместитель прокурора края Щербаков в грубой форме одернул меня: «Ты кто такой, что в бутылку лезешь?» Я не стал отмалчиваться на это оскорбление и возразил, на что сидевший рядом с первым секретарем человек в годах попросил меня выйти в коридор и подождать. Я вышел. Обсуждение продолжалось около часа. Затем Кузьминов вышел ко мне и пригласил зайти вовнутрь. Находящийся в зале заседания тот самый незнакомец представился. Оказалось, что он второй секретарь Ставропольского краевого комитета партии Еремин. Он посоветовал мне всегда защищать свою принципиальную позицию, и при возникновении каких-либо проблем обращаться к нему. Эти слова оказались неожиданными для меня.

В 1987 году в СССР проводились выборы судей. В соответствии с тогдашними правилами, для избрания судьей необходимо было представление первого секретаря райкома партии. Естественно, Бирюков не сделал этого, и я уже начал подыскивать для себя новую работу. Именно в это время мне позвонил Кузьминов и сказал, что нас срочно вызывают в Ставрополь. Мы пришли к начальнику отдела юстиции Ставропольского края Виктору Лиманову и вместе с ним направились в Ставропольский краевой комитет партии, где нас принял Еремин. Не успели мы войти, как тот спросил, почему я не обратился к нему, когда по отношению ко мне была допущена несправедливость. Я ответил, что пока никакой несправедливости не было, так как до выборов оставалось еще два месяца. Тогда он сказал, что поднял вопрос о назначении меня председателем Зеленчукского районного суда. Откровенно говоря, я поначалу оробел от этого предложения, потому что этот суд был одним их самых больших в Ставрополье – там работали четверо судей. К тому же, он был на самом

плохом счету в крае. Можно было представить, с какими трудностями придется столкнуться, возглавив такой большой и трудный коллектив.

Время работы в Зеленчуке было и интересным, и, в то же время, сложным периодом в моей жизни. В немалой степени это было связано с тем, что первым секретарем райкома партии там был Алексей Иванович Федоров, считавшийся другом Горбачева. Он не только был груб, как и первый секретарь Андроповского райкома партии, но, в отличие от него, был еще и нечист на руку. А дружба с Горбачевым обуславливалась тем, что дача последнего была расположена в Зеленчуке, в местечке Архыз. К тому же, в Архызе отдыхал не только Горбачев, но и другие члены Политбюро.

Начальником милиции Зеленчукского района был некто Сергей Агеев, человек весьма далекий от закона, но имевший высоких покровителей в лице Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева и заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госагропрома СССР Мураховского (последний был не только его земляком, но и приходился родным дядей супруге Агеева), и умело пользующийся этим. Прокурором же был Виктор Петрович Братков, кстати, уроженец Евлаха, прекрасно знавший азербайджанский язык. Все руководящие работники района по возрасту были намного старше меня. Можно сказать, все они имели стаж работы равный моему возрасту и, пользуясь этим, смотрели на меня свысока. При таком отношении мне все время приходилось быть настороже. Зная недоброжелательность руковод-ства, к выполняемой работе я относился чрезвычайно осторожно, так как в любой момент ожидал подвоха с их стороны. Особенно плохими были взаимоотношения с Братковым, который нередко брал взятки и направлял некоторые «сырые» дела в суд, чтобы я завершал их по указанному прокурором «сценарию». Я же, в свою очередь, ссылаясь на недостатки в следственном процессе, возвращал эти дела на доследование. По этой причине наши отношения полностью расстроились. Чтобы дать ясное представление о Браткове, отмечу лишь один факт: в проведенном мною обобщении по характеру направленных районной прокуратурой дел для рассмотрения в суде было выявлено, что более 40 % дел, находившихся в

исполнении Браткова, были возвращены на доследование. А что может быть хуже для прокурора, чем подобная статистика…

****

Я уже определенное время работал в Зеленчуке. Однажды мне сообщили, что мой вопрос будет рассматриваться на бюро райкома партии. Когда я поинтересовался, с чем это связано, то узнал, что причиной являются факты «мягких» приговоров, вынесенных мною в суде. При знакомстве с материалами бюро я увидел, что и Братков, и Агеев в письменной форме обратились к первому секретарю Федорову. Суть этих обращений сводилась к тому, «что мы сажаем преступников, а Исмаилов их отпускает». Те, кто жил и работал в то время, знают о постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР о борьбе с присвоением государственного имущества, суть которого сводилась к тому, что расхитители должны сидеть в тюрьме, независимо от суммы нанесенного ущерба. Большинство же дел, поступавших в суд, относились именно к случаям борьбы с этим явлением.

Район, в котором я жил, был горным, здесь было развито овцеводство. И большинство сельскохозяйственных работников там были чабанами. Как правило, в каждом хозяйстве на одного из чабанов возлагались обязанности главного чабана. В зимние месяцы из-за холодов или нехватки корма определенная часть скота погибала. Ответственность за эти потери возлагалась на главных чабанов, и в качестве должностных лиц они подвергались аресту. В соответствии с уголовным законодательством того времени, за халатность предусматривалась мера наказания в виде лишения свободы сроком до двух или до трех лет исправительных работ. Исправительные работы предполагали отчисление 20 % заработка в пользу государства. Я считал, что лишение свободы чабана в качестве должностного лица не соответствует никаким нормам: ни права, ни закона, ни логики. Поэтому в отношении этих чабанов я, как правило, выносил решение об условном наказании, что позволяло им работать на прежних местах с условием ежемесячного отчисления 20 % заработной платы в пользу государства. Как раз эти факты и стали основным поводом для обвинений.

В начале заседания с докладом выступил Братков и привел

цифры, из которых следовало, что Исмаилов в отношении определенного числа арестованных преступников применяет условные меры наказания и отпускает на свободу. А затем добавил, что освобожденные мною лица в основном были мусульманами. И на самом деле, чабанами были местные мусульмане карачаевской национальности, потому что эта работа была настолько трудоемкой и специфичной, что была чуждой для русских, они не хотели работать в этой сфере. Ведь зимой в условиях высокогорья случались сильные холода, и чабаны, для сохранения отары, вынуждены были сутками не спать. Если бы в этих тяжелых условиях трудились русские, не знающие специфику профессии, то все поголовье скота просто бы перемерзло.

Выступление Браткова поддержал Агеев. Солидарность с ними проявил и первый секретарь, который своей репликой: «Ты что здесь работаешь председателем суда, чтобы покрывать преступления «магометан»?» – еще больше накалил обстановку. Для меня это обвинение было чрезвычайно тяжелым и несправедливым, так как за время работы передо мной ни разу не возникало дилеммы: мусульманин – хрис-тианин или русский – карачаевец. Поэтому, не сдержавшись, я тут же возразил первому секретарю: «Я понимаю причины агрессивности и Браткова, и Агеева, но, учитывая, что мы живем в многонациональном и многоконфессиональном государстве, я не понимаю, почему Вы поддерживаете глупую позицию этих людей». Резкая отповедь не понравилось Федорову, но так как вопрос перешел в плоскость межконфессиональных и межнациональных отношений, он сдержал свой гнев. Далее я дал объяснение по сути выдвигаемых против меня обвинений: «У каждого из этих чабанов имеется по 7-8 детей. Если я арестую их и упеку за решетку, дети останутся без отцов. Во-первых, забота о воспитании этих детей ляжет на плечи государства, во-вторых, из-за того, что дети будут расти без отца, возрастет вероятность превращения их в преступный элемент, а в-третьих, за время заключения на государство ляжет ноша по содержанию этих чабанов. Я же не допускаю этого, обязываю чабана продолжать работать в указанных тяжелых условиях, а также обеспечиваю ежемесячное отчисление государству 20 % его

заработной платы». Затем слово взяла второй секретарь райкома партии Овечкина, которая отметила, что я выступаю в интересах партии и государства, а позиция прокурора является ошибочной. Тем самым она решительным образом защитила меня, в результате чего в отношении меня не было принято никаких мер наказания.

****

Как отмечалось выше, насколько тяжелым выдался для меня период работы в Зеленчуке, настолько же там было и интересно. В связи с тем, что там располагались дачи членов Политбюро, у меня появилось множество новых знакомств. Среди тех, с кем я встречался, охотился, нередко оказывались высокопоставленные лица, близкие к руководству СССР. Однако была и определенная категория людей, с которыми я общался гораздо чаще, в результате чего общение из простого знакомства перерастало в более значимые дружеские отношения. Среди них наиболее близким для меня был истинный ученый, доктор исторических наук, профессор Борис Валентинович Смирнов. Раньше он работал в Ставрополье заведующим отделом науки и образования, потом секретарем Калининградского областного комитета партии, а затем вновь вернулся в Ставрополь на должность секретаря крайкома партии. Именно Смирнов сыграл исключительную роль в назначении Горбачева на должность секретаря Ставропольского городского комитета комсомола, а затем выдвинул его на должность секретаря Ставропольского крайкома комсомола. Смирнов был исключительно интересным человеком, он очень хорошо знал Горбачева и его окружение. Моими добрыми знакомыми были также ректор Ставропольского политехнического института академик Борис Синельников и ректор медицинского института профессор Борис Минаев. Смирнов даже шутил: «Ты, кажется, всех Борисов делаешь своими друзьями».

Небольшая ремарка: Мало кто знает, что, используя подобные связи, в январе 1994 года я стал посредником в деле по отзыву русских казаков, которые участвовали в карабахской войне на стороне армян против Азербайджана. С этим эпизодом хорошо знаком председатель Русской общины Азербайджана Михаил Забелин. В это время я уже работал в Аппарате президента Азербайджанской Республики. Узнав,

что казаки участвуют в карабахской войне, я позвонил своим знакомым в Краснодар и Ставрополь, где раньше жил и работал, и разъяснил, что подобные действия казаков отрицательно скажутся на положении русской общины в Азербайджане. Ведь в Азербайджане проживает много русских, имеются русские школы, церкви, очаги культуры, отношение к ним здесь очень хорошее. А участие казаков в войне может навредить этим отношениям. В то же время, отношение к русским в Азербайджане и созданные для них условия несравнимы с аналогичным положением в Армении: армяне строят моноэтническое государс-тво, в Армении, можно сказать, не осталось русских, практически исчезли русские церкви – разъяснял я своим знакомым. Они тотчас потребовали, чтобы я срочно приехал в Россию, обещали организовать встречу с ведущими атаманами казачьих войск. Я обратился к советникам президента Идаяту Оруджеву и Нуреддину Садыгову, рассказал о полученном предложении и попросил оказать финансовую поддержку для поездки в Россию. Они помогли только купить билеты на самолет. Взяв отпуск за свой счет, я вместе со священником Бакинской православной церкви отцом Сергием и заместителем председателя Русской общины Любовью Морозовой отправился в Краснодар, где раньше жил и учился. Там я встретился с атаманом Всекубанских казачьих войск Владимиром Громовым – братом Василия Громова, лично знакомого мне по студенческому периоду, когда он работал деканом юридического факультета и хорошо относился ко мне; затем, при его посредничестве, в Ростове состоялись встречи с атаманом Союза каза-чьих войск России и зарубежья Реутиным, атаманом Донского каза-чества Козицыным. Вернувшись в Ставрополь, мы провели переговоры с атаманом казачьих войск Ставрополья Токаревым. На всех встречах и я сам, и оба представителя Русской общины разъясняли атаманам реальное положение дел. Одновременно с этим, в местных газетах регулярно публиковались статьи о преступлениях, совершенных армянами. Наши усилия возымели действие: атаманы русских казаков приняли обращение к своим соотечественникам и возвратили казаков, участвовавших в войне на стороне Армении.

****

В феврале 1988 года в Сумгаите произошли известные события. Азербайджанцы были представлены всему миру как нация дикарей. Сведения, распространяемые средствами массовой информации, вызывали во мне чувство стыда. Все знакомые смотрели на меня глазами, полными удивления и сожаления. Однажды работавший в то время заведующим отделом юстиции Ставропольского края Виктор Лиманов спросил с недоумением: «Аслан, что случилось в Сумгаите?! Я даже представить не мог, что какая-либо нация могла совершить такое зверство». Увидев мое удивление, продолжил: «Ты не знаешь? В Сумгаите азербайджанцы отрезали головы армянам и играли ими как мячами, вспарывали животы беременным женщинам…» Мне нечего было возразить, так как я не знал, что же было на самом деле… У меня не было ни одного информированного родственника или знакомого ни в Сумгаите, ни в Баку, чтобы узнать правду об этих событиях. Не говоря уже о дефиците информации, которая властвовала при закрытом режиме. В печать давали только дозированную информацию. А нужная властям информация гласила о «невиданных зверствах азербайджанцев в отношении армян…» Я не находил слов, чтобы объяснить происходящее Лиманову… Подобное, полное удивления и сожаления, отношение я видел не только со стороны Лиманова, но и со стороны других работавших со мной, знающих меня людей. Признаюсь, меня не покидало чувство стыда…

После сумгаитских событий в регион, где я жил, началось переселение армян. Некоторые армянские семья поселились в нашем районе. Здесь они даже открыли цех по выпечке хлеба. Однажды мне позвонили: совершенно незнакомый голос стал угрожать мне. Он установил мне время для отъезда из Зеленчука, в противном случае, угрожал вырезать всю семью, «показать, что такое Сумгаит». Отмечу, что в Зеленчуке мы были единственной азербайджанской семьей. Поначалу я серьезно не отреагировал. Затем прозвучал второй звонок с аналогичной угрозой. Это меня уже насторожило. Я наказал жене ни в коем случае не выходить из дома. Сам же направился к председателю район-ного отделения Комитета государственной безопасности, участ-

нику афганской войны Александру Литвиненко, которого я знал как объективного человека, и рассказал ему о телефонных звонках и угрозах. Он заверил меня, что займется этим делом. Спустя некоторое время я поинтересовался у Литвиненко ходом расследования, так как члены моей семьи не могли выходить из дома. Успокоив меня, он сказал, что перед моим домом постоянно находятся сотрудники КГБ, семья моя охраняется, повода для беспокойства нет. Литвиненко отметил, что указанный звонок был сделан с бензоколонки, но выявить личность звонившего не удалось. Поэтому Литвиненко собрал в райотделе КГБ глав армянских семей, приехавших из Сумгаита, и взял у них объяснительные. Все приглашенные утверждали, что ничего об этих звонках не знают, обещали, что сами найдут «виновника» и накажут его. Литвиненко в течение суток продержал глав этих семей в КГБ, а затем отпустил, после чего телефонные звонки прекратились.

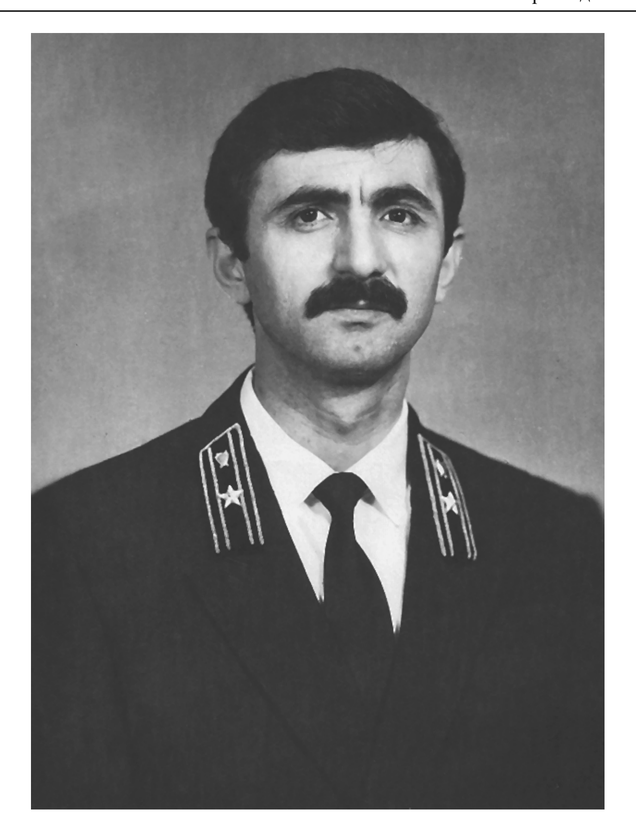
****

Я уже давно подумывал переехать в Азербайджан. А последние события, происходившие в СССР, еще больше ускорили процесс реализации этого намерения, сделав мое решение окончательным. И в сентябре 1988 года, будучи в канун очередного отпуска в Баку, я пошел на прием к тогдашнему прокурору республики Ильясу Исмаилову. Выслушав меня, он дал согласие на мое трудоустройство в центральном аппарате Прокуратуры Республики, попросив официально уволиться с прежней должности и приехать в Баку. После возвращения, я обратился к начальнику отдела юстиции края Лиманову. Несмотря на хорошие взаимоотношения, которые сложились между нами, он был недоволен моей просьбой. К тому же, он сказал, что уже готово представление на мое назначение на должность председателя Верховного суда Карачаево-Черкесской автономной области. Но даже это известие не могло заставить меня передумать, несмотря на то, что в Баку мне предлагалась рядовая должность. Но самое большое недовольство было проявлено первым секретарем Федоровым. Он выразил решительное несогласие и, думая, что я хочу работать в прокуратуре, предложил мне должность прокурора района. В случае отказа, он пригрозил исключить меня из партии и вообще оставить без

работы. Но я твердо заверил его о своем желании уволиться. Затем на мое имя поступило несколько телеграмм за подписью заместителя прокурора Азербайджанской ССР М. Джафаркулиева. В них спрашивалось, когда я намерен приехать в Баку. После последней телеграммы М. Джафаркулиева, пришедшей в марте 1989 года, я позвонил Ильясу Исмаилову и рассказал ему о сложившейся ситуации. Он ответил, что я могу вернуться в Баку даже без снятия с партийного учета. Я так и поступил. 3 апреля был подписан приказ о моем назначении прокурором отдела по надзору за судами прокуратуры Азербайджанской ССР. Через некоторое время я вместе с семьей переехал в Баку, а вместо должности председателя суда в России получил должность прокурора отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры Республики в Азербайджане.

Как отмечалось выше, в Баку, можно сказать, я никого не знал. После переезда в Баку и с момента начала работы в республике прошло очень мало времени, как вдруг однажды прокурор республики Ильяс Исмаилов вызвал меня к себе и предложил выступить в качестве государственного обвинителя в одном из уголовных дел по сумгаитским событиям. Одновременно отметил, что прокурором он назначил некоего Джаваншира Исмаилова, но у него нет опыта в этой области. Дело это было в достаточной степени сложным, а я раньше работал судьей и имел достаточный опыт, поэтому И. Исмаилов хотел, чтобы защиту государственного обвинения осуществлял именно я. Мне было чрезвычайно интересно узнать, что же заставило азербайджанцев совершить подобные преступления, поэтому я сразу принял предложение…

Таким образом, я был назначен государственным обвинителем по уголовному делу, известному как «Дело Григоряна», – Григоряна и 6 азербайджанцев, и, начиная с этого момента, начал знакомиться с материалами. Следует отметить, что к моменту моего назначения дело уже было передано в суд. И даже по уголовному делу было проведено предварительное заседание. То есть, у меня не оставалось времени для ознакомления с ним. Оказавшись в безвыходном положении, я взял материалы уголовного дела домой и всю ночь изучал их.

Прокурор по защите государственного обвинения Аслан Исмаилов

Прежде, чем перейти к подробностям дела, хочу на основании материалов уголовного дела довести до вашего сведения суть происходившего в Сумгаите в феврале 1988 года.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

2.

28 февраля 1988 года прокуратурой города Сумгаита Азербайджанской ССР возбуждено уголовное дело по факту массовых беспорядков в городе, имевших место 27 и 28 февраля 1988 года.

т.I л.д.58

I марта 1988 года настоящее дело принято к производству и расследуется Прокуратурой Союза ССР.

т.I л.д.I-3

В ходе следствия установлено, что 27-29 февраля 1988 года в городе Сумгаите Азербайджанской ССР хулиганствующими лицами учинены массовые беспорядки, в ходе которых погибло 32 человека, более четырехсот человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, подвергнуто нападению и погромлено около двухсот квартир, повреждено более пятидесяти объектов культурно-бытового назначения и свыше сорока единиц автомототранспорта, часть которого сожжена. Государству причинен материальный ущерб на сумму около 7 млн.рублей. В связи с этими событиями в город были введены войска, установлен комендантский час.

т.I л.д.59-60

В совершении преступлений принимали участие сотни граждан. Погромы квартир, поджоги, избиения, изнасилования и убийства совершались группами бесчинствующих хулиганов. Часть из них следствием установлена, арестована и привлекается к уголовной ответственности. Некоторые осуждены. Эти лица изобличены в совершении преступлений в течение 27, 28 и 29 февраля 1988 года в разное время в различных микрорайонах и кварталах города Сумгаита. Расследование их преступной деятельности продолжается и займет длительное время.

В связи с большим объемом следственных материалов, большого количества лиц, участвовавших в массовых беспорядках, уголовное дело разделено на ряд самостоятельных производств. В частности, 30 декабря 1988 года в отдельное производство выделено уголовное дело в отношении Сафарова Низами Сумбат оглы, Мамедова Галиба Гадиршах оглы, Гусейнова Вагифа Вахабали оглы, Наджафова Над ра Ахмедхан оглы, Ганджалыева Эльчина Али оглы, Исаева Афсара Ислам оглы, Григоряна Эдуарда Робертовича, принимавших участие в этих событиях.

т.I л.д. I-3

Комментарий: Итак, я приступил к первичному знакомству с делом. Признаюсь, когда меня назначали государственным обвинителем по данному делу, я даже не мог представить, кем именно

были организованы эти события. Я просто хотел узнать причины, побудившие азербайджанцев совершить эти действия. И только начав знакомиться с делом и увидев среди его фигурантов фамилию Григоряна, армянина по национальности, во мне проснулось сомнение: почему армянин проявил подобную жестокость в отношении людей своей национальности? Примерно на десятый день со дня начала знакомства с делом мне стало ясно, что сумгаитские события были организованы Цент-ральными властями. Материалы дела, показания свидетелей и вообще ход следствия совершенно ясно подтверждали это. Теперь единственным моим желанием было доказать в суде, что данные события были организованы извне, и сделать все возможное, чтобы стереть эту грязь с имени моей нации. Я был твердо уверен, что сумею справиться с поставленной задачей. Ко всему прочему, с первого же дня назначения на процесс, меня пригласил председательствующий в суде, член Верховного суда Азербайджанской ССР Мансур Ибаев, который искренне признался, что из-за загруженности другими делами у него не хватает времени для всестороннего изучения данного уголовного дела. Более того, учитывая, что я только недавно назначен государственным обвинителем, и в прошлом сам работал судьей, он попросил меня полностью направлять процесс. Поэтому я день и ночь занимался этим делом, на сон оставалось по 3-4 часа в сутки. Чем дальше я вникал в суть происходившего, тем больше убеждался в негативной роли представителей Центра и самих армян, явившихся истинными организаторами событий. К тому же, видя искренность в словах судьи Мансура Ибаева, я не мог скрыть свою радость, так как ясно видел, что азербайджанцы в этих событиях выглядят отнюдь не так, как их представляют всему миру. Я искренне верил, что смогу обеспечить в суде торжество справедливости, которое позволит стереть с азербайджанцев клеймо «совершенных ими зверств», поэтому и подумать не мог, что итоги процесса будут иными. Все оказалось не так, как я себе представлял…

КЕМ БЫЛ ГРИГОРЯН?

Как указывалось ранее, среди обвиняемых меня сразу же привлекла армянская фамилия: «Кем был этот армянин? Почему он принял участие в преступлениях против своей нации? Почему толпа, кричащая о несправедливости со стороны армян, приняла в свои ряды армянина?» Поиск ответов на эти вопросы привел меня к истине: в произошедших провокациях Григорян был основной фигурой, одним из тех, кто управлял людьми и направлял толпу на погромы.

Но прежде, чем перейти к основным событиям, хочу разъяснить, что же за личность был Григорян, который так хладнокровно вел себя в экстремальных ситуациях, создавал себе алиби, отличался жестокостью, хитростью, умением влиять на других, одним словом, рассказать о его жизни до сумгаитских событий. Для этого я воспользуюсь имеющимся у меня на руках обвинительным заключением. Этого достаточно, чтобы охарактеризовать его без предвзятости, на основании только официальных документов.

Чтобы не возникало даже и мысли о предвзятом отношении к Григоряну, хочу особо отметить, что все участники расследования – оперативники, следователи, руководитель следственной группы, были не азербайджанцами. А теперь довожу до вашего сведения информацию о преступлениях, инкриминируемых Григоряну следственной группой, состоящей из специалистов правоохранительных органов, привлеченных из разных регионов СССР:

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

3II.

ГРИГОРЯН ЭДУАРД РОБЕРТОВИЧ,
I6 декабря I959 года рождения, уроженец г.Сумгаита Азербайджанской ССР, армянин, беспартийный, образование среднее, женат, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, прописан по адресу: г.Сумгаит, 2-й микрорайон, ул.Мира, дом I9/I3, кв.20, фактически проживает по адресу: г.Сумгаит, I-й микрорайон, дом I22, кв.7I, работает слесарем стана I40 на Азербайджанском трубопрокатном заводе, судим: I. I7 декабря I976 года Сумгаитским горнарсудом по ст. 207 ч.3 УК Азерб.ССР к 3 годам лишения свободы условно; 2. 30 января I98I года Сумгаитским горнарсудом по ст.I05 УК Азерб.ССР к I году исправительных работ с удержанием 20% заработка; 3. 5 апреля I982 года Сумгаитским горнарсудом по ст. ст.I08 ч.2, I43 ч.2, 2I5-3 ч.2, 2I5 УК Азерб.ССР к 5 годам 2 месяцам I3 дням лишения свободы, -

О Б В И Н Я Е Т С Я в том, что он, ранее неоднократно судимый за различные преступления, 28 февраля I988 года в гор.Сумгаите принял непосредственное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, в микрорайонах и кварталах города, в ходе которых совершил ряд преступлений против личности и личной собственности граждан армянской национальности, а также действия, направленные на разжигание национальной вражды и розни.

Преступления Григоряном Э.Р. совершены при следующих обстоятельствах.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

312.

Зная о происходящих в г.Сумгаите массовых беспорядках, Григорян Э.Р. 28 февраля 1988 года около 16 часов с целью совершения преступлений в отношении граждан армянской национальности, присоединился к собравшейся в районе автовокзала города, на пересечении улиц Мира и Дружбы, группе хулиганствующих лиц, вооруженной металлическими трубами, прутьями, палками и другими предметами.

Примерно в 16 часов Григорян Э.Р. совместно с Исаевым А.И., Мамедовым Г.Г., Сафаровым Н.С., Ганджалиевым Э.А. и другими хулиганствующими лицами вышел на улицу Мира для остановки автотранспорта с целью выявления граждан армянской национальности и расправы над ними. Остановив автомобиль "Москвич-2140", госномер И 5258 АГ, принадлежащий на праве личной собственности Есеяну Л.Ш., следовавший из гор.Баку под управлением Есеян Альбины Александровны, Григорян Э.Р. и другие участники беспорядков, установив принадлежность пассажиров к армянской национальности, пытались вначале перевернуть автомашину вместе с пассажирами, а затем вытащили из салона находившихся в автомашине Есеяна Левона Шириновича, инвалида I группы по зрению, Есеян Альбину Александровну и их несовершеннолетнюю дочь Есеян Нарине Левоновну и стали избивать их. После того, как подоспевшие работники милиции вырвали семью Есеян из рук хулиганствующих лиц, Григорян Э.Р. и другие участники беспорядков перевернули автомашину, а затем подожгли ее. В результате поджога была уничтожена автомашина стоимостью 6 205 рублей, а также находившиеся в ней магнитофон, радиоприемник, одежда и другие вещи потерпевших на сумму 1 277 руб.50 коп. Общая сумма причиненного потерпевшим ущерба от преступных действий Григоряна Э.Р. и других составила 7 482 руб.50 коп.

Продолжая действия, направленные на совершение преступлений против лиц армянской национальности, Григорян Э.Р. и другие примкнули к направлявшейся в 3-й микрорайон города группе хулиганствующих лиц, вооруженной металлическими трубами, прутьями, палками и другими предметами.

Около 18 часов Григорян Э.Р. совместно с Мамедовым Г.Г., Сафаровым Н.С., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Ганджалиевым Э.А. и другими лицами с помощью металлических прутьев, труб, топоров и других

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

313.

предметов взломали дверь квартиры № 15 дома № 17/33"Б" в 3-м микрорайоне, где проживала семья армянской национальности Меклумян, ворвались в квартиру и учинили погром, разбили стекла в окнах, повредили и частично уничтожили мебель, посуду, одежду и другие предметы домашнего обихода. Часть имущества была выброшена во двор и сожжена.

Сопровождая свои действия насилием над жильцами квартиры, Григорян Э.Р. и другие участники погрома нанесли побои Меклумян Розе Антоновне, Меклумяну Григорию Арменаковичу, Меклумян Людмиле Григорьевне, Меклумян Карине Григорьевне. С Меклумян К.Г. была сорвана одежда. После изнасилования ее вывели во двор и вновь избили.

В результате погрома квартиры с участием Григоряна Э.Р. семье Меклумян причинен материальный ущерб на сумму 24 887 рублей. Частичным разрушением квартиры государству нанесен материальный ущерб на сумму 192 рубля.

Примерно в 19 часов, Григорян Э.Р. вместе с Наджафовым Н.А., Мамедовым Г.Г., Ганджалыевым Э.А., Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В., Исаевым А.И. и другими лицами ворвались в уже погромленную другими участниками беспорядков квартиру № 45 дома № 5/3 3-го микрорайона, где проживала семья армянской национальности Григорян. Обнаружив в спальной комнате под кроватью спрятавшуюся от расправы Григорян Эмму Шириновну, Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Исаев А.И. и другие извлекли ее из-под кровати. После этого Григорян Э.Р. и другие лица сорвали с нее одежду, нанесли ей побои руками и ногами, а затем после изнасилования обнаженную вывели из квартиры во двор дома, где принуждали танцевать, прижигали тело горящими сигаретами, вновь нанесли побои.

Около 22 часов, присоединившись к группе хулиганствующих лиц, собравшейся в 1 микрорайоне города, Григорян Э.Р. вместе с Наджафовым Н.А., Гусейновым В.В. и другими с целью учинения погрома взломали с помощью металлических труб, прутьев, топоров дверь квартиры № 8 в доме № 13/31 указанного микрорайона, где проживала семья армянской национальности Оганесян. Однако проживавший в квартире зять Оганесяна В.А. - Агасарян Эдвард Арташевич, вооружившись топором, стал защищаться и не допустил участников погрома в квартиру. В результате повреждения Григоряном Э.Р. и другими входной двери квартиры государству причинен материальный ущерб на сумму 190 рублей.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

314.

Продолжая свои преступные действия, Григорян Э.Р. вместе с Надхафовым Н.А., Гусейновым В.В., Мамедовым Г.Г., Сафаровым Н.С. и другими лицами примерно в 22 часа пришли к соседнему дому № 33/14 этого же микрорайона города, где с помощью обрезков металлических труб, прутьев, топоров взломали дверь квартиры № 58, в которой проживала семья армянской национальности Петросян. Ворвавшись в квартиру, Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., и другие лица учинили погром: разбили стекла в окнах, повредили и частично уничтожили мебель, посуду, одежду и другие предметы домашнего обихода, часть которых выбросили во двор и сожгли, а также нанесли побои находившимся в квартире Петросяну М.Ш. и его жене Шахбазян Ж.Б.

В результате погрома квартиры с участием Григоряна Э.Р. потерпевшим причинен материальный ущерб на сумму 13 465 рублей. Частичным разрушением квартиры государству нанесен материальный ущерб на сумму 249 рублей.

Перечисленными действиями Григорян Э.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.72 УК Азербайджанской ССР, то есть принял непосредственное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями.

Кроме того, 28 февраля 1988 года в ходе погрома квартиры семьи Меклумян /3-й микрорайон, дом 17/33"Б", кв.15/ группой лиц были изнасилованы Меклумян Людмила Григорьевна и Меклумян Карина Григорьевна.

Ворвавшись в эту квартиру около 18 часов и учинив погром, Григорян Э.Р. в числе других лиц, применяя физическое насилие и угрозы, используя беспомощное состояние Меклумян Л.Г., наступившее в результате нанесенных ей побоев и неоднократно совершаемых с нею половых актов, против ее воли, совершил с Меклумян Л.Г. насильственный половой акт.

После изнасилования Меклумян Л.Г. спустя непродолжительное время Григорян Э.Р. в числе других лиц, в этой квартире, применяя физическое насилие и угрозы, используя беспомощное состояние Меклумян К.Г. наступившее от многократно совершаемых с ней половых актов, против ее воли также совершил с Меклумян К.Г. насильственный половой акт.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

315.

Насильственные половые акты с Межлумян Л.Г. также совершили Мамедов Г.Г., Сафаров Н.С., Исаев А.И., Наджафов Н.А. и другие лица.

В этот же вечер, 28 февраля 1988 года в своей квартире группой лиц была изнасилована Григорян Эмма Шириновна /3-й микрорайон, дом 5/2, кв.45/.

Ворвавшись в эту квартиру примерно в 19 часов, Григорян Э.Р., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Сафаров Н.С., Гусейнов В.В., Ганджалыев Э.А. и другие обнаружили спрятавшуюся под кровать Григорян Э.Ш. Вытащив ее из-под кровати, Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Исаев А.И. и другие с целью изнасилования разорвали на ней одежду, после чего Григорян Э.Р., применяя к потерпевшей физическое насилие и угрозы, совершил с ней против ее воли насильственный половой акт.

Насильственные половые акты с Григорян Э.Ш. совершили также Исаев А.И., Сафаров Н.С., Наджафов Н.А. и другие. Во время совершения насильственных половых актов Исаев А.И., Сафаров Н.С., Григорян Э.Р., Наджафов Н.А. и другие, оказывая друг другу содействие в изнасиловании, удерживали ноги и руки потерпевшей, наносили ей побои, подавляя тем самым ее сопротивление.

Этими действиями Григорян Э.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.109 ч.3 УК Азербайджанской ССР – изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенное группой лиц и лицом, ранее совершившим такое преступление.

Кроме того, 28 февраля 1988 года, примерно в 19 часов, после нанесения Григоряном Э.Р. и другими участниками массовых беспорядков побоев потерпевшей Григорян Э.Ш. /3-й микрорайон, дом 5/2, кв.45/, а также совершения с ней насильственных половых актов, Григорян Э.Р. вместе с Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Сафаровым Н.С. и другими лицами, из хулиганских побуждений, а также с целью сокрытия преступлений, договорились совершить убийство Григорян Эммы Шириновны с причинением последней особых мучений и страданий.

Осуществляя преступные намерения, Григорян Э.Р., Наджафов Н.А.,

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

316.

Гусейнов В.В., Исаев А.И., Сафаров Н.С. и другие, нанося Григорян Э.Ш. удары по различным частям тела, вывели потерпевшую во двор дома 5/2, где, продолжая издевательства, принуждали ее танцевать, прижигали различные участки тела, в том числе и половые органы, горящими сигаретами, наносили удары ногами, руками и различными предметами по особенно чувствительным к боли частям тела / в пах, живот, грудь, поясницу, голову/, сознавая, что причиняют этим потерпевшей мучения и страдания.

Затем Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Гусейнов В.В. и другие повалили потерпевшую на землю и, удерживая в положении на спине, развели ей ноги. По предложению Григоряна Э.Р., Сафарова Н.С., Исаева А.И. Наджафов Н.А. принес обрезок металлической трубы и передал его Гусейнову В.В., который, сознавая, что своими действиями причиняет особые мучения и страдания потерпевшей, с целью умышленного убийства, из хулиганских побуждений, ввел конец трубы во влагалище Григорян Э.Ш. Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Исаев А.И. и другие тем временем, сознавая опасность действий Гусейнова В.В. для жизни потерпевшей, а также то, что Гусейнов В.В. своими действиями причиняет ей особые мучения и страдания, продолжали удерживать Григорян Э.Ш. за ноги и за руки. От крика потерпевшей, вызванного острой болью, Григорян Э.Р. и другие отпустили ее. Поднявшись с земли, потерпевшая Григорян Э.Ш. пыталась убежать, однако около соседнего дома № 6/2"А" была настигнута Григоряном Э.Р., Сафаровым Н.С., и другими. Сафаров Н.С., с целью умышленного убийства, сзади, в прыжке, нанес Григорян Э.Ш. сильный удар ногой по спине, от которого вследствие перегибания позвоночного столба в нижнегрудном отделе произошел перелом X грудного позвонка потерпевшей с повреждением спинного мозга, сопровождавшийся обширным кровоизлиянием в околопочечную жировую клетчатку. После нанесенного Сафаровым Н.С. удара и падения на землю потерпевшей, Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Наджафов Н.А., Гусейнов В.В., Исаев А.И. вновь начали избивать ее, нанося удары ногами и различными предметами по голове и другим участкам тела, причиняя тем самым ей особые мучения и страдания. Нанесенными Григоряном Э.Р. и другими лицами ударами потерпевшей причинены множественные переломы ребер справа, ушибленные раны головы, ссадины, кровоподтеки.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

317.

Затем Григорян Э.Р., Сафаров Н.С., Исаев А.И., Наджафов Н.А. и другие, вновь удерживая на земле потерпевшую, раздвинули ей ноги, а Гусейнов В.В., сознавая, что причиняет ей особые страдания и мучения, вторично ввел во влагалище Григорян Э.Ш. обрезок металлической трубы, причинив своими действиями потерпевшей разрыв влагалища, проникающий в брюшную полость с повреждением брыжейки тонкого кишечника.

От совокупности причиненных Григоряном Э.Р., Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В. и другими повреждений, приведших к травматическому шоку, Григорян Э.Ш. 29 февраля 1988 года скончалась.

Этими действиями Григорян Э.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.94 п.п.2, 6, 7 УК Азербайджанской ССР - умышленное убийство из хулиганских побуждений, с особой жестокостью, сопряженное с изнасилованием и с целью сокрытия совершенных преступлений.

Совершив умышленное убийство Григорян Э.Ш., в этот же день, 28 февраля 1988 года, примерно в 22 часа, Григорян Э.Р., Мамедов Г.Г. Гусейнов В.В., Наджафов Н.А. и другие учинили погром квартиры № 58 в доме № 33/14 в I микрорайоне города, в которой проживала семья армянской национальности Петросян. Григорян Э.Р., вооруженный топором, вместе с другими участниками погрома ворвался в эту квартиру. Увидев в квартире Петросяна Манвела Шамировича, Григорян Э.Р. с целью умышленного убийства, из хулиганских побуждений топором нанес ему удар по голове. Однако умысел на убийство Петросяна М.Ш. Григорян Э.Р. не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли и желания, поскольку потерпевший Петросян М.Ш. в момент нанесения удара, защищаясь от нападения, молотком ударил Григоряна Э.Р. по руке, в которой был топор. В связи с этим удар пришелся не лезвием, а обухом топора по голове потерпевшего, причинив Петросяну М.Ш. в теменной области черепно-мозговую травму с сотрясением головного мозга, по степени тяжести отнесенную к легким телесным повреждениям с кратковременным расстройством здоровья. От полученного удара Петросян М.Ш. потерял сознание, упал на пол, не подавал признаков жизни. Решив, что Петросян М.Ш. убит, Григорян Э.Р. прекратил в отношении него дальнейшие действия.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

318.

Этими действиями Григорян Э.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.ст.15, 94 п.п.2, 8 УК Азербайджанской ССР, - покушение на умышленное убийство из хулиганских побуждений, совершенное лицом, ранее совершавшим умышленное убийство.

Принимая 28 февраля 1988 года в городе Сумгаите активное участие в массовых беспорядках, Григорян Э.Р. неоднократно призывал группу хулиганствующих лиц учинять погромы квартир граждан армянской национальности. Кроме того, находясь среди многочисленной группы хулиганствующих лиц, своими действиями, выраженными в демонстрационной форме, направленными на погром квартир и имущества граждан только армянской национальности Меклумян, Григорян, Есеян, Петросян, умышленное убийство граждан армянской национальности Григорян Э.Ш., Петросяна М.Ш., тем самым по существу проводил агитацию с целью возбуждения национальной вражды и розни между гражданами армянской и азербайджанской национальностей, подрывал доверие и уважение к лицам армянской национальности, вызывал чувство неприязни к ним.

Этими действиями Григорян Э.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.67 УК Азербайджанской ССР, - то есть агитация с целью возбуждения национальной вражды и розни.

На основании ст.33 УПК Азербайджанской ССР настоящее уголовное дело подлежит направлению в Верховный суд Азербайджанской ССР для рассмотрения по существу.

Обвинительное заключение составлено "29" марта 1989 года в гор.Сумгаите Азербайджанской ССР.

Следователь по особо важным делам
при Генеральном прокуроре СССР
старший советник юстиции В.С.Галкин

Григорян Эдуард Робертович — один из главных действующих лиц в кровавых событиях февраля 1988 года в Сумгаите, армянин по национальности, 1959 года рождения; трижды судим — в 1979, 1981, 1982 гг.; в совокупности был лишен свободы на 9 лет 2 месяца и 13 дней

Фото Э. Григоряна из интернета

Как видно, следствием по сумгаитским событиям руководил следователь по особо важным делам при Генеральной прокуратуре СССР Владимир Сергеевич Галкин, который и подписал обвинительный акт. ***Именно поэтому никто не может обвинить азербайджанцев в предвзятом отношении к армянам, так как следствие по данному делу проводилось Генеральной прокуратурой СССР, в процессуальных действиях участвовали не азербайджанцы, а группой руководил Галкин, русский по национальности.*** Отмечу еще один момент: ***именно руководитель следственной группы Генеральной прокуратуры СССР по сумгаитским событиям Владимир Галкин впоследствии стал генералом контрразведки. Ну, разве это***

не интересно? Совершенно ясно, кого он представлял под прикрытием прокуратуры. Об этом в дальнейшем я представлю более подробную информацию.

Уважаемые Читатели! Чтобы не приводить полный текст обвинительного акта, изложенный на 332-х страницах, ограничусь лишь частями, касающимися исследуемой темы. Если кто-то из вас захочет ознакомиться с полным текстом обвинительного заключения, а также, чтобы развеять все ненужные сомнения, предлагаю обратиться на специально созданный сайт www.sumgayit1988.com. Именно в этом обвинительном заключении отражены самые тяжелые трагедии, произошедшие во время сумгаитских событий. Я не собираюсь приуменьшить масштаб произошедшей трагедии, но приведу один характерный факт: армянские националисты распространили по всему миру известие об убийстве в Сумгаите более тысячи человек, а прокуратура СССР обнаружила убийство 32 человек. Причем 26 из них были армянами, а 6 человек – азербайджанцами. Знакомясь с этой книгой, вы узнаете, кто совершил эту трагедию, станете свидетелями того, как азербайджанский народ стал жертвой спланированного извне мерзкого преступления. Не исключаю, что армянские националисты, зараженные идеей «Великой Армении», искусные мастера фальсификации, захотят использовать эту книгу в собственных целях. Потому что приведенные здесь факты разоблачают распространяемую и поныне по всему миру ложь, подобно той, что «в Сумгаите азербайджанцы резали головы, вспарывали животы беременным женщинам, разрубали армян и делали из них шашлык», доказывают, что самые тяжелые преступления в Сумгаите совершены именно армянами. Я один из тех, кто безоговорочно верит в истину, справедливость и, самое главное, в существование Бога, и надеюсь, что представление событий в его истинном виде позволит вам сделать правильный вывод о произошедшем в Сумгаите.

А теперь вновь возвратимся к началу и представим более подробную информацию о том, кем же был Григорян…

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

8.

Использовав предоставившуюся возможность, Григорян Э.Р. из служебного кабинета сотрудника Сумгаитского ГОВД позвонил к себе домой и обговорил с женой Каграманян Ритой Мукановной детали выдвинутого алиби.

т.29 л.д.3-4, 64

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

I0.

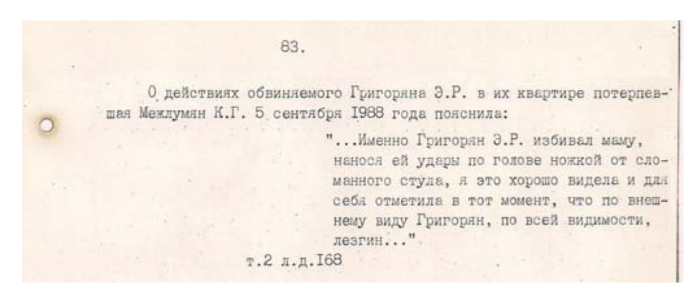
Впоследствии, 24 августа I988 года Асриян /Агаева/ С.Б. признала, что в начале марта I988 года она с мужем находилась в гор.Орджоникидзе, куда часто звонила Каграманян Рита по поводу алиби мужа. В гор.Сумгаит она вернулась в конце марта, не сообщив о своем возвращении Каграманян Р.М., но последняя все же узнала об ее приезде и 30 марта I988 года привела ее к следователю для дачи показаний.

т.29 л.д.I66-I76

Комментарий: Как видно из материалов дела, Григорян любым способом пытается создать себе алиби, даже будучи под арестом, умело воздействует на свидетелей, даже находящихся за пределами Азербайджана. Говоря о личности Григоряна, хочу поделиться некоторыми личными наблюдениями, которые наглядно характеризуют его влияние на других обвиняемых. Так, стоило в суде кому-то из его подельников, отвечая на «неудобные» вопросы, начать давать правдивую информацию, как Григорян одним взглядом заставлял их немедленно замолкнуть и отказаться от сказанного. Вообще, при даче показаний обвиняемые одним глазом всегда следили за Григоряном, за его мимикой и жестикуляцией, любого его жеста было достаточно, чтобы они поменяли показания.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

83.

О действиях обвиняемого Григоряна Э.Р. в их квартире потерпевшая Межлумян К.Г. 5 сентября 1988 года пояснила:

"...Именно Григорян Э.Р. избивал маму, нанося ей удары по голове ножкой от сломанного стула, я это хорошо видела и для себя отметила в тот момент, что по внешнему виду Григорян, по всей видимости, лезгин..."

т.2 л.д.168

Комментарий: Григорян внешне совершенно не похож на армянина, что также видно из представленной в книге фотографии. Его можно было принять за русского или лезгина. Поэтому, за исключением особо приближенных, все в его окружении принимали Григоряна за лезгина. Именно по этой причине, а также потому, что он

чисто говорил по-азербайджански, его активность в совершенных преступлениях ни у кого не вызывала сомнений.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

131.

Причину сокрытия ранее участия в преступлениях Григоряна Э.Р. он объяснил, как уже отмечалось, в своих показаниях от 16, 19 мая, 2, 7 и 21 июня 1988 года следующим:

"... 29 февраля 1988 года примерно в 7 часов... меня из дома забрали в отдел милиции Сумгаита...Там, в коридоре, я и другие задержанные находились довольно долго ... Мы все стояли в коридоре..., имели возможность переговариваться друг с другом... Когда мы стояли в коридоре, то Григорян Эдик сказал мне, чтобы я на допросах не рассказывал о том, где был и что видел 28 февраля, иначе у него есть много знакомых в колониях по всему Союзу и если я буду говорить, то он меня из-под земли достанет и убьет... Надир угрожал мне, что если я расскажу на следствии про него, то он напишет письмо и мою семью убьют...

Я хорошо знал, что Григорян Эдик и Наджафов Надир головорезы и могут действительно меня убить или мою семью... Все братья Григорян законченные преступники и их все боялись. Наджафов Надир в этом похож на него... Поэтому я, боясь за своих родных, давал не совсем правдивые показания..."

т.26 л.д.131-136, 158-162, 192-201, 226-235, 227-276

Комментарий: Опираясь на собственный опыт, я в очередной раз хочу внести ясность в показания, касающиеся Григоряна, встречаемые в материалах уголовного дела. Как указывалось выше, с первых же заседаний суда я заметил, какое сильное влияние имеет Григорян на других подсудимых. Причем влияние это базировалось не на уважении или привязанности, а на непередаваемом чувстве страха, в чем можно убедиться в вышеприведенных показаниях. И это влияние позволяло Григоряну всячески манипулировать обвиняемыми. Наблюдая за его поведением при просмотре видеокассет, можно было заметить, с каким хладнокровием он дает показания, позволяет себе даже глумиться над следователями. Все это говорит, что он был непростым человеком. Неоднократно я становился свидетелем того, как при одном только взгляде Григоряна подсудимый менял свои показания, и даже вставал со скамьи. Как правило, за решеткой Григорян оставлял свободным место рядом с собой. Во время процесса ему достаточно было только бросить взгляд на кого-либо из обвиняемых, как тот сразу вставал со своего места, садился рядом с Григоряном, будто ожидая от того приказа. Несмотря на то, что я неоднократно указывал на страх,

испытываемый всеми подсудимыми перед Григоряном, суд не обращал на это внимание, я же за свои слова подвергался нападкам со стороны подсудимых и их родственников.

Однажды во время перерыва в зале суда я стал свидетелем прискорбного, но очень характерного эпизода. Был жаркий летний день. Подсудимым принесли бутылку минеральной воды и передали тому, кто сидел с краю. Он же, не открывая бутылку, передал ее следующему, который, в свою очередь, передал еще дальше, пока бутылка не дошла до Григоряна. Только после того, как Григорян открыл бутылку и выпил воду, остальные осмелились допить «остатки». Этот случай привел меня в ужас, я не сдержался, и в очередной раз спросил их, почему они так боятся Григоряна. Они же «смело» ответили: «Мы никого не боимся!» Тогда я снова повторил, что вижу, как они «не боятся Григоряна», если без его разрешения не могут даже выпить воду, оставляя за собой только право на остатки. Им нечем было ответить, и я увидел, что они испытывают стыд. Но страх перед Григоряном перевешивал это чувство стыда.

О том, как сильно подсудимые боятся Григоряна, подтверждают материалы газеты «Бизим йол» («Наш путь»), в которой 6, 8 и 9 апреля 2010 года была опубликована серия интервью корреспондента Натика Джавадлы с Асадагой Абдуллаевым, исполнявшего на том процессе обязанности адвоката Галиба Мамедова и хорошо знавшего суть дела:

А.А. Ответ: *«...Представьте, Григорян на процессе вел себя чрезвычайно вызывающе, выглядел в качестве своеобразного шефа. Напомню лишь один простой пример: родители других подсудимых приносили еду своим детям, но те сначала кормили Григоряна, а потом ели сами. Наливали «Бадамлы» в стакан и первым давали его Григоряну со словами: «Эдик, давай, ты попей». Вот такими они были бессовестными, бесчестными детьми.*

Н.Дж. Вопрос: *Значит, наши боялись Григоряна?*

А.А. Ответ: *Так получается, что боялись...»*

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

133.

Обвиняемый Сафаров Н.С. подтвердил в этой части показания Исаева А.И. и показал:

"...Григорян Эдик, Наджафов Надир, Исаев Афсар и я проживали в одном доме, расположенном в I микрорайоне, и друг друга знали хорошо... Детство наше прошло в одном дворе. Григорян Эдик по характеру спокойный, но вспыльчивый. Хитрый, и даже очень. Ребята нашего двора, в том числе и я, относились к нему с уважениям из-за его физической силы и боялись. И он это знал. Сам он занимался каратэ... Эдик был ранее судим. Наджафов Надир проживает на одном этаже с моими родителями. Он был судим... Сидел в той же колонии, где и Григорян Эдик. Во дворе он вел себя вызывающе... После Григоряна Эдика он чувствовал себя вторым человеком во дворе, был его, так сказать, заместителем. Наджафов Надир - большой пакостник, мог настроить одних против других... Гусейнова Вагифа я узнал после его женитьбы на сестре Наджафова, кажется, в 1987 году. Он нечестен, малопорядочен. Если Наджафов был, так сказать, заместителем Григоряна Эдика, то Гусейнов Вагиф - помощником. Проживает Гусейнов Вагиф в Джорате на квартире, но постоянно "крутится" с Наджафовым Надиром... 28 февраля 1988 года... после совершения погрома... в квартире Петросян... Григорян Эдик и Наджафов Надир говорили, что если кто-то попадется в руки милиции, то не признаваться, никого не "закладывать"... Затем мы разошлись... Я пошел на остановку автобуса... Работники милиции... доставили меня в горотдел милиции. Там меня допрашивали. Затем I марта 1988 года меня повезли в Баку. В одной машине со мной ехал Григорян Эдик, о котором я дал показания в ходе допроса, и его брат Эрик. Эрика тоже почему-то "забрали" Я сидел, прижавшись в угол, чтобы меня не заметил Эдик. Мне кажется, что он меня так и не увидел. В машине было много людей..."

т.16 л.д.77-79, 165-167

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

138.

В то же время в ходе всего следствия обвиняемый Григорян Э.Р. пытался оказать давление на потерпевших и своих соучастников, изобличающих его в содеянном, как по данному эпизоду, так и по другим.

Так, на очной ставке с потерпевшей Межлумян Л.Г. 15 марта 1988 года, проведенной с применением видеозаписи, обвиняемый Григорян Э.Р. пытался повлиять на изобличающие его в преступлении показания потерпевшей.

т.3 л.д.6-8

На очной ставке с Межлумян Р.А. 23 сентября 1988 года обвиняемый Григорян Э.Р., обращаясь к потерпевшей, вначале пытался пригрозить, а затем сыграть на национальных чувствах опять же с целью склонить потерпевшую изменить изобличающие его в преступлении показания.

т.29 л.д.225-228

22 июня 1988 года на очной ставке с обвиняемым Исаевым А.И, проведенной с применением видеозаписи, обвиняемый Григорян Э.Р. крикнул на изобличавшего его Исаева А.И.:

"...Зачем я тебя кормил? Шакал никогда не станет человеком. Лучше змею пригреть на своей груди, чем тебя, перса..."

На что обвиняемый Исаев А.И. ответил:

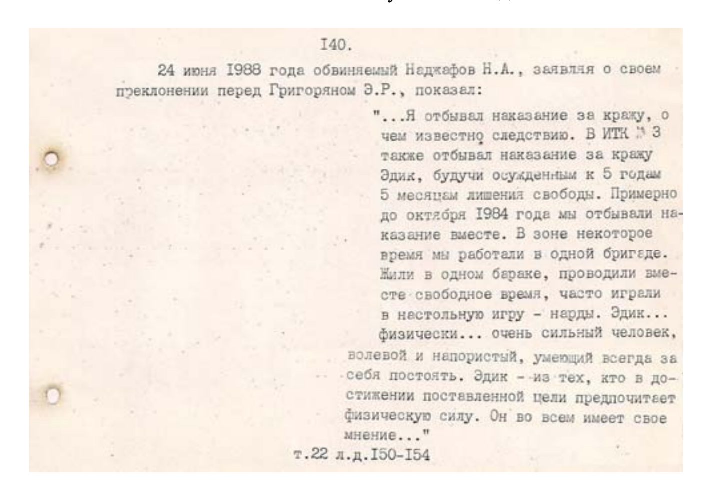
"...Ты сам мне говорил, что события 28 февраля - это для тебя - дар божий. Как будто бы к тебе пришла сама удача..."

т.26 л.д.298

Комментарий: В этих показаниях, Григорян, возможно, в первый раз теряет хладнокровие и открыто проявляет ненависть, которую испытывает к азербайджанцам. Пользуясь возможностью, хочу рассказать еще об одном случае. Уверенность Григоряна в себе настолько окрепла, что он угрожал другим обвиняемым не только на очных ставках, но и в открытой форме на судебном процессе. Примером сказанному могут послужить искренние переживания, которые испытывал Галиб Мамедов во время выступления на суде. В то время, когда Галиб Мамедов давал показания, Григорян, никого не

стесняясь, со словами: «Ты не думаешь о том, что будет после завершения процесса?» – открыто угрожал ему. Подобные угрозы часто звучали также и в адрес других подсудимых.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

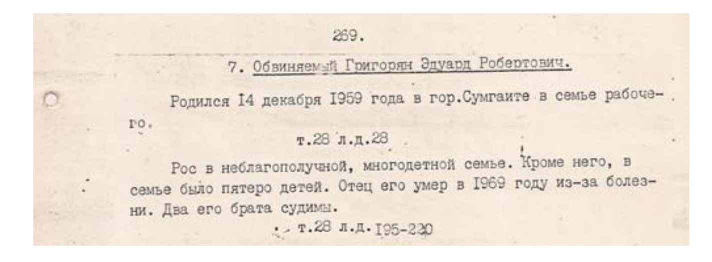
I40.

24 июня 1988 года обвиняемый Наджафов Н.А., заявляя о своем преклонении перед Григоряном Э.Р., показал:

"...Я отбывал наказание за кражу, о чем известно следствию. В ИТК № 3 также отбывал наказание за кражу Эдик, будучи осужденным к 5 годам 5 месяцам лишения свободы. Примерно до октября 1984 года мы отбывали наказание вместе. В зоне некоторое время мы работали в одной бригаде. Жили в одном бараке, проводили вместе свободное время, часто играли в настольную игру - нарды. Эдик... физически... очень сильный человек, волевой и напористый, умеющий всегда за себя постоять. Эдик - из тех, кто в достижении поставленной цели предпочитает физическую силу. Он во всем имеет свое мнение..."

т.22 л.д.I50-I54

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

269.

7. Обвиняемый Григорян Эдуард Робертович.

Родился I4 декабря I959 года в гор.Сумгаите в семье рабочего.

т.28 л.д.28

Рос в неблагополучной, многодетной семье. Кроме него, в семье было пятеро детей. Отец его умер в I969 году из-за болезни. Два его брата судимы.

т.28 л.д.I95-220

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

269.

Всех своих детей она устроила учиться в среднюю школу № 5 гор.Сумгаита. В процессе учебы сыновья ей жаловались, что учеба дается им с большим трудом, так как они, обучаясь в школе-интернате, очень отстали от школьной программы. Особенно с большим трудом учился Эдуард, который не усваивал математику, убегал с уроков. Поскольку Эдуарду совсем не давалась математика и с трудом другие предметы, ей посоветовали отдать его в школу для слаборазвитых детей, что она и сделала.

т.28 л.д.188-189

Комментарий: В характеристике по поводу Григоряна говорится, что с 10 лет он рос без отца, его воспитанием занималась мать, в средней школе он учился плохо. Но это вовсе не говорит об отсутствии у него ума. Если во время судебных слушаний на задаваемые мною перекрестные вопросы обвиняемые порой терялись и вынуждены были говорить правду, то Григоряна подобными вопросами запутать было невозможно. Когда я задавал ему вопросы, он, будто бы, читая мои мысли, после 3-4 вопросов знал, что у него спросят. Ответы даже на самые неожиданные вопросы он тщательно продумывал, анализировал и только потом их озвучивал. В течение судебного процесса я ни разу не увидел, чтобы на вопрос он отвечал немедленно. Если же не находил, с его точки зрения, подходящий ответ на поставленный вопрос, то переходил на оскорбления, или же, посмеиваясь, заученно говорил, что «не отвечать – это его право». Возможно, он не имел высокого образования, но одно можно сказать точно: он был гораздо умнее всех остальных обвиняемых вместе взятых. Складывалось впечатление, что он прошел специальную подготовку.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

270.

I7 декабря I976 года народным судом гор.Сумгаита Григорян Э.Р. осужден по ст.207 ч.3 УК Азерб.ССР /особо злостное хулиганство/ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года, с передачей его коллективу Сумгаитской вспомогательной школы № I9 для исправления и перевоспитания.

т.28 л.д.73, 77-78

В связи с совершенным преступлением Григорян Э.Р. был взят на учет инспекцией по делам несовершеннолетних Сумгаитского ГОВД.

т.28 л.д.I36

РОЛЬ ГРИГОРЯНА

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

I9.

Далее обвиняемый Ганджалыев Э.А. пояснил:

"... Рядом со мной оказалась женщина-водитель, которой Григорян Эдик первым нанес удар в лицо рукой. Одновременно с этим ее стали избивать другие участники нашей группы. Лично я нанес 3-4 удара рукой в область плеч женщине..."

т.23 л.д.323-333

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

20.

Обвиняемый Мамедов Галиб Гадиршах оглы при предъявлении ему обвинения 22 февраля 1989 года по данному эпизоду вину признал полностью и показал, что 28 февраля 1988 года, примерно в 15 часов 15 минут он вышел из дома своего дальнего родственника Сафарова Низами и один пошел в город. Далее он пояснил:

"...После того, как выкрики прекратились, Григорян скомандовал: "Давай пошли за мной!" и вывел всех нас на перекресток дорог – улицы Мира и Дружбы..."

т.18 л.д.231-252

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

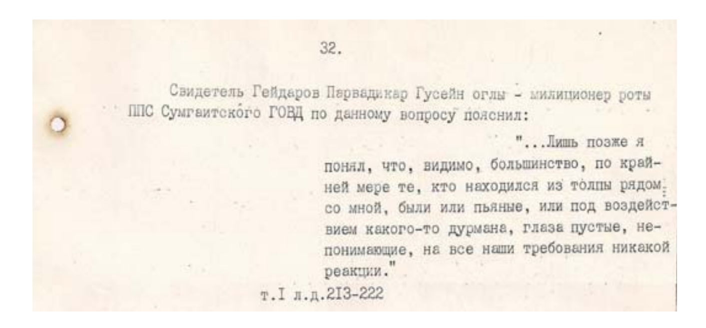
23.

Обвиняемый Сафаров Низами Сумбат оглы при предъявлении 20 февраля 1989 года обвинения вину по данному эпизоду признал частично и пояснил, что 28 февраля 1988 года примерно около 16 часов пришел в чайную, расположенную возле автовокзала гор.Сумгаита.

"...Там уже находились Наджафов Надир, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Гандкалыев Эльчин, Исаев Афсар и другие ребята, – показал далее Сафаров Н.С. – Я с Мамедовым подсел к ним...Пробыл в чайной я минут 15. Потом Григорян предложил встать... Григорян открыл дверь и потребовал документы у женщины, которая сидела за рулем. Женщина что-то отвечала. Я обошел Мамедова и подошел поближе в сторону водителя. Все двери автомашины были уже открыты... Когда пробрался то документы оказались уже у Григоряна. Документы были в красной обложке... Григорян крикнул, что это армяне и призвал их бить... Григорян стал вытаскивать женщину из машины, она сопротивлялась, кричала "мама"."

Т.16 л.д.190-208

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

32.

Свидетель Гейдаров Парвадикар Гусейн оглы - милиционер роты ППС Сумгаитского ГОВД по данному вопросу пояснил:

"...Лишь позже я понял, что, видимо, большинство, по крайней мере те, кто находился из толпы рядом со мной, были или пьяные, или под воздействием какого-то дурмана, глаза пустые, непонимающие, на все наши требования никакой реакции."

т.I л.д.213-222

Отступление: Из-за отсутствия у меня документов уголовного дела, в связи с сомнениями по поводу сохранности большого количества видеокассет, имевшихся в деле, особенно в материалах уголовного дела, принимая во внимание всеобщую значимость, актуальность, историческую важность этого уголовного процесса, после этого в некоторых случаях я буду доводить до вашего сведения заметки из записной книжки, которые делал во время судебного процесса. Хочется надеяться, что после издания книги найдутся материалы уголовного дела и видеокассеты, подтвердится точность и непредвзятость моих заметок.

Комментарий: Причины кажущейся невменяемости участников беспорядков выясняются в последующих показаниях. Из них становится ясно, что подобный эффект у участников беспорядков возник после того, как Григорян раздал им таблетки. На судебном процессе были продемонстрированы видеозаписи показаний, подтверждающие сказанное. Некоторые заметки по поводу этих видеозаписей я сделал в своей записной книжке. В одной из этих видеозаписей была зафиксирована очная ставка обвиняемого Исаева с Гусейновым. Исаев показал следующее:

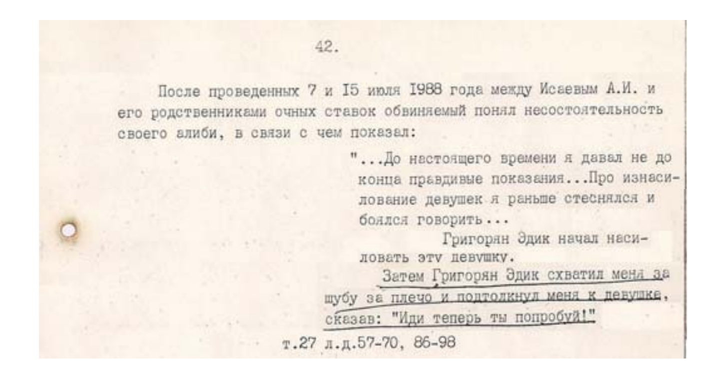
Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: «Том 23*, лист дела 156-164. Video*

«Эдик раздал всем таблетки, после употребления которых, почувствовал прилив сил».

Комментарий: Эти таблетки раздавались именно с этой целью. Все обвиняемые признались, что после принятия таблеток почувствовали прилив сил, стали более смелыми и решительными. На судебном процессе было продемонстрировано множество видеокассет, под-тверждающих сказанное, но, несмотря на мою настойчивость, данный факт не был до конца расследован…

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

42.

После проведенных 7 и 15 июля 1988 года между Исаевым А.И. и его родственниками очных ставок обвиняемый понял несостоятельность своего алиби, в связи с чем показал:

"...До настоящего времени я давал не до конца правдивые показания...Про изнасилование девушек я раньше стеснялся и боялся говорить...

Григорян Эдик начал насиловать эту девушку.

Затем Григорян Эдик схватил меня за шубу за плечо и подтолкнул меня к девушке, сказав: "Иди теперь ты попробуй!"

т.27 л.д.57-70, 86-98

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

46.

Истинная же причина отказа от своих признательных показаний по данному эпизоду усматривается из его же показаний от 16, 19 мая, 2, 7, 21 июня 1988 года, где обвиняемый Исаев А.И. показал:

"...29 февраля 1988 года примерно в 7 часов утра меня из дома забрали в отдел милиции города Сумгаита... Там, в коридоре, я и другие задержанные находились довольно долго... Мы все стояли в коридоре...имели возможность переговариваться друг с другом... Когда мы стояли в коридоре, то Григорян Эдик сказал мне, чтобы я на допросах не рассказывал о том, где был и что я видел 28 февраля, иначе у него есть много знакомых в колониях по всему Союзу и, если я буду говорить, то он меня из-под земли достанет и убьет... Надир /Наджафов/ угрожал мне, что если я расскажу на следствии про него, то он напишет письмо и мою семью убьют... В КПЗ мы попали в разные камеры и я никого не видел, но Надир через стенку спрашивал, не знаю ли я - отпустили Эдика или нет... После обеда 29 февраля меня отвезли в Баиловский изолятор... В одной камере со мной оказался и Наджафов Надир... Он опять угрожал мне и говорил, что если я расскажу, что они убили женщину, которой засунули трубу во влагалище, то он - Надир, напишет из тюрьмы письмо своим друзьям и те убьют мою семью. Надир также угрожал мне через стену во время прогулок в следизоляторе КГБ. Я хорошо знал, что Эдик Григорян и Наджафов Надир головорезы и могут действительно меня убить или мою семью... Все братья Григоряна законченные преступники и их все боялись. Наджафов Надир в этом похож на него... Поэтому я, боясь за своих родных, давал не совсем правдивые показания..."

т.26 л.д.131-136, 158-162, 192-201, 226-235, 227-276

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

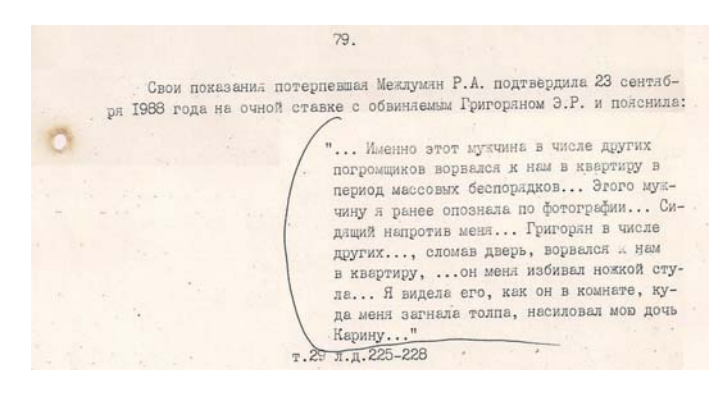
57.

Обвиняемый Сафаров Низами Сумбат оглы в предъявленном ему 20 февраля 1989 года обвинении виновным себя по данному эпизоду признал частично и пояснил:

"...Григорян Эдик в этой квартире ударил ногой в бок хозяина, изнасиловал Людмилу и, если я не ошибаюсь, Карину, искал ценности, разбрасывая по сторонам ненужное."

т.16 л.д.190-209

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

79.

Свои показания потерпевшая Межлумян Р.А. подтвердила 23 сентября 1988 года на очной ставке с обвиняемым Григоряном Э.Р. и пояснила:

"... Именно этот мужчина в числе других погромщиков ворвался к нам в квартиру в период массовых беспорядков... Этого мужчину я ранее опознала по фотографии... Сидящий напротив меня... Григорян в числе других..., сломав дверь, ворвался к нам в квартиру, ...он меня избивал ножкой стула... Я видела его, как он в комнате, куда меня загнала толпа, насиловал мою дочь Карину..."

т.29 л.д.225-228

Комментарий: На процессе приговор Григоряну был вынесен только по этому эпизоду изнасилования. Хотя, как видно из многочисленных видеокассет, демонстрировавшихся во время судебного процесса, все обвинения, вменяемые Григоряну, подтверждаются. Из материалов очных ставок становится очевидным, что именно он и был главарем: он руководил всеми обвиняемыми, давал им указания, именно у него имелся список армянских семей. Из видеокассет видно, что следственные действия проводятся совершенно свободно, участ-

ники беспорядков разоблачают друг друга, пытаются замести следы злодеяний, стараясь выгородить себя, нередко оскорбляют друг друга. В этих эпизодах Григорян угрожает всем, он напоминает потерпевшим армянам, которые его разоблачают, что сам тоже является армянином. Если бы эти видеокассеты сохранились, то написанное мною ни у кого не вызвало бы сомнений. Но так как я не знаю судьбу этих кассет, то хочу довести до сведения читателей некоторые свои заметки, сделанные во время их показа.

Из заметок автора во время процесса:

Т. 2 л.д. 67-75 от 5 марта
78-79 от 9 марта

По поведению Межлумян
поняла, что это группа одна.
(Она назвала группа Григоряна."

Текст заметок автора: «*Том 2, лист дела 67-75 от 5 марта*
78-79 от 9 марта

По поведению Межлумян поняла, что эта группа одна (она назвала группа Григоряна)».

Следователь по особо важным делам при Генеральной прокуратуре СССР В.И. Калиниченко

Комментарий: Вышеуказанные заметки сделаны во время демонстрации видеозаписей. Спустя некоторое время после сумгаитских событий часть пострадавших армян переехала в Ереван. **С целью ознакомления потерпевших с материалами дела, группа во главе с членом следственной бригады прокуратуры СССР В. Калиниченко отвезли в Ереван видеозаписи всех арестованных в Сумгаите.**

Отмечу, что Владимир Иванович Калиниченко с 1979 года являлся следователем по особо важным делам при Генеральной проку-

ратуре СССР и в период своей работы проводил расследования самых проблемных уголовных дел в стране, он всегда отличался высоким профессионализмом. В настоящее время В. Калиниченко – один из самых известных адвокатов России.

Таким образом, на опознании в прокуратуре Армении сестрам Межлумян по одному демонстрировали каждого арестованного. В процессе опознания они реагировали по-разному: в одних случаях, говорили, что «этот был», в других, – «этот не был», в третьих, – «возможно, он был, а, возможно – не был». Но как только очередь дошла до Григоряна, сестры, не скрывая волнения и негодования, тотчас опознали его, указав, что он был основной фигурой. ***Здесь нужно обратить внимание на один очень важный момент: сестры Межлумян узнают Григоряна на опознании, проведенном в прокуратуре Армянской ССР, в городе Ереване, с участием армянских следователей и руководства прокуратуры СССР. Следует особо отметить: утверждение, что группу преступников возглавлял Григорян, было высказано именно пострадавшими армянами и в Армении, а данное опознание проводили не азербайджанцы, а именно члены следственной группы, состоящие из русских и армян. Именно на этом опознании Григорян говорит, что он тоже армянин, и умоляет не называть его имени. Безусловно, очень хотелось бы найти эти видеокассеты уголовного дела, чтобы разместить их электронные версии в интернете, и довести правду об указанных событиях до всего мира. Тем самым удалось бы внести неоценимый вклад в историю. Тогда сегодня никто бы не посмел обвинить азербайджанцев в клевете на армян или в предвзятости во время проведения следствия!!!***

Ниже приводятся части обвинительного заключения, которые еще раз подтверждают сказанное:

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

81.

О действиях обвиняемого Григоряна Э.Р. в их квартире потерпевшая Меджлумян Л.Г. пояснила 29 августа 1988 года и 9 марта 1988 года следующее:

"... Когда меня насиловали, я не раз теряла сознание... Когда очнулась, то увидела, что лежу опять на кровати, матраца не было, подушка лежала на полу, под моими ногами, ноги были свешены с кровати на пол, а на мне лежал опознанный мною Григорян Эдуард Робертович, которого я опознала уверенно. Лежа на мне, он совершал со мной половой акт обычным способом, это я хорошо чувствовала... при этом меня кто-то держал за левую ногу и отводил в сторону. Я хорошо видела лицо Григоряна, он что-то говорил мне на русском языке, по его лицу я подумала, что он лезгин. Половой акт Григорян со мной совершал в течение 5-10 минут, при этом я чувствовала лишь боль. Также я заметила, что Григорян был очень бледен. На его руке, какой именно, не помню, на кисти руки я заметила наколку синего цвета, слово то ли "Рита", то ли "Рима", точно не помню. Закончив половой акт... он встал с меня..., подтянул брюки и вышел из комнаты. По счету Григорян, мне кажется, насиловал меня пятым из тех, кого я видела или чувствовала, что на мне лежат и совершают половой акт..."

т.2 л.д.76-77, 92-93

Из протокола освидетельствования обвиняемого Григоряна Э.Р., проведенного 1 декабря 1988 года, усматривается, что в области правой кисти обвиняемого Григоряна Э.Р. между большим и указательным пальцами имеется надпись "Рита" длиной 2 см. высотой 0,5 см., исполненная синим красителем.

т.28 л.д.20-22

Потерпевшая Меджлумян Л.Г. опознает обвиняемого Григоряна Эдуарда Робертовича

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: «*Межлумян Люда*

Том 2, л.д. 83-103

«Хорошо увидела Григоряна. Он был бледный. Я подумала, что

он лезгин. На руке было написано «Рима» или «Рита».

Лукерич, Назарян

гор. Ереван

Стр. 218-224 т 13

Протокол для опознания

Межлумян

Опознала

– он, он бил нас

№ 3 – 28.02 показания в квартире. Он насиловал меня и сестру Карину. Громил в комнате, разбил стекло. Сначала он стоял. Потом ему сказали, чтобы не стоял.

№ 5 опознала Григоряна сразу. Отличался от всех, был светлее, на руках татуировка. Он говорил на азербайджанском языке. Страшно бил ногами. Сломал или нет, не знаю.

Я его хорошо запомнила. Призывал всех нас убить. Страшно бил, самый активный. Он насиловал меня. Сестру не видела. Он был в самой первой группе».

Комментарий: Так как эти заметки делались во время демонстрации видеокассет в суде, изложенные в ней мысли могут быть не совсем понятны. По этой причине, я постараюсь дать необходимые пояснения. Опознания с участием сестер Межлумян проводились в Ереване, с участием следователей Лукерича и Назаряна. При этом обе женщины решительно подтвердили, что хорошо запомнили Григоряна, как они отметили, светлого, похожего на лезгина; именно Григорян был самым активным из погромщиков, они слышали, как Григорян призывал всех убить их; он говорил по-азербайджански. И еще очень важная деталь: Л. Межлумян в данных ею показаниях от 9 марта и 29 августа 1988 года обратила внимание на один неизвестный следствию факт – на правой или левой руке Григоряна имелась наколка со словами «Рима» или «Рита». После этого следователи обследовали тело Григоряна и выяснили, что на самом деле у него на правом запястье между большим и указательным пальцами было написано

слово «Рита». Таких деталей в материалах уголовного дела не один десяток.

Хотя в первой части книги я и пытаюсь, по возможности, не выходить за рамки обвинительного заключения, максимально придерживаться сухой лексики этого официального документа, но вынужден обратить внимание на некоторые другие обстоятельства. Чтобы дать политическую оценку событиям в Сумгаите, 23 сентября 1989 года в Ереване, в доме архитекторов, историко-просветительским обществом Армянской ССР «Гушаматян», в присутствии 300 человек, в том числе и зарубежных журналистов, проводится пресс-конференция под названием «Сумгаит…Геноцид…Гласность?» Через некоторое время выступления с этой пресс-конференции публикуются обществом «Знание» Армянской ССР в виде сборника, подготовленного коллективом из 9 человек. Эти материалы переводятся на русский и английский языки и размещаются на нескольких сайтах. К материалам этого сборника я вернусь в последующих частях книги. Пока же хочу привести слова публициста Самвела Шахмурадяна, запомнившегося на конференции среди прочих ораторов продолжительностью своего выступления: «Никого в Армении уже не удивляет, что среди хаоса абсурдных суждений и лжи в статьях типа «Почему Сумгаит?» академика АН Азербайджана З. Буниятова не остается места для двух слов раскаяния или сожаления. Зато армяне объявлены мазохистами, «выдумавшими» Сумгаит, зато абсурдный цинизм доведен до немыслимого апогея, и теперь уже приходится слышать о том, что армян в Сумгаите убивали армяне же». После его выступления конференция продолжает работу в еще большем антиазербайджанском духе. И это несмотря на то, что подавляющая часть участников конференции знала, кто такой З. Буниятов. О том, что он дважды удостаивался звания Героя Советского Союза, причем в первом случае он не получил этой награды, так как не стерпел грубости своего командира и избил того, в СССР об этом ходили легенды. А его научные заслуги были известны всем. То, что сказанное З. Буниятовым не является абсурдом и ложью, выяснилось в конце конференции. Однако организаторы и это постарались интерпретировать по-своему. Один из

присутствующих (его имя не указывается) задал вопрос:

Вопрос: «Правда ли, что среди сумгаитских погромщиков был один армянин?»

Шахмурадян: «Правда. Речь идет об Эдуарде Григоряне**.** В Азербайджане были счастливы узнать о нем, и теперь, стоит лишь заговорить о Сумгаите, как тут же на первый план выносится его имя: это, разумеется, весьма удобный козырь. Кто такой Григорян, и каким образом он оказался среди убийц и насильников? Отец его армянин, мать – русская. Был трижды судим. По свидетельству пострадавшей Людмилы Межлумян, 27 февраля 1988 года вечером к Григоряну пришли несколько азербайджанцев, сидевших вместе с ним в тюрьме. Сказали: «Завтра идем на армян. В 3 часа ждем тебя возле автовокзала». Он стал отказываться. Ему сказали: «Если не придешь – убьем». И Григорян пошел с ними».

Как видно, организаторы конференции располагают полноценной информацией о Григоряне и даже хорошо знакомы с материалами уголовного дела. Узнать, что мать Григоряна была русской, можно было только внимательно ознакомившись с материалами уголовного дела, состоящего из 33 томов, более 12 тысяч страниц текста. И только в одном месте этого уголовного дела имеется информация о том, что его мать была русской. О том, что он армянин, даже потерпевшая Межлумян впервые узнала на очной ставке. Достаточно интересным являлось и то, при каких обстоятельствах об этом узнала Межлумян. Во время показа видеозаписи все участники процесса, в числе которых был и я, стали свидетелями того, как Григорян, унижаясь перед Межлумян, говорил, что он тоже армянин, и просил женщину не свидетельствовать против него. Только после этой очной ставки Межлумян узнала, что Григорян был армянином. Несмотря на это, она обличила Григоряна. К тому же, на опознании, проводимом в Ереване следователем Калиниченко, во время которого велась видеозапись, Межлумян узнала Григоряна. Тогда же, в Ереване, в присутствии следователей-армян, Межлумян даже не упоминала о «сказках», о которых на пресс-конференции рассказывал Шахмурадян. На очной ставке Григоряна с Петросяном, во время которой Петросян разоблачил Григоряна,

последний, с присущей ему наглостью, изрек: «Он сейчас такой смелый, а дома был кротким как кролик». Этот эпизод имеется на сайтах в виде видеозаписи. Посмотрев эти записи, поражаешься, как армянские националисты так умело маскируют свою ложь.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

110.

Обвиняемый Наджафов Надир Ахмедхан оглы в предъявленном ему обвинении 24 февраля 1989 года виновным себя по данному эпизоду не признал и показал:

"... Григорян Эмму, голую, предложил вывести из квартиры на улицу Григорян Эдик. Когда Эмму выводили из подъезда, Сафаров Низами в прыжке ударил ее по спине ногой. Она упала и больше не смогла подняться. Эмму поволокли немного подальше от подъезда бросили на землю, стали избивать ногами по разным частям тела. Кроме других, Григорян Эмму ногами били Сафаров Низами, Исаев Афсар и Эдик Григорян. Григорян Эдик предложил ввести Григорян Эмме во влагалище металлическую трубу.

т.22 л.д.242-247

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

120.

Обвиняемый Гусейнов Вагиф Вахабали оглы в предъявленном ему 22 февраля 1989 года обвинении по данному эпизоду виновным себя в избиении и умышленном убийстве Григорян Э.Ш. признал. О преступлениях, совершенных в отношении Григорян Э.Ш., пояснил следующее:

"...В это время я находился рядом с Эммой, которая валялась на земле. С Исаевым я согласен не был, Григорян Эмму я убивать не хотел. Однако, ввиду того, что я находился рядом с ними, в изнасиловании участия не принимал, Сафаров и Исаев предложили, чтобы во влагалище Григорян Эммы трубу ввел именно я, а не Григорян Эдик, собиравшийся сделать это сам. Окружившая Григорян Эмму и нас толпа стала требовать, чтобы я скорее осуществил это решение. Григорян Эдик поднял над моей головой свой топор и стал торопить меня.

Я хотел нанести ей легкое телесное повреждение и то, только для того, чтобы Григорян Эдик, Сафаров Низами и другие оставили меня в покое..."

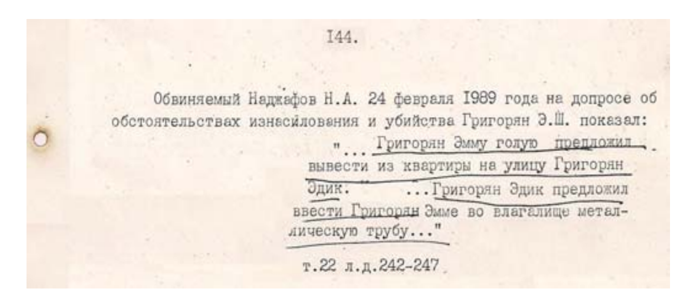
т.20 л.д.307-320

Комментарий: Уважаемые читатели, об этом ужасном уголовном эпизоде я услышал в Ставропольском крае из выступлений депутатов Игитяна, Старовойтовой, Ханзадяна, когда следил за работой съезда Совета народных депутатов СССР, из публикаций в центральной прессе Алиханян-Боннер – жены академика Сахарова – и других. Однако они ничего не говорили об основном организаторе произошедшей трагедии, обвиняя в преступлении весь азербайджанский народ. Это проверенный метод армянских националистов. В настоящее время в мировой прессе муссируется выдуманная армянскими националистами сентенция, якобы, Гитлер говорил немецким солдатам: «Убивайте евреев все, кто помнит о том, что турки когда-то убили полтора миллиона армян?» Гитлер никогда не говорил подобного. Никто, ни американские, ни европейские ученые, изучив практически все рукописи Гитлера, не обнаружили этого высказывания. Выдуманная армянами «лжесенсация» нужна только им самим,

чтобы навечно вбить в сознание своих соотечественников мысль о «полутора миллионах жертвах».

Этот факт, выявленный прокуратурой СССР, указан в вышеприведенном официальном документе. Это страшное преступление хотел осуществить собственноручно Григорян, но затем, угрожая топором, вынудил это сделать В. Гусейнова.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

144.

Обвиняемый Наджафов Н.А. 24 февраля 1989 года на допросе об обстоятельствах изнасилования и убийства Григорян Э.Ш. показал:

"... Григорян Эмму голую предложил вывести из квартиры на улицу Григорян Эдик. ...Григорян Эдик предложил ввести Григорян Эмме во влагалище металлическую трубу..."

т.22 л.д.242-247

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

150.

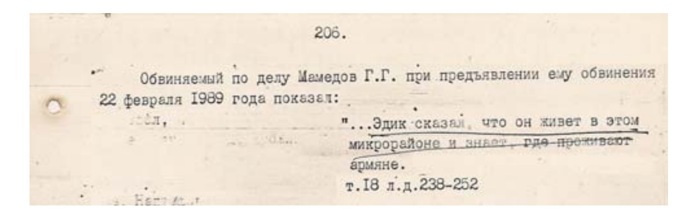
Обвиняемый Гусейнов В.В. на допросе 22 февраля 1989 года показал:

"...В это время Исаев Афсар второй раз призвал ребят убить Григорян Эмму... Сафаров и Исаев предложили, чтобы во влагалище Григорян Эммы трубу ввел именно я, а не Григорян Эдик, собирающийся это сделать сам... Григорян Эдик поднял над моей головой свой топор и стал торопить меня... Стали меня уговаривать... я полученной от Григоряна Эдика трубой ударил Григорян Эмму, целясь в середину ее полового органа, при этом ее ноги были приподняты и раздвинуты Сафаровым и Исаевым. В то время, когда я наносил удар трубой, Григорян Эдик держал Эмме одну руку, прижав ее ногой к земле..."

т.20 л.д.305-320

Комментарий: Самым жутким уголовным эпизодом во время событий в Сумгаите стали зверства в отношении именно Эммы Григорян, которой было около 60 лет. Она была изнасилована группой прес-тупников, а затем подвергнута жестоким истязаниям, причем, подсудимый Григорян руководил действиями подельников, подстрекал их и под угрозой расправы над ними, заставлял глумиться над пожилой женщиной.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

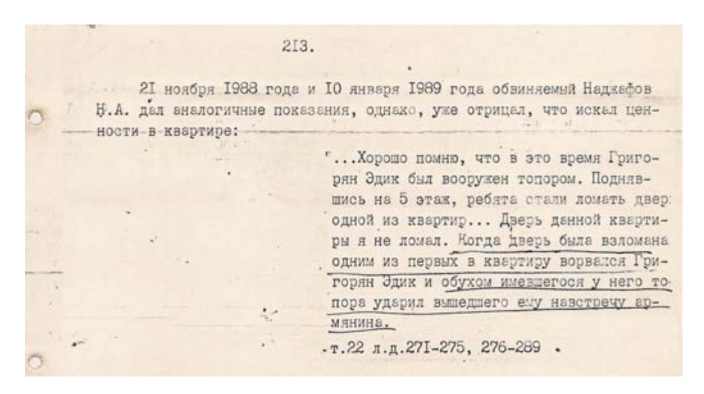
206.

Обвиняемый по делу Мамедов Г.Г. при предъявлении ему обвинения 22 февраля 1989 года показал:

"...Эдик сказал, что он живет в этом микрорайоне и знает, где проживают армяне.

т.18 л.д.238-252

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

213.

21 ноября 1988 года и 10 января 1989 года обвиняемый Наджафов Н.А. дал аналогичные показания, однако, уже отрицал, что искал ценности в квартире:

"...Хорошо помню, что в это время Григорян Эдик был вооружен топором. Поднявшись на 5 этаж, ребята стали ломать двер одной из квартир... Дверь данной квартиры я не ломал. Когда дверь была взломана одним из первых в квартиру ворвался Григорян Эдик и обухом имевшегося у него топора ударил вышедшего ему навстречу армянина.

т.22 л.д.271-275, 276-289 .

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

230.

С целью выявления других участников нападения на квартиру Петросяна 22 января 1989 года потерпевшему Петросяну М.Ш. был продемонстрирован видеофильм с видеозаписью обвиняемых по уголовному делу № 18/60206-88. Потерпевший подтвердил свои показания в отношении обвиняемого Григоряна Э.Р. и показал:

"...Я узнал этого человека... Это Григорян Эдуард. В нашу квартиру он пришел 28 февраля 1988 года. Сначала они сломали дверь. У Григоряна в руках был топор, которым он замахнулся на меня. В этот момент я его ударил молотком по руке. Топор в руке Григоряна провернулся и ударил меня обухом по голове. У меня пошла кровь. Я упал на пол и потерял сознание. Григорян бил меня топором по голове один раз..."

т.12 л.д.55-57

Потерпевший Петросян М. Ш. опознает обвиняемого Григоряна Э. Р.

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: *«19.09.*
Показ видео Гянджалиева
(Трубовская явилась в 11-30)
«Увидел Сафарова, Мамедова, Григоряна, Надира, Вагифа, Исаева»

«Григорян раздавал таблетки. Я принял 2 таблетки. После таблеток я стал сильным.

В начале 17 часов вышел на перекресток «Мира» и «Дружбы». Остановил «Москвич», ехавший со стороны гор. Баку. За рулем сидела женщина. Там же была девушка, мужчина в темных очках.

Я лично 3-4 раза ударил женщину. Потом пошел в дом 17/33, на пятый этаж.

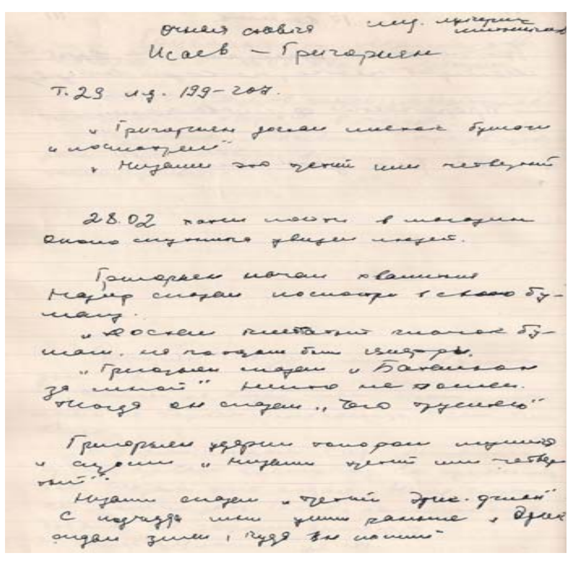
Группу направлял Григорян».

Комментарий: Трубовская была адвокатом. О том, почему я сделал специальную пометку по поводу ее опоздания, далее я расскажу

более подробно. А пока замечу, что на определенном этапе процесса я почувствовал, что Трубовская занимается не столько адвокатской деятельностью, сколько вмешательством в ход судебного процесса, поэтому я стал обращать на нее особое внимание.

Из вышеуказанных заметок видно, что Гянджалиев подтверждает факт раздачи Григоряном таблеток, а также руководство группой и направление всех ее действий с его стороны.

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: «Очная ставка *Следователи Лукерич, Митников*

Исаев – Григорян

Т 29, л.д. 199-207

«Григорян достал листок бумаги и посмотрел»

«Низами, это третий или четвертый?»

28.02 хотел пойти в магазин. Около «Спутника» увидел людей.

Григорян начал хвалиться.

Надир сказал, посмотри в свою бумагу.

«Достал клетчатый клочок бумаги, на котором были цифры»

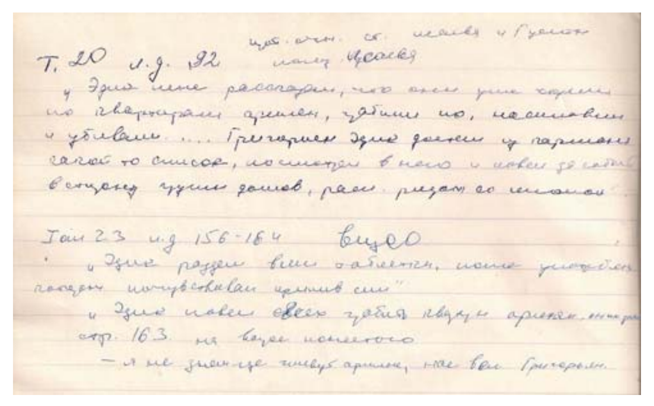
«Григорян сказал: «Батальон за мной». Никто не пошел. Тогда он сказал: «Чего трусите».

Григорян ударил топором мужчину и спросил: «Низами, третий или четвертый».

Низами сказал: «Третий, Эдик джан». Из подъезда мы ушли раньше. «Эдик сказал: «Змеи, куда вы пошли».

Комментарий: Хочу дать разъяснение в отношении неоднократно приводимой фразы: «Это третий или четвертый». Ранее, описывался эпизод с Петросяном, когда Григорян ударил потерпевшего Петросяна топором. От удара Петросян потерял сознание, а Григорян, подумав, что тот умер, больше не наносил удары. Именно в этом эпизоде Григорян спросил Низами, какой по счету этот убитый человек, «третий или четвертый?» То есть, обвиняемые показали и подтвердили, что Григорян убил несколько человек. Хотя в материалах уголовного дела не раз встречаешься с такими показаниями, следствие на это также не обращает внимания.

Из заметок автора во время процесса:

Т. 20 л.д. 92

Том 23 л.д 156-164

стр. 163

Текст заметок автора:

«т.20 л.д. 92 Протокол очной ставки Исаева и Гусейнова

Показания Исаева

«Эдик мне рассказал, что они уже ходили по квартирам армян, грабили их, насиловали и убивали… Григорян Эдик достал из кармана какой-то список, посмотрел в него и повел за собой в сторону группы домов, расположенных рядом с моим домом».

Том 23 л.д. 156-164 Видео

«Эдик раздал всем таблетки, после употребления которых почувствовал прилив сил».

«Эдик повел всех грабить квартиры армян, он их знал».

стр. 163 на вопрос понятого: – Я не знал, где живут армяне, нас вел Григорян».

Комментарий: В следственных материалах неоднократно указывалось, что Григорян воодушевлял членов группы на беспощадное обращение с армянами, призывал убивать, насиловать их. Хотя и обвиняемые, и потерпевшие неоднократно подтверждали факт, что именно у Григоряна имелся список армян, на это важное обстоятельство сознательно не обращается внимания.

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: *«Роль Григоряна»*

- *Исаев – т. 20 л.д. 92 Очная ставка Исаев – Гусейнов (показания Исаева)*

«Григорян достал из кармана какой-то список, посмотрел в него и повел нас за собой».

- *Гянджалиев* т. *23 л.д. 156-164 video*
  «Эдик раздал всем таблетки, после употребления таблеток почувствовал прилив сил».
  т. 26. «Надир сказал, куда дальше пойдем, Григорян достал листок клетчатой бумаги, где что-то было написано».
- *Исаев т. 29 л.д. 199-207. Очная ставка Григорян – Исаев «Григорян начал хвалиться, Надир сказал, посмотри в свою бумагу. Он достал бумагу, клетчатую с какими-то цифрами, и сказал: «Батальон пошли за мной».*
- *Гянджалиев по видео «Григорян раздавал таблетки. Я принял 2 таблетки и почувствовал прилив сил».*
  Выяснить подошли двое.
- ***Гусейнов Вагиф Разговаривал с двоими, один высокий, другой среднего роста, не сумгаитцы.***
  «Все нормально, дубы идут за мной».
- *жена встретили двоих, он не дал разглядеть, потом ушли.*
- *Мамедов Галиб – у Эдика был список лиц*
- *Межлумян Люда – был листок из тетради с зачеркнутыми и не зачеркнутыми цифрами*
- *Мамедов Галиб – т.17 л.д. 104 Григорян раздавал таблетки. «Дубы идут за мной».*

Комментарий: В этих заметках на основании материалов дела я объединяю все основные факты, доказывающие организаторскую роль Григоряна в преступной группе. И хотя во всех показаниях неоднократно подтверждаются факты раздачи Григоряном таблеток, наличия у него списка с адресами армян, гипертрофированной, я бы даже сказал, заказной настойчивости в склонении остальных обвиняемых к проявлению жестокости в отношении армян, следствие привлекло Григоряна к ответственности не в качестве организатора, а только как участника этих тяжких преступлений. Несмотря на все мои усилия, судья также поддержал эту позицию, и во время судебного разбиратеьс-тва причислил Григоряна к рядовым участникам событий.

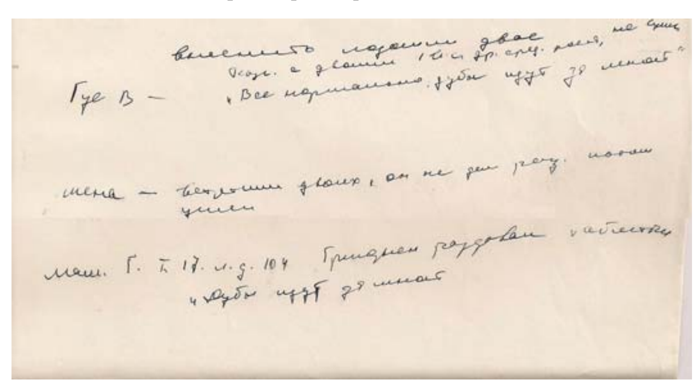
Разве всех перечисленных фактов и показаний не достаточно, чтобы считать его организатором группы?! По всем этим обстоятельствам я мог бы дать гораздо более широкие комментарии, но не буду этого делать, чтобы не быть обвиненным в давлении на читателей. Пусть каждый самостоятельно сделает собственный вывод о роли Григоряна в этих событиях.

КЕМ БЫЛИ ЛЮДИ В ЧЕРНЫХ ПЛАЩАХ?

При знакомстве с материалами дела у меня стали возникать многочисленные вопросы. Было совершенно ясно, что главарем этой группы был Григорян. Но структура уголовного дела указывала, что все направлено на то, чтобы показать Григоряна обыкновенным участником преступления. Любой юрист, знакомый с уголовными делами по групповому преступлению, хорошо знает, что именно главарь группы указывается первым в списке преступников, а имена остальных участников преступления перечисляются в зависимости от тяжести совершенного ими деяния. Но из обвинительного заключения видно, что имя Григоряна указано в самом конце списка, а некоторые свидетельские показания, связанные с его особой ролью, вообще игнорированы.

Все эти моменты зародили сомнения, которые постоянно терзали меня. В показаниях жены Григоряна, а также Галиба Мамедова и Вагифа Гусейнова, привлеченных в качестве обвиняемых, упоминаются двое в черных плащах, отмечаются постоянные встречи Григоряна с ними. В ходе процесса я пометил в своей записной книжке моменты, связанные с этими показаниями, и хочу представить их вашему вниманию:

Из заметок автора во время процесса:

Гус В –
„Все нормально, дубы идут за мной"
жена –
Мам. Г. т. 17. л.д. 104 Григорян раздавал
„Дубы идут за мной"

Текст заметок автора: «Выяснить, подошли двое»

Гусейнов Вагиф: «Разговаривал с двоими, один высокий, другой среднего роста, не сумгаитцы».

«Все в порядке, дубы идут за мной».

Жена: «Встретили двоих, он не позволил их рассмотреть, потом ушли».

Мамедов Галиб:т. 17 л.д. 104 «Григорян раздавал таблетки.

«Дубы идут за мной».

Комментарий: Из этих показаний видно, что все трое свидетелей подтверждают постоянные встречи Григоряна с двумя людьми. В материалах дела видно, что, допрашивая жену Григоряна, следователь пытается установить в хронологическом порядке, где ее супруг находился до известных событий. На допросе жена Григоряна говорила, что с супругом жила дружно, тот постоянно ее информировал о местах своего пребывания, обо всех, с кем встречался. Затем показывает, что однажды, когда они возвращались домой, на углу здания она заметила двух людей в черных плащах. Она хотела их рассмотреть, но Григорян грубо одернул ее, сказав по-русски: «Чего зыришься?» Затем они вернулись домой. На вопрос следователя, что же произошло потом, жена Григоряна ответила: «оставив меня, он ушел». Когда же следователь поинтересовался, куда ушел Григорян, ведь ранее она утверждала, что супруг всегда информировал ее о своих встречах, и даже предупреждал, если задерживался, жена Григоряна ответить не смогла. Только поняла, что у него важное дело.

Простая логика говорит о том, что Григорян ушел из дома именно на встречу с людьми в черных плащах.

Хочу довести до вашего сведения некоторые показания, зафиксированные в материалах уголовного дела, но не вошедшие в

обвинительное заключение, а также показания, высказанные во время судебного процесса, но не отраженные в протоколе, зато оставшиеся в моей памяти.

Так, Галиб Мамедов и Вагиф Гусейнов во время следствия показали, что видели этих людей в черных плащах. Галиб Мамедов говорил примерно следующее: «Мы шли толпой, я находился позади Григоряна. В стороне я увидел двух стоящих людей в черных плащах. Они не были сумгаитцами, были похожи на приезжих. Потом я увидел, что, хотя эти люди в черных плащах ничего не говорили Григоряну, тот повернулся в их сторону и, как будто успокаивая, взмахнул руками и сказал: «Все в порядке, дубы идут за мной...»

Аналогичное показание дает и Вагиф Гусейнов. Но, несмотря на важность этих сведений, следствие так и не выясняло, кем были эти двое в черных плащах, с какой целью они встречались с Григоряном и что обсуждали с ним, почему Григорян говорил вышеуказанные слова. Именно эта фраза привлекла особое внимание и стала причиной моего беспокойства. Поэтому я решил познакомиться с кем-нибудь из членов следственной группы. В материалах уголовного дела мне повстречалось имя члена следственной группы азербайджанца Ниязи Велиханова. В настоящее время он работает прокурором-криминалистом в прокуратуре Низаминского района города Баку. Я встретился с Велихановым и поделился с ним своими подозрениями. У меня сразу же сложилось хорошее впечатление об этом человеке. Он искренне признался, что не смог полностью ознакомиться с материалами дела, что он, можно сказать, проводил второ- и третьестепенные опросы, но несмотря на это, также думает, что это дело не такое простое, как его хотят представить на самом деле. Ниязи назвал мне одного полковника КГБ, следователя следственной группы (он работал следователем в одной из близлежащих к Москве областей, к сожалению, вспомнить его имя сейчас не могу). Для выяснения некоторых вопросов я попросил Ниязи свести меня с этим полковником. Однако Ниязи безнадежно заверил, что этот человек ничего не скажет по поводу интересуемых меня обстоятельств. Тогда я попросил своего соотечест-

венника просто пригласить его на организованный мною «званый обед». Он согласился…

Встреча состоялась в ресторане «Зоопарк» и затянулась надолго. Пристрастие собеседника к спиртному я почувствовал сразу. К концу застолья я умышленно перевел разговор на тот период, когда работал в России, о возникавших в то время трудностях, в общем, разговор перешел на профессиональные темы. Полковник с удовольствием стал рассказывать о своей работе, о собственной высокой профессиональности. Когда же он не без доли бахвальства стал убеждать меня в своей компетентности, я возразил ему: «Ну, как вы можете считать себя профессионалами, если даже я, не являясь работником КГБ, из материалов дела вижу, что сумгаитские события были организованы извне, а вы не смогли этого заметить?!» Эти слова словно отрезвили собеседника, и он тут же грубо парировал: «Ты, я вижу, очень доволен собой. Я прекрасно знаю суть этого дела. Мы не только выявили, что события были организованы, но даже знаем кем».

Затем добавил, что они выяснили личности упомянутых в деле и подозреваемых мною людей в черных плащах, даже показали их фотографии жене Григоряна и некоторым из обвиняемых, и те опознали этих людей. Следователи знали, что названные люди на самом деле были организаторами беспорядков, впоследствии они уехали в Узбекистан. По словам полковника, точно выяснив место их пребывания, он отправился к Галкину и попросил подписать командировку, чтобы привезти этих людей из Узбекистана. В ответ Галкин сказал: **«Ты разве не слышал выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева? Ведь он сказал, что сумгаитские события – дело рук хулиганствующих элементов. Именно так и надо завершить дело…»**

Полковник КГБ отметил, что дело по Сумгаиту было завершено подобным образом не потому, что они оказались безграмотными, а именно по вышеуказанной причине. Свидетелем данного разговора был Ниязи Велиханов, наверное, он сможет подтвердить мои слова.

Вскоре произошли аналогичные события в Узбекистане, в Оше и Фергане, и к ним могли приложить руки те самые люди в черных плащах. После распада СССР стало известно, что в КГБ СССР имелась структура, занимавшаяся организацией беспорядков в Африке, в азиатских странах. Не исключено, что указанные «люди в черном» и были сотрудниками той самой структуры. Расследование данного факта – дело уже других людей, других организаций…

ПОСТОРОННЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕСС

Как непосредственный участник уголовного процесса по сумгаитским событиям, однозначно могу сказать, что в течение всего судебного разбирательства постоянно происходило вмешательство в ход дела. Это проявлялось в различных формах. Прежде всего, следует отметить неподобающее поведение адвокатов обвиняемых, которые нарушали профессиональную этику, всячески давили на арестованных, любыми способами ограждали их от дачи правдивых показаний. Стоило мне на перекрестных допросах обличить кого-то из обвиняемых во лжи, как они сразу же выступали с нападками на меня, переходили на оскорбления. На протяжении всего процесса все обвиняемые оскорбляли меня такими словами, как «армянин», «армянский шпион» и т.д. Я неоднократно обращался к Мансуру Ибаеву с требованием защитить меня от подобных оскорблений. Успокаивая меня, М. Ибаев каждый раз говорил: «Аслан, не обращай на них внимания, у нас совсем другие цели, мы на процессе должны достичь желаемого без создания других проблем». Правда, мой характер не позволял отмалчиваться, игнорировать эти нападки. В свою очередь, адвокаты всячески помогали обвиняемым вывести меня из себя. В этой кампании не участвовал только адвокат Асадага Абдуллаев. Зато особое рвение проявлял адвокат Рауф Керимов. Он постоянно держал в руках связку ключей или четки: стоило мне приступить к опросу свидетелей, как он начинал крутить в руках эти принадлежности, бросал реплики, любыми способами пытался вывести меня из себя. Позднее я встречал его, когда он работал в прокуратуре города Баку.

Скажу также, что Асадага Абдуллаев, участвовавший в этом процессе в качестве защитника Галиба Мамедова, подтверждает все сказанное в серии интервью, данных им газете «Бизим йол» («Наш путь»):

«А.А. – ...Вспоминаю еще один момент, адвокаты вели себя чрезвычайно плохо в отношении Аслана Исмаилова.

Н.Дж. – Что они говорили конкретно?

А.А. – Они всячески оскорбляли его, без всякого на то повода.

Н.Дж. – Почему?

А.А. – Просто хотели, чтобы он не мог защищать интересы обвинения. Некоторые адвокаты имели свои личные интересы. Один из них – Рауф Керимов, был организатором этой кампании против Аслана Исмаилова. Случалось, он оскорблял и судью, кстати, раньше он был работником прокуратуры.

Н.Дж. – Были ли у него причины для оскорблений?

А.А. – Как будто, Аслан-муаллим неправильно осуществляет обвинение. И вообще, они мешали прокурору задавать вопросы.

Н.Дж. – Не наводит ли это на мысль, что Рауф Керимов защищал Григоряна?

А.А. – Если так посмотреть, то, конечно, защищал. Потому что, защищая своего подсудимого, он тем самым помогал Григоряну, чтобы правда не была выявлена…»

Среди адвокатов была одна женщина по фамилии Трубовская, она защищала Григоряна. Примерно к середине слушаний в записной книжке, которую я вел в течение всего процесса, появились пометки о том, что Трубовская ежедневно опаздывает на час-полтора. Причиной этих пометок стало появившееся подозрение, что этот адвокат перед началом каждого слушания с кем-то встречается и получает инструкции. Именно после каждого ее опоздания в рядах подсудимых и адвокатов происходило оживление, будто она каждого из них инструктировала, направляла.

В то время лишь Асадага Абдуллаев подошел ко мне и сказал, что понимает меня, но ничем помочь не может. Когда я попросил его объяснить своему подзащитному истинное положение дел, чтобы тот рассказал всю правду, адвокат заявил, что ему не дают возможности сделать это. И даже добавил, что другие адвокаты заверяли родителей его подзащитного Галиба Мамедова, что Асадага работает в интересах прокуратуры и от него нужно отказаться. Но могу решительным образом сказать, что этот адвокат ни на кого не работал, просто он в рамках закона защищал интересы своего подзащитного, понимал суть произошедшей трагедии и всеми силами пытался предотвратить

последствия. И даже говорил мне, что они опозорили нашу нацию, но мы бессильны что-либо сделать.

Кстати, хочу довести до вашего сведения некоторые заметки, сделанные мною в 1989 году во время процесса и сохраненные поныне, подтверждающие, как указывалось на предыдущих страницах книги, вмешательство адвокатов и других лиц в ход дела.

Об этом я еще нигде не говорил, но сейчас скажу: во время процесса родственники или знакомые всех обвиняемых в той или иной форме предлагали мне взятки. Я заверил, что без каких-либо взяток помогу им, но с одним условием – пусть на суде они дадут чистосердечные показания и искренне расскажут, как на самом деле происходили события, я же, как прокурор, в рамках возможностей законодательства, буду просить минимального наказания. Но никто не согласился.

Когда об этом я сказал Асадаге Абдуллаеву, то он обещал постараться помочь мне. Но, догадавшись о моих намерениях, адвокаты других обвиняемых настроили родителей Галиба Мамедова против А. Абдуллаева. Через некоторое время ко мне подошел родственник Галиба Мамедова, который работал в прокуратуре (если не ошибаюсь, в прокуратуре Нефтечалинского района), сказал, что мы являемся коллегами, и попросил помочь его родственнику. Я обещал, что если Г. Мамедов даст суду искренние показания, я попрошу для него минимального наказания.

Повторяю еще раз – я попросил этого человека, чтобы Г. Мамедов дал в суде искренние показания, а не оговаривал Григоряна! Ведь в случае дачи искренних показаний, ничего большего и не требовалось, все становилось очевидным. К тому же, во все периоды и времена своей трудовой деятельности, независимо от того, где я работал, для достижения поставленной цели я никогда не допускал нарушений закона.

Этот человек согласился, и если я не ошибаюсь, на следующий

день или через день вновь подошел ко мне и сказал, что уже переговорил и с самим Г. Мамедовым, и с его родителями, получив при этом согласие дать правдивые показания. Просто требовалось, чтобы я провел его опрос в суде.

Очередное слушание состоялось на следующий день примерно в 11 часов утра, и я стал задавать вопросы Г. Мамедову. Честно говоря, поначалу я с опаской задавал вопросы, так как ожидал услышать от него заученные ответы. Но потом понял, что он решил давать объективные показания. Г. Мамедов рассказал о событиях в подробностях – что делал он сам, другие обвиняемые и, особенно, Григорян… Он дал примерно такие показания: «Всех нас направлял Григорян. Всем ребятам из «круга» Григорян раздал таблетки. Григорян был у них главарем, все боялись его. У Григоряна имелся список, на листке бумаги в клетку были написаны номера домов, квартир с указанием, где живут армяне. Григорян давал «команду», идем в эту квартиру, затем в другую, именно Григорян и подстрекал всех» – и т.д. Несмотря на то, что в этот момент Григорян без всякого стеснения несколько раз пригрозил ему, Г. Мамедов продолжал давать показания. Интересный момент: видя, что Г. Мамедов дает показания, другие подсудимые также стали обращаться к Мансуру Ибаеву с заявлениями, что «тоже хотят давать показания». В этот момент произошла неожиданность: несмотря на то, что до конца заседания оставалось еще полчаса, Мансур Ибаев объявил перерыв и сразу вышел из зала. Я был озадачен, поэтому, преградив ему дорогу в коридоре, стал объяснять, что мы уже почти два месяца страдаем из-за этого дела и в самый решающий момент, когда подсудимые изъявили желание дать искренние показания, принимается ошибочное решение об объявлении перерыва. На что он ответил, что у него имеется важное личное дело. Я еще раз попросил его: каким бы важным не было личное дело, надо продолжить этот опрос. И добавил, что еще неизвестно, каковы будут их показания в дальнейшем.

Несмотря на все мои просьбы, Ибаев был непреклонен и потому пошел решать свое «личное дело»…

В три часа пополудни – сразу же после начала второй части слушаний – Г. Мамедов без разрешения встал со своего места и объявил, что все показания, данные им ранее, ложны, они даны под давлением, и давление на него оказал Аслан Исмаилов. Будто бы я угрожал ему, требуя, чтобы он оговорил Григоряна, и, испугавшись, он сделал это…

Видя, что Г. Мамедов отказывается от прежних показаний, я сразу же обратился к другим обвиняемым, чтобы узнать, кто из них хочет дать показания. Они же, как будто сговорившись, в один голос заявили, что не хотят давать показаний. На мое заявление, что совсем недавно они обратились к судье с просьбой дать им выступить, те стали все отрицать. И если до этого дня я, хотя бы по каплям, «выдавливал» из подсудимых показания, то после указанного случая обвиняемые и их адвокаты, можно сказать, полностью распустились, практически перестали давать показания, своими репликами, оскорблениями стали выводить меня из терпения. К кампании обструкции подключились и родственники подсудимых, которые, как попугаи, вслед за обвиняемыми повторяли их нелепицы и оскорбления. Самое интересное, что на этом процессе, кроме родственников подсудимых и неизвестных лиц, выделяющихся особой ненавистью ко мне, больше никого не было. Как будто здесь рассматривалось дело не по сумгаитским событиям, опозорившим азербайджанцев на весь мир, а дело по рядовой «краже скота». И это несмотря на то, что в это время в республике протекали активные общественные процессы, силу набирало народное движение. Для меня подобное равнодушие остается секретом до сих пор. По поводу властей все было понятно: их мысли всецело были заняты сохранением своих «кресел» и желанием «угодить» стоящему в центре всех этих событий Горбачеву, руководителю империи под названием СССР. А где был НФА (Народный фронт Азербайджана) и его лидеры, которые в январе 1990 года в одиночку смогли противостоять армянской бойне в Баку, организованной Центром, где была интеллигенция республики, или они тоже были заняты борьбой за распределение кресел, разве они не понимали сущности действий Центра, важнос-ти «дела Григоряна»?!

Отмечу, факт дачи Г. Мамедовым правдивых показаний подтверждает и его адвокат А. Абдуллаев в интервью газете «Бизим йол» («Наш путь»):

«Н.Дж. – В программе телевидения ANS государственный обвинитель по «делу Григоряна» Аслан Исмаилов говорил, что близкие Галиба Мамедова обращались к нему с просьбой помочь подсудимому. Исмаилов тогда сказал: если Мамедов чистосердечно признается, то он поможет. После этого Мамедов признался, что Григорян направлял их, раздавал таблетки, имел список армян. Но в это время судья Мансур Ибаев объявил перерыв. После перерыва Мамедов объявил, что данные показания он давал под давлением Аслана Исмаилова…

А.А. – Возможно, так и было. В то время я принимал участие и в другом процессе по сумгаитским событиям, и мне приходилось выходить на слушания в другой зал, поэтому я мог забыть некоторые моменты. Но Мамедов на самом деле сделал эти признания. Я и сам его просил, чтобы он говорил правду. Если бы он признался, то ситуация стала бы иной. Дело в том, что мой подзащитный говорил суду, что на следствии давал ложные показания, что Григоряна там не было. Я пытался «достучаться» до него, говорил: «Галиб, ты так говоришь, я понимаю, но все же, скажи мне, как было на самом деле, скажи правду». Тогда он мне признался, совершенно искренне говорил правду. Я обращался к нему: не бойся других обвиняемых, будь искренен, я же не прошу тебя оговаривать других… Расскажи, как все было, а если боишься, то дай письменные показания. Он соглашался, но в суде все менялось, он говорил совсем другое.

Н.Дж. – Кто же влиял на него?

А.А. – Возможно, он с кем-то общался, и тот не позволял ему говорить правду. Или же имелась сила, которая влияла на них всех…

Н.Дж. – Все же хочу вернуться к одному нюансу. Когда Галиб Мамедов давал признательные показания, то судья Ибаев объявил перерыв, и обвинитель Аслан Исмаилов даже выступил с протестом по этому поводу. После перерыва Мамедов заявил, что давать подобные признания его заставил Исмаилов. Вы выяснили, почему он так резко

изменил свои показания?

А.А. – Понимаете, мне кажется, что на процессе некоторые люди выступали с единой позиции. Отец Галиба обратился ко мне с претензией, что другие адвокаты говорят ему, будто бы я мешаю освобож-дению его сына. Адвокаты говорили ему, что Асадага Абдуллаев нарушает наше единство. Но когда наедине со мной Галиб признался, что на самом деле Григорян руководил ими, тогда я ему посоветовал: скажи правду, зачем ты выдумываешь, зачем ты объединяешься с этими? Хотя он и обещал говорить правду, но не сдержал слово. То ли боялся, то ли на него давили…»

Как видно, этот адвокат также признает наличие давления на суд и на подсудимых.

Хочу также отметить, что с самого начала в этом деле я никому так не доверял, как М. Ибаеву. При каждой встрече, связанной с данным делом, я постоянно слышал из его уст стихи Шахрияра. Поэтому и был глубоко убежден, что у человека, читающего великого азербайд-жанского поэта Шахрияра, чувство справедливости, любви к нации и стране должны быть превыше всего…

Ко всему прочему, словами: «Я доверяю тебе, так как плохо знаком с делом, как ты скажешь, так и будет», – он всегда успокаивал меня. Моя вера в Ибаева впервые поколебалась во время эпизода с Г. Мамедовым. Но даже тогда я не мог предположить, что Ибаев может просто загубить дело. До самого конца я надеялся, что Ибаев обязательно примет к сведению столь явные обстоятельства, доказанные факты и вынесет справедливый приговор, отмоет грязь, которой облили нашу нацию… К величайшему сожалению, не все ожидания и надежды сбываются. Итоги процесса показали, до какой степени я был наивен.

Частое повторение имени М. Ибаева в этой книге связано отнюдь не с каким-то чувством мести, моим пристрастным отношением к нему. Если учесть, что в то время еще существовал СССР, еще не был развенчан миф о всесильности КГБ, а также позиции

руководства, то его поступки объяснимы. Но понять позицию Ибаева, попытки маскировать происходившие события, истину, нежелание раскрыть для истории правду о тех, чьи указания он выполнял, я никак не могу. Это уже непростительно!

Чтобы обратить внимание, в какой форме и с помощью каких вымыслов армянские националисты представляют данный процесс мировой общественности сегодня, хочу, несколько отклонившись от описания уголовного процесса, вновь вернуться к пресс-конференции под названием «Сумгаит…Геноцид…Гласность?» и прокомментировать один факт. Выступавший на той конференции адвокат Коллегии адвокатов Армении Рубен Рштуни заявил: «Когда мы начали свою деятельность по оказанию помощи потерпевшим Сумгаита, я дал телеграмму на имя начальника следственной группы Галкина. Копия у меня: «Имею поручение представлять интересы потерпевших при окончании предварительного следствия по делам об убийствах Григорян Эммы, Амбарцумян Миши. Убедительно прошу заблаговременно сообщить время прибытия для ознакомления с делом. Адрес: Ереван 162а, юр. консультация. Адвокат Рштуни».

Далее адвокат Рштуни добавляет, что его право и права потерпевших на ознакомление с делом были нарушены, они не смогли ознакомиться с материалами дела, по которому были завершены следственные действия. Как прокурор, участвовавший в этом деле, могу сказать, что вышесказанное является ложью. Не только во время следствия, но и в период судебного разбирательства никто не создавал препятствий для ознакомления с материалами уголовного дела. Во время изучения некоторых материалов эта запись вновь заставила меня вернуться к судебному процессу. На этом процессе был обеспечен полный допуск всем представителям потерпевших. Они участвовали в судебном процессе с первого же дня. И даже когда обвиняемым задавали вопросы, которые их изобличали, они возмущались тем, что адвокаты оскорбляют меня. Но когда начался опрос Григоряна, эти разоблачения стали уже беспокоить их и через некоторое время они «смылись» с процесса. В отличие от Рштуни, я не хочу лгать. Поэтому

довожу до вашего сведения: хотя я и знал, что присутствующие на процессе были из Еревана, но не помню, кого конкретно они представляли. Поэтому не могу с уверенностью утверждать, что этот адвокат находился среди участников процесса. Но не исключаю, что когда будут обнаружены материалы дела, в этом списке может оказаться имя Рштуни.

Отмечу еще один интересный факт: из материалов конференции видно, что руководство Армянской ССР создало все условия, чтобы адвокатский корпус, сформированный для защиты интересов потерпевших в Сумгаите, был полностью информирован обо все делах, в том числе и о деле потерпевшей Эммы Григорян. Но почему-то о «деле Григоряна» никто ничего не знает, хотя самые тяжелые преступления в сумгаитских событиях, в том числе и в отношении Эммы Григорян, были совершены именно этой группой.

А сейчас, вновь возвращаясь к фактам, которые я выявил в ходе судебного разбирательства, отмечу, что в это время был свидетелем серьезного интереса, проявляемого многими молодыми сотрудниками Верховного суда к данному процессу. Они постоянно присутствовали в зале заседаний. Однажды, ближе к концу слушаний, ко мне подошли два молодых человека, представившихся секретарями судебных заседаний Верховного суда. Они сообщили, что в течение всего судебного процесса сюда приходит один человек и общается с Григоряном, а затем поднимается на второй этаж, в общий отдел, и оттуда куда-то звонит. Уже тогда меня переполняло чувство отвращения ко всему происходящему вокруг, поэтому я со злостью ответил им: «Идите и сообщите об этом судье М. Ибаеву или председателю Верховного суда Гусейну Талыбову». Я до сих пор помню их взгляды и прозвучавший ответ: «Аслан-муаллим, это дело никому, кроме вас, не нужно». Эти слова молодых людей, услышанные в тот момент, можно сказать, вновь оживили меня.

Сейчас со страниц этой книги я хочу обратиться к этим молодым людям. Вполне возможно, они уже занимают какие-то должности. Если они, будучи непосредственными свидетелями тех самых событий,

как и прежде, продемонстрируют свою позицию, то внесут посильный вклад в общее дело по выявлению истины, достойно выполнят свой долг перед историей.

Хорошо помню: я попросил этих молодых людей, чтобы они, в случае, если указанный ими человек вновь появится, обязательно показали его мне. Через некоторое время они подошли ко мне во время перерыва и сказали, что этот человек находится на втором этаже и уже куда-то звонит. Мы тут же поднялись на второй этаж. Тогдашний Верховный суд располагался в здании нынешнего Суда Азербайджанской Республики по тяжким преступлениям. На втором этаже одна дверь располагалась прямо по ходу, а по правую сторону коридора находилось несколько других дверей. Одна из дверей была открыта, и там кто-то был. Сопровождавшие меня молодые люди указали на открытую дверь, откуда этот человек и звонил. Мы вошли в комнату и попросили его представиться. Он по-русски и в очень грубой форме ответил: «А тебе то что?» Я сказал, что являюсь сотрудником Прокуратуры Республики, и вновь попросил его представиться. Тогда он сказал: «Если ты сотрудник Прокуратуры Республики, то иди и там командуй, здесь у тебя нет прав что-либо требовать». Но, почувствовав напряженность ситуации, вытащил из кармана удостоверение. Он сказал, что является сотрудником КГБ Азербайджанской ССР. Ког-да я сделал попытку взять и посмотреть удостоверение, он не дал его. Тогда с помощью двух молодых людей, сопровождавших меня, которые взяли его под руки, мы попытались препроводить его к Гусейну Талыбову. Но он стал оказывать сопротивление, поинтересовался, что я хочу сделать. Я ответил: «Пройдем к председателю Верховного суда Гусейну Талыбову». И если до этого он оказывал сопротивление, то, услышав, что мы хотим пройти с ним к председателю Верховного суда, сразу расслабился и согласился. В кабинете председателя суда я объяснил Гусейну Талыбову, что этот человек мешает ведению процесса, вмешивается в дело, незаконно встречается с Григоряном. И даже твердо заявил, что он встречается и с другими арестованными, поэтому попросил выяснить, что сотрудник КГБ, армянин по национальности, делает в здании Верховного суда во время процесса.

Гусейн Талыбов был со мной знаком и решительно сказал: «Ты не волнуйся, я это выясню». Но до сих пор я не знаю ни судьбу этого эпизода, ни то, что выяснял Гусейн Талыбов и к какому выводу он пришел…

Хочу отметить другой момент, связанный с этим эпизодом. В своем ежедневнике я сделал запись о том самом Цатуряне, которого поймал в здании Верховного суда и сдал председателю суда:

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: *«1. До начала процесса приходил Цатурян – выяснял у судьи, как дела у Григоряна.*

2. 23.08 в конвое ______________

В этот же день у Григоряна обнаружили лезвие».

Комментарий: Как видно из заметок, написав «23 августа, в конвое», дальше я ничего не пишу. Сообщаю, что в этот день я обнаружил, что в конвое наблюдаются случаи взяток. Мне стало известно, что адвокаты обвиняемых, их родственники и другие личности за взятки незаконно встречаются с обвиняемыми. И именно в этот день у Григоряна находят лезвие. Я уверен, что Григоряна хотели либо убить, либо устроить ему побег. Именно с этой целью ему и передали лезвие. Но на все мои предупреждения никто не реагировал.

Далее в ежедневнике я делаю новую заметку:

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: *«6. 09.*

Трубовская опоздала на 1 час.

Мирзоев заявил отвод, потому что прокурор заинтересован в исходе дела, так как препятствует встрече подсудимых с адвокатами».

Комментарий: Из заметок видно, что адвокат Григоряна Трубовская, как всегда, опаздывает на процесс, и после ее прихода адвокат Мирзоев выражает отвод прокурору, хочет моего отстранения. Будто бы я пользуюсь служебным положением в корыстных целях.

Далее, в продолжение вышеуказанных заметок, пишу:

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: «*Через свое руководство звонил началь-*

нику в/ч и запретил встречу с адвокатами.

Это ложь.

– звонил сам

– не запрещал, а просил соблюдать закон, т.к. Исаев вскрыл вены 30.08, у Григоряна нашли лезвие раньше, Наджафов вскрыл вены».

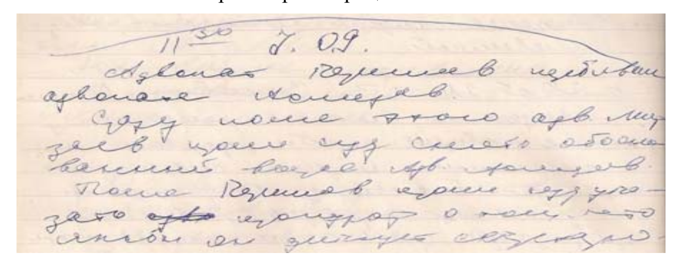
Комментарий: А теперь по порядку поясню, что же скрывается за этими заметками.

23 августа я выясняю, что после дачи взятки конвою обеспечивается встреча любого лица с Григоряном и другими. Именно в этот день производится досмотр и у Григоряна находят лезвие. В последующие дни осуществляются попытки самоубийств Исаева, Наджафова путем вскрытия вен.

Еще раз хочу отметить, что я неоднократно предупреждал суд о возможности убийства или организации побега Григоряна, и для предотвращения подобных действий просил принять соответствующие меры. Но опять никто не обращал на это внимания.

После всего увиденного, поняв, что никто не придает значения моим обращениям в суд, я позвонил в воинскую часть, обеспечивающую охрану обвиняемых, не через свое руководство, а лично сам. Объяснив серьезность происходящих событий, я попросил их обеспечить соблюдение закона. Именно после этого – 6 сентября, по неизвестным причинам Трубовская вновь опоздала на процесс, и после ее прихода адвокат Мирзоев выразил протест по поводу моей личной заинтересованности. Этот эпизод подтвердил, что мои сомнения по поводу инструктажа адвокатов со стороны Трубовской небезосновательны. Кто же инструктировал саму Трубовскую, точно сказать не могу…

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: «11-30 7.09

Адвокат Керимов перебивал адвоката Ахмедова.

Сразу после этого адвокат Мирзоев попросил суд снять обоснованный вопрос адвоката Ахмедова.

После Керимов попросил суд указать прокурору на то, что, якобы, он диктует секретарю».

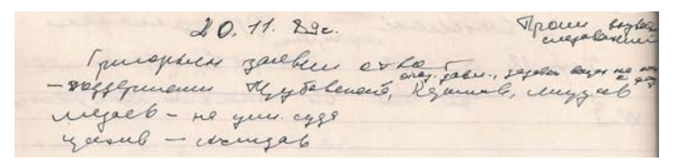
Комментарий: Коротко о том, что происходило на суде.

Когда я задавал обвиняемым вопросы, которые проясняли организованный характер сумгаитских событий и могли разоблачить их, адвокаты тут же поднимались с мест с заявлениями, что подсудимые не будут отвечать на вопросы, так как имеют на это право. Несмотря на мои неоднократные обращения к судье с просьбой пресечь вмешательство адвокатов, суд не обращал на это никакого внимания. Поэтому, с одной стороны, не позволяя выслушивать задаваемые мною вопросы, адвокаты умышленно устраивали неразбериху в суде, а с другой стороны, из-за отказа обвиняемых отвечать на вопросы, секретарь судебного процесса не вносил эти вопросы в протокол. Именно поэтому, смирившись со сложившейся ситуацией, независимо от того, давались или не давались ответы на поставленные мною вопросы, для фиксирования вопросов в протоколе я диктовал их секретарю судебного заседания.

Если сегодня проанализировать эти протоколы, то сказанное

мною подтвердится полностью.

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: *«20.11.89 г. Просил вызвать следователей. Григорян заявил отвод.*

– поддержала Трубовская – оказывает давление, задает вопросы, не относящиеся к делу. Керимов, Мирзоев, Медоев – на усмотрение суда.

против – Ахмедов».

Комментарий: Отмечу еще один момент: в течение всего процесса его ход пытались нарушать не только адвокаты, но и Григорян. Своими постоянными неуместными, невыполнимыми ходатайствами он пытался затянуть процесс или направить его в иное русло. Одним из таких ходатайств было указанное в моих заметках требование «вызвать в суд следователей». Зная, что эти следователи уже находятся за пределами Азербайджана и обеспечить их вызов в суд невозможно, Григорян вновь и вновь выступал с подобными ходатайствами.

Затем он выразил отвод в отношении меня. Отвод поддержала Трубовская и заявила, что я, якобы, задаю не относящиеся к делу вопросы. Эти «не относящиеся к делу вопросы» касались затронутых мною моментов, связанных с людьми в черных плащах, с раздаваемыми таблетками, с листами адресов армян.

Помимо этого я пытался получить от Григоряна ответ и на такой вопрос: ***ведь, если обвиняемые азербайджанцы свои преступления в отношении армян обосновывали как ответ на подобные***

дейс-твия армян, которые они совершали против азербайджанцев, какое отношение к этому аргументу имеет Григорян? Почему он, армянин, пытался, якобы, мстить армянам за азербайджанцев?

Именно эти вопросы Трубовская считала не относящимися к делу, и на основании того, что данные вопросы не были отражены в материалах дела, поддержала отвод Григоряна.

Повторяю еще раз, если сегодня поднять и изучить протоколы заседаний данного суда, проанализировать все нюансы вопросов, задаваемых в течение всего процесса, то станет ясно, чьи вопросы относились к делу, а чьи нет.

РОЛЬ ПРЕССЫ И РАВНОДУШИЕ РУКОВОДСТВА

Как отмечалось выше, я работал в России, когда произошли известные события в Сумгаите, и впервые о них узнал из прессы. Информация о событиях со скоростью света распространилась не только по СССР, но и по всему миру. Центральные СМИ готовили передачи, распространяли новости, публиковали статьи. И в этих новостях организаторами и участниками событий выступали азербайджанцы, предс-тавленные в качестве «убийц», «преступников», одним словом, дикарей. Впоследствии выяснилось, что произошедшее аналогичным образом представлялось не только в советской прессе, но и в мировых средствах массовой информации. Безусловно, исключительная роль в представлении азербайджанцев во всем мире в образе «дикарей» в то время принадлежала именно СМИ.

Я всегда считал, что работа прессы заключается в точной и беспристрастной передаче информации. В то время информация передавалась точно, но была ли она беспристрастной или пристрастной – это тема другого обсуждения.

Когда открылся судебный процесс над Григоряном и 6 азербайджанцами, я надеялся, что именно эти средства массовой информации будут действовать таким же образом, то есть проявят серьезный интерес к этому событию. Но после начала процесса я вообще не видел в судебном зале представителей прессы, не было публикаций и в центральной прессе. Будто бы, прессе было достаточно распространить новости о «дикостях» азербайджанцев, тем самым свою миссию они соч-ли выполненной.

Примерно через 9-10 дней после начала процесса я говорил о таком равнодушии прессы с начальником своего отдела. Его ответ был категоричным и кратким: «Иди, занимайся своим делом! Твое дело – защищать государственное обвинение». Тогда я решил обратиться к прокурору республики Ильясу Исмаилову. Во время встречи я довел до его сведения важность вопроса, ведь в свое время эти события были широко освещены средствами массовой информации во всем мире, а

сейчас, в столь важный момент, пресса оказалась в стороне. Он внимательно выслушал меня и спросил, каковы мои предложения. По его реакции я понял, что он сожалеет о подобном положении. Я попросил его посодействовать в освещении процесса в центральной прессе – в «Правде» или в «Известиях», или же в программе «Время», считавшейся в то время в СССР основной телевизионной программой новос-тей. Ильяс Исмаилов при мне позвонил секретарю Центрального Комитета по имени Рафик и очень решительно с ним переговорил. Я точно запомнил слова Ильяса Исмаилова: «Вы там сидите и занимаетесь праздными делами… Идет очень серьезный процесс, связанный с сумгаитскими событиями, одним из обвиняемых является армянин по фамилии Григорян. А этот процесс нигде в прессе не освещается…» Я не слышал ответа этого человека, однако Ильяс Исмаилов сказал мне: «Иди, пресса примет участие в процессе». И на самом деле, на следующий день во время перерыва ко мне подошел Заур Кадымбеков, работавший собственным корреспондентом то ли «Правды», то ли «Известий». Он представился и сообщил, что ему поручено держать связь со мной и передавать информацию о процессе в центральные газеты. Я с большим воодушевлением рассказал ему об интересных эпизодах процесса, увидев, что все это вызвало в нем живой интерес. Во всяком случае, в первый день он просидел на процессе до самого конца, делая при этом пометки. Но после этого я больше не видел ни его, ни его публикаций в газетах.

Сегодня я с полной уверенностью могу сказать, что в период, когда проходил суд, в центральной прессе не было опубликовано ни одной статьи или информации, освещающей ход процесса. Возможно, в местной прессе что-то и печаталось – я не могу ни подт-вердить, ни опровергнуть это, потому что о процессе меня никто не спрашивал, и я никого из местных журналистов не видел. В то время местную прессу я регулярно не отслеживал, в поле зрения держал только центральную, а там ни с какой информацией не встречался. Сам по себе этот факт уже требовал ответа на многочисленные вопросы: как получилось, что во время самих событий представители не только всей центральной прессы

СССР, но и ведущих мировых СМИ оказались в Сумгаите? Кто пригласил их туда именно в этот момент? Если данные события вызвали такой серьезный резонанс, почему это внимание и интерес не проявлялись к судебному процессу? Почему пресса, представившая всему миру азербайджанцев в качестве дикарей, сейчас замолкла, считая свою миссию завершенной? Почему не интересовалась дальнейшей судьбой процесса? Что или кто препятствовал Зауру Кадымбекову дальше участвовать в процессе и освещать его?

Несомненно, получение ответов на эти вопросы могло бы частично пролить свет на суть сумгаитских событий…

Говоря о значительной роли прессы в этих событиях, хотелось бы довести до внимания читателей и другую интересную информацию.

В различное время, с 1995 по 2004 годы, я участвовал в многочисленных конференциях, как в США, так и странах Европы, в том числе и в обсуждениях по решению конфликтов. На всех этих мероприятиях его участники были информированы о событиях, произошедших в Сумгаите. И это несмотря на то, что по материалам уголовного дела в сумгаитских событиях были убиты 32 человека. Однако никто не знал о жестоких столкновениях между узбеками и турками-месхетинцами, произошедшими несколько позже сумгаитских – в июне 1989 года, в Ферганской области Узбекистана. В этих событиях объектом нападений были турки-месхетинцы, которые при непосредственном участии представителей власти в этот период организованно выселялись из Ферганы. В течение одного года все турки-месхетинцы, проживавшие в Узбекистане, были изгнаны в другие союзные республики. По словам Б.Б. Дзиова, заместителя начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР, во время беспорядков в Фергане были убиты 106 человек. По информации Генеральной прокуратуры СССР, в конце 1990 года было уточнено число жертв этих событий – 112 человек, из коих 51 были турками-месхетинцами. Также было выявлено, что 1011 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, 137 военнослужащих Вооруженных сил и 110 сотрудников милиции были

ранены (один милиционер умер), 757 жилых домов, 20 объектов государственного значения, 275 автотранспортных средств были сожжены и разграблены. Однако эти сведения не были доведены до мировой общественности. Несмотря на то, что по официальным данным в результате конфликта между киргизами и узбеками, произошедшем в 1990 году в городе Ош, расположенном в Ферганских степях Узбекистана, погибли около 1200 человек, об этом также никто не знал.

Кроме того, мало кто был знаком и с межнациональными конфликтами, произошедшими 11 марта 1990 года в Литве, в октябре 1990 года в Гагаузии.

Поневоле возникает вопрос: почему о сумгаитских событиях, где количество жертв было не столь велико, мировая общественность подробно информирована, а о событиях в Фергане, Оше, где число пострадавших исчислялось сотнями, тысячами, мир остается в неведении? Интересно, не правда ли?!..

…Наблюдая за ходом процесса, и поняв, кто в этом деле является истинными организаторами, видя, что обвиняемые азербайджанцы боятся давать правдивые показания и оказывать помощь суду в выявлении истины, в этот раз я обратился за помощью к Ильдару Дадашову, начальнику отдела, в котором работал. Только я начал ему объяснять, что эти события были организованы, он тут же прервал меня, сказав, что я не понимаю серьезности своих слов, что он не желает разговаривать со мной, что этим делом занималась Прокуратура СССР и пришла к окончательному выводу, и в заключение изрек: «Твоя обязанность защищать государственное обвинение». На мои доводы, что обвиняемые не дают показания, он напомнил, что я работал судьей, поэтому рекомендовал мне поступать в соответствии с законом, придавать большее значение следственным документам. Те из сотрудников, кто тогда работал в этом отделе и еще жив, подтвердят, что покойный Ильдар Дадашов был очень грамотным и, с точки зрения реалий тогдашнего Азербайджана, очень чистым человеком. Несмотря на то, что до последнего дня своей работы в

прокуратуре у нас с ним были плохие отношения, я всегда говорил о его положительных качествах. После этого неприятного разговора, состоявшегося между нами, я понял, что он не будет мне помогать, и, минуя И. Дадашова, пошел прямо к Ильясу Исмаилову. Хотя согласно процедурным правилам того времени, работник прокуратуры по каждому вопросу, находящемуся в его производстве, докладывал начальнику своего отдела, начальник отдела – курирующему его заместителю прокурора, а заместитель прокурора, в свою очередь, – прокурору республики. Только после завершения этой процедуры, в случае необходимости, прокурор республики принимал работника того самого отдела. В нарушение всех этих правил субординации я направился непосредственно к прокурору республики Ильясу Исмаилову, с кем у меня не было никаких личных отношений, но который лично поручил мне ведение данного дела. Причиной, побудившей меня обратиться к нему, стало особое отношение, проявляемое к Григоряну: неоднократные попытки получить от Григоряна ответы на поставленные мною сложные вопросы наталкивались на противодействие не только его адвоката, но и адвокатов других обвиняемых, как будто весь процесс был нацелен на защиту Григоряна.

На приеме у Ильяса Исмаилова я сообщил, что все азербайджанцы, участвующие в процессе, почему-то боятся Григоряна и поэтому не дают показания. Ильяс Исмаилов с интересом выслушал меня и спросил, каковы мои предложения. Я предложил следующее: «Необходимо поручить начальнику Баиловского изолятора, где содержатся все обвиняемые, чтобы арестованным еще раз объяснили, что их искренние показания в суде смягчат меру наказания, а также выяснить причины их страха перед Григоряном». Тогда он сказал: «Ты предлагаешь мне нарушить закон?!» На что я ответил, что, по-моему, объяснение обвиняемым о смягчении наказания за проявленную искренность и является требованием закона. Он позвонил первому заместителю прокурора республики Мураду Бабаеву и поручил ему заняться этим делом. Вследствие того, что у него были гости, на прием к М. Бабаеву я попал через 20 минут после выхода из кабинета И. Исмаилова (кабинеты обоих находились на 3-ем этаже). Не успел я

войти в комнату, как М. Бабаев выразил свое недовольство: «Что случилось, что там за проблемы». Я вновь рассказал ему о сложившейся ситуации. Хотя он был недоволен моими действиями, но тут же в моем присутствии позвонил кому-то. Обратившись к нему по имени и отчеству, сказал: «Рядом со мной находится прокурор процесса по сумгаитским событиям, он говорит, что, якобы, там Григорян, угрожая азербайджанцам, не позволяет им давать показания. Посмотрите, что там можно сделать». Затем он сказал мне, что звонил заместителю министра внутренних дел Азиму Пириеву.

Из-за того, что звонок М. Бабаева был сделан не ради решения дела, а просто ради выполнения распоряжения руководства, толку от его действий не было…

После всех этих неудачных попыток я больше не обращался ни к кому из руководства. Так как понимал, что однажды мне припомнят нарушение правил субординации, и опасался, что услышу – «у тебя есть начальник, ему и жалуйся». Мой же начальник продолжал решительно настаивать, что этим делом занималась прокуратура СССР, мы не можем перечеркивать то, что ими написано!!! И говоря: «Что случилось, прокуратура СССР не заметила, что это дело было организовано, а ты увидел?», поручал мне действовать только в рамках обвинения. Ради объективности отмечу: я считал, что по отношению ко мне он проявляет недоброжелательность. Спустя некоторое время после смерти Ильдара Дадашова в разговоре о нем я сказал Ильясу Исмаилову, что мой бывший начальник был очень грамотным, объективным человеком, но в отношении меня проявлял недоброжелательность. И. Исмаилов удивился и сказал: каждый раз, даже говоря о спорах с тобой, он всегда особо отмечал твою грамотность и объективность.

Кто знает, возможно, в то время он проявлял недовольство мной ради моего же блага, для того, чтобы защитить меня. Может и так… Но, видя пренебрежительность, равнодушие к моим просьбам, я больше не стал обращаться к кому-либо из руководства…

Возвращаясь к воспоминаниям, хочу отметить, что с равнодушием руководства мне приходилось встречаться не только во время сумгаитских событий.

Напомню, когда в 1986 году меня направляли в Зеленчукский район председателем суда, одной из причин моего нежелания ехать туда было то, что в регионе этот район имел имидж «загульного района». Из-за своего расположения, в зависимости от прихоти «гостей» в этом районе царил своеобразный беспорядок. Работать в таком районе мне было сложно. Судьи приходили на работу когда им вздумается. А разница в возрасте с судьями еще больше осложняла мою работу. Но я все равно старался поднять дисциплину в суде, привлечь к работе грамотные кадры. Тогда же я познакомился с одним очень агрессивным, но в то же время грамотным адвокатом, который на судебных процессах выступал моим оппонентом. Когда я поинтересовался, почему при такой высокой квалификации он не подает документы для выдвижения на должность судьи, он сказал, что родился в Зеленчукском районе и очень хотел стать судьей, но из-за того, что его брат – председатель большого колхоза – не ладит с первым секретарем райкома партии, ему не дают возможность стать судьей. Тогда, не поставив в известность первого секретаря, я воспользовался хорошим отношением ко мне начальника краевого отдела юстиции Лиманова и обратился непосредственно к нему с просьбой о содействии в избрании на должность судьи грамотного и достаточно опытного Владимира Павловича Стригина. И он был избран судьей. Когда я возвращался в Азербайджан, у меня спросили, кого я предлагаю на свое место, то я рекомендовал именно Стригина. Таким образом, Стригин стал председателем суда, хотя на это место претендовали многие. После переезда в Азербайджан мы потеряли связь друг с другом…

В 1995 году по работе я находился в Москве. Тогда меня уже освободили от работы в Аппарате президента, и я только недавно приступил к адвокатской деятельности. Однажды, смотря сюжет новостной программы о заседании Совета Федерации России, я увидел

там сидящего Стригина. Из программы я узнал, что он является сенатором, членом Совета Федерации, руководителем какой-то структуры, связанной с правоохранительными органами. Через справочное бюро я нашел рабочий телефон Стригина и связался с его помощником. Представившись, сказал, что когда-то работал вместе со Стригиным, и хотел бы с ним поговорить. Помощник записал мой телефон. Не прошло и 10 минут, как раздался звонок. Это был Стригин. Обрадовавшись моему звонку, он поинтересовался моим местонахождением. Через некоторое время за мной заехала машина, которая доставила меня в расположенную недалеко от Кремля гостиницу «Россия», где для Стригина были выделены апартаменты. В то время он не жил в отдельной квартире, так как в Москве был один, а семья оставалась в Зеленчуке. Мы расположились в ресторане на верхнем этаже гостиницы. Во время ужина у нас состоялся долгий разговор. Я тогда высказал много резких слов в адрес России: об оказании ею военно-политической помощи Армении в карабахской проблеме, о событиях в Сумгаите, о судебном процессе. Кроме того, сравнивая условия, созданные для русских в Азербайджане и Армении, заверил, что у нас русским гораздо лучше, чем в Армении. Стригин был настоящим патриотом своей страны и знал о моем хорошем отношении к России, а критику считал благожелательной. Выслушав все это, Стригин признался, что он в неведении о таком положении дел и искренне верит в мои слова. Ко всему прочему, заявил, что он мой должник: если бы в свое время я не привлек его к судейской деятельности, а затем – не выдвинул на должность председателя районного суда, он сейчас не возвысился бы до нынешних вершин. Честно говоря, до этого момента я даже не мог подумать, что он вспомнит об этом. Потом он сказал: чтобы вернуть долг, он вместе с 15-20 сенаторами может приехать в Азербайджан, чтобы ознакомится с лагерями беженцев, положением людей в них, и поднять этот вопрос на Совете Федерации. Для этого ему формально нужно получить приглашение из азербайджанского парламента, чтобы он мог официально приехать в Азербайджан. Именно в этот момент Стригин отметил, что он в близких дружеских отношениях с председателем

Совета Федерации Владимиром Шумейко и с его помощью сможет поднять этот вопрос в Совете Федерации. К слову сказать, Владимир Шумейко был из расположенного по соседству со Ставрополем города Краснодара и относился к любителям праздного времяпрепровождения.

Слева направо: Аслан Исмаилов,
Владимир Стригин и его помощник. Москва, 1995 г.

Сразу же по возвращении в Азербайджан я позвонил в парламент, после нескольких попыток удалось связаться с помощником Арифа Рагимзаде по имени Вилаят. Во время разговора я понял, что собеседник знает меня, и подробно рассказал ему о сути вопроса. Он заверил, что обо всем доложит Арифу Рагимзаде. Для связи я сообщил свой домашний телефон. Вечером следующего дня, когда я пришел домой, супруга сообщила, что звонил Ариф Рагимзаде и просил с ним связаться. Так как уже было поздно, в тот день я не стал

звонить. Утром я переговорил с его помощником, который сказал, что Ариф Рагимзаде в курсе дел, но, несмотря на желание поговорить со мной, сделать это пока не может. Он просил, чтобы я написал официальное письмо на имя Арифа Рагимзаде, где бы изложил суть вопроса, в том числе, какие услуги я оказал Стригину. Я удивился такой просьбе и спросил о целесообразности подобного письма. На что мой собеседник ответил, что это письмо необходимо для приглашения Стригина. В ответ я заявил, что это очень несерьезно и неэтично и что отказываюсь писать подобное письмо, прервав на этом разговор. Примерно через 4-5 месяцев после этих событий по инициативе уже не депутатов Совета Федерации, а Государственной Думы России состоялось обсуждение проблемы Карабаха, а так как эти обсуждения состоялись по инициативе армян, то и проходили в выгодном для них русле. Я же в очередной раз стал свидетелем чиновничьего равнодушия в отношении карабахского вопроса, государственности и государственной пользы. Я глубоко убежден, что А. Рагимзаде сразу же после моего обращения к нему должен был серьезно заняться этим вопросом, однако, он почему-то подстраховался, потребовал от меня письмо, откровенно противоречащее нормам логики и этики… Позднее я узнал, что он был в числе тех, кто голосовал против принятия в парламенте связанного с независимостью Азербайджанской Республики «Конституционного Акта о независимости». Откровенно говоря, меня это не удивило.

КАК АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ СПАСАЛИ АРМЯН?

Из материалов дела, показаний потерпевших видно, что на самом деле азербайджанцы не были этакими «дикарями», какими их представляли, не было у них в отношении армян ненависти, также приписываемой им, напротив, во время беспорядков в Сумгаите азербайджанцы, рискуя своей жизнью и безопасностью, пытались спасать армян; в материалах дела в своих показаниях это неоднократно откровенно подтверждают как обвиняемые, так и потерпевшие армяне. В качестве факта, без всякого комментария ниже приводятся тексты показаний, имеющиеся в моих руках:

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

I7.

Обвиняемый Ганджалыев Эльчин Али оглы в предъявленном ему 24 февраля 1989 года обвинении вину свою признал частично и показал, что 28 февраля 1988 года примерно после I4 час.30 мин. пришел в чайхану, расположенную в I микрорайоне города. Услышав в чайхане разговор о происходящих у автовокзала событиях, решил посмотреть, что там происходит и поэтому пошел к автовокзалу.

"...В толпе, окружившей пассажиров "Москвича", я увидел троих работников милиции в форме, званий их я не разглядел. Они уговаривали толпу прекратить избиение, но толпа...не обращала на них внимания..."

т.23 л.д.323-333

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

20.

Обвиняемый Мамедов Галиб Гадиршах оглы при предъявлении ему обвинения 22 февраля 1989 года по данному эпизоду вину признал полностью и показал, что 28 февраля 1988 года,примерно в 15 часов 15 минут он вышел из дома своего дальнего родственника Сафарова Низами и один пошел в город. Далее он пояснил:

"...Кто-то из толпы, кто именно, я не видел, стал выкрикивать, что Есеяны лезгины по национальности. Тогда мы прекратили избивать потерпевших. В это время к Есеянам подошли два работника милиции. Откуда они появились там, я не видел. Один из работников милиции взял девушку, а другой мужчину и женщину и увели их в сторону от возбужденной толпы..."

т.18 л.д.231-252

Комментарий: Часто встречавшемуся во время сумгаитских событий слову «лезгин» в то время я не придавал значения. События 1993 года показали, что и это обстоятельство было неслучайным, то есть, и в то время имелись силы, которые пытались разжечь национальные конфликты между братскими народами, живущими в Азербайджане.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:
Сафаров Низами Сумбат оглу:

26.

Как я пояснил, в толпу пробрались работники милиции. Мне показалось, что они не сумгаитские. Они бежали со стороны магазина "Кавказ", где стояли их автобусы. Среди работников милиции был полковник. В них толпа кидала камни, палки. Кто-то сбил с полковника фуражку. Работникам милиции удалось увести пассажиров автомашины "Москвич". Куда их увели, я не знаю.

Т.16 л.д.190-208

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

28.

Потерпевший Есеян Левон Ширинович пояснил:

"...Я сказал, что вы делаете, я слепой человек, мы ни в чем не виноваты. Меня обругали нецензурно на армянском языке, потом меня перестали бить и кто-то сказал: "Давайте я вас отвезу в больницу вместе с женой". Я согласился и тот, кто это предложил, повел нас. Я слышал, что за нами шли люди, а тот мужчина, который нас вел, говорил, что это лезгины, не трогайте их. Он привел нас в больницу, где нам была оказана первая помощь. Я попросил этого парня узнать, где моя дочь. Он мне сказал, что не беспокойтесь, она в безопасном месте...Все оставшееся время 28 февраля 1988 года мы провели в больнице, а 29 февраля 1988 года примерно в II-I2 часов нас на машине отвезли в Баку... Когда мы пришли домой, то наша дочь уже находилась дома..."

т.I л.д.I25-I39

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

78.

Свидетель Касумов С.Т., проживающий в первом подъезде дома № I7/33"Б" в 3 микрорайоне города, показал:

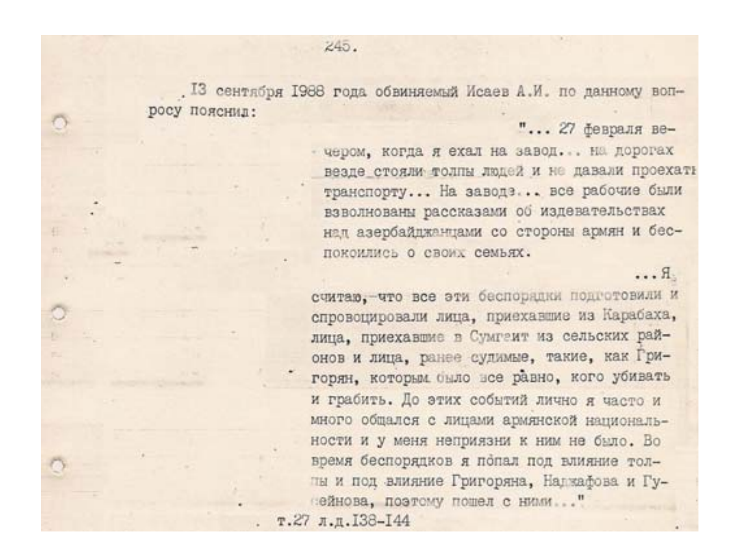
"...28 февраля 1988 года, примерно в I7 час.30 мин. я находился в своей квартире, услышал шум на лестничной площадке./Я живу на 3 этаже/. Я вышел на лестничную площадку и увидел, что с 4 этажа спускаются Межлумян Григорий и его жена Роза. У них обоих лица были в крови. В каком состоянии была у них одежда, я не обратил внимания. Григорий и Роза плакали, они сказали, что их избили, и попросили, чтобы я их спрятал. Я их завел в свою комнату и спрятал в спальной комнате. Примерно через полчаса или час ко мне в дверь вновь кто-то постучал. Я открыл дверь, в дверях стояла младшая дочь Межлумян... Я ее впустил в квартиру, она мне стала рассказывать, что погромщики приняли ее за азербайджанку и, не тронув ее, отпустили. После этого я вышел на улицу и стоял возле подъезда...Потом я поднялся наверх и зашел в свою квартиру. В нашей квартире, кроме Межлумян Григория, Розы и младшей дочери, находилась еще одна дочь Межлумян. Как ее зовут, я не знаю, но у нее светлые волосы. Как она заходила к нам в квартиру, я не видел. Когда я пришел домой, жены еще не было. Потом, примерно через полчаса, я вышел из квартиры посмотреть, что происходит на улице. На лестничной клетке между вторым и третьим этажом увидел еще одну дочь Межлумян. Она поднималась наверх, была полностью раздета и вся избита. У нее было сильно избито лицо, шла кровь. Тело у нее тоже было избито, но какие повреждения у нее были, я не могу сказать потому что я стеснялся на нее смотреть. Я завел ее в квартиру, дал ей платье жены. Ее одели и ее родственники стали ей оказывать помощь. Потом уже пришла жена Когда в квартиру Межлумян заходили погромщики, я не видел, находился дома и слышал как по подъезду бегали люди..."

т.3 л.д.I-5, I9I-I93

ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ ПРОЦЕССА И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В СУДЕ

Мои выводы по итогам процесса были категоричны: сумгаитские беспорядки были организованы умышленно, а корни этих событий тесно связаны с процессами, происходившими в Нагорно-Карабахской автономной области! Это подтверждается и показаниями, отраженными в материалах уголовного дела, часть из них довожу до вашего сведения.

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

245.

13 сентября 1988 года обвиняемый Исаев А.И. по данному вопросу пояснил:

"... 27 февраля вечером, когда я ехал на завод... на дорогах везде стояли толпы людей и не давали проехать транспорту... На заводе... все рабочие были взволнованы рассказами об издевательствах над азербайджанцами со стороны армян и беспокоились о своих семьях.

...Я считаю, что все эти беспорядки подготовили и спровоцировали лица, приехавшие из Карабаха, лица, приехавшие в Сумгаит из сельских районов и лица, ранее судимые, такие, как Григорян, которым было все равно, кого убивать и грабить. До этих событий лично я часто и много общался с лицами армянской национальности и у меня неприязни к ним не было. Во время беспорядков я попал под влияние толпы и под влияние Григоряна, Наджафова и Гусейнова, поэтому пошел с ними..."

т.27 л.д.138-144

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

247.

Обвиняемый Гусейнов В.В. по данному эпизоду обвинения на допросе 22февраля 1989 года показал:

"... Находясь в толпе, из разговоров я понял, что армяне в Карабахе и Армении убивают азербайджанцев..."

т. 20 л.д. 315-320

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

248.

Обвиняемый Ганджалиев Э.А. по этому же вопросу показал:

"... Из слухов, распространявшихся в толпе, я понял, что армяне на территории НКАО расправляются с азербайджанцами и то же самое готовится в Сумгаите..."

т. 23 л.д. 323-333

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

20.

Обвиняемый Мамедов Галиб Гадиршах оглы при предъявлении ему обвинения 22 февраля 1989 года по данному эпизоду вину признал полностью и показал, что 28 февраля 1988 года, примерно в 15 часов 15 минут он вышел из дома своего дальнего родственника Сафарова Низами и один пошел в город. Далее он пояснил:

"...Примерно к 16 часам я пришел к городскому автовокзалу, возле которого в районе фонтана я встретил группу ребят: Сафарова Низами, Наджафова Надира, Гусейнова Вагифа..., Ганджалыева Эльчина, Григоряна Эдуарда и Исаева Афсара. Все названные мною лица стояли вместе, образуя круг и скандировали: "Карабах наш, не отдадим Карабах!" Через промежутки сомкнутых вокруг ребят я видел, что в центре стоял Григорян Эдик и тоже выкрикивал вместе с другими..."

т.18 л.д.231-252

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

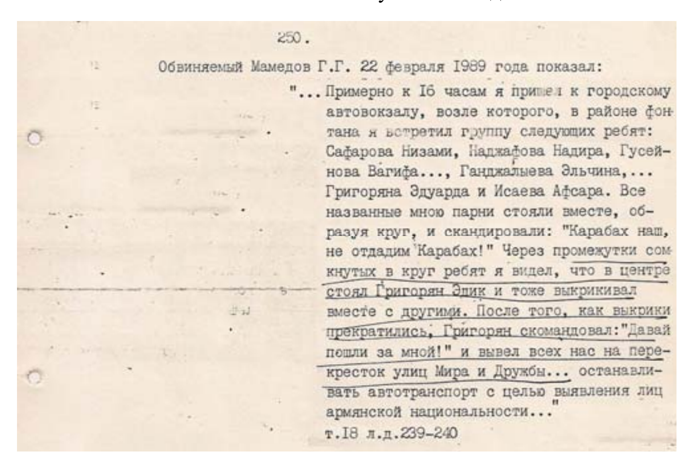
248.

Обвиняемый Наджафов Н.А. на допросах 18 ноября 1988 года и 24 февраля 1989 года показал:

"...Я признаю себя виновным в том, что 28 февраля 1988 года, находясь на пересечении улиц Мира и Дружбы города Сумгаита, примкнул к многочисленной группе хулиганствующих лиц, которая вынашивала намерения отомстить сумгаитским армянам за злодеяния армян в Карабахе против азербайджанцев, и своими действиями в дальнейшем выражал свое неприязненное отношение к армянской нации, сознавая, что мои действия, так же как и действия многих других, возбуждают ненависть к армянам и чувство неприязни..."

т.22 л.д.265, 313

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

250.

Обвиняемый Мамедов Г.Г. 22 февраля 1989 года показал:

"...Примерно к 16 часам я пришел к городскому автовокзалу, возле которого, в районе фонтана я встретил группу следующих ребят: Сафарова Низами, Наджафова Надира, Гусейнова Вагифа..., Ганджалыева Эльчина,... Григоряна Эдуарда и Исаева Афсара. Все названные мною парни стояли вместе, образуя круг, и скандировали: "Карабах наш, не отдадим Карабах!" Через промежутки сомкнутых в круг ребят я видел, что в центре стоял Григорян Эдик и тоже выкрикивал вместе с другими. После того, как выкрики прекратились, Григорян скомандовал:"Давай пошли за мной!" и вывел всех нас на перекресток улиц Мира и Дружбы... останавливать автотранспорт с целью выявления лиц армянской национальности..."

т.18 л.д.239-240

Из обвинительного заключения уголовного дела № 18/55461-88:

251.

Обвиняемый Сафаров И.С. на допросах 12 января и 20 февраля 1989 года показал:

"...27 февраля я на митингах слышал требования, чтобы в течение 24 часов армяне, проживающие в г.Сумгаите, выехали из города... Таковы были требования потому, что до жителей Сумгаита дошли слухи, что в Армении и Карабахе притесняют азербайджанцев, издеваются над ними, убивают, насилуют женщин, выгоняют из своих домов. Один из выступающих говорил, что он сам приехал из Армении и он вынужден был оттуда уехать... И люди, веря в это, возмущались, кричали: "Карабах наш!", "Долой армян!". Причиной беспорядков явились эти разговоры и слухи, которые распространялись по Сумгаиту..."

т.16 л.д.170-176, 207-208

Комментарий: Из приведенных показаний видно, что подстрекательским фактором были именно процессы, происходившие в Армении и НКАО, убийства азербайджанцев, изгнание их из родных мест. Во время следствия на допросах обвиняемые свои преступные деяния мотивировали тем, что совершались они в ответ на убийства, изнасилования азербайджанцев в НКАО и Армении. Аналогичные показания давали и потерпевшие. Мотивом совершенных преступлений было не хулиганство, а именно указанные события. Особо отличался Григорян, который выпячивал этот вопрос, разжигал страсти, был организатором преступной группы. Хотя основным организатором беспорядков был, безусловно, Центр, следствие не выявило, кем же конкретно они были организованы, не установило и не привлекло к ответственности их представителей на местах. Хотя материалы следствия полностью обличали Григоряна, безоговорочно доказывали его главенствующую роль в группе, он не был привлечен к ответственности в качестве организатора, так как в период следствия были допущены фальсификации, следствие оказалось незавершенным, многие важные моменты так и не были изучены, часть следственных материалов изъята из дела, и вообще, уголовное дело было хорошо и

целенаправленно подчищено. Так, после того, как встречавшийся со мной полковник КГБ предъявил обвиняемым фотографии людей в черных плащах и последние опознали их, подтвердив, что Григорян встречался с этими людьми, говорил им «все в порядке, дубы идут за мной», в материалах уголовного дела я не смог найти протоколы, подтверждающие проведение этих действий. К тому же, в тщательном рассмотрении дела в суде не были заинтересованы ни обвиняемые, ни их адвокаты, ни судья, ни руководство, ни другие лица.

Отношение со стороны руководства, которое я наблюдал в течение всего процесса, всеобщее равнодушие и всевозможные вмешательства в процесс, можно сказать, приводили меня в отчаяние. Что бы я ни делал, но доказать очевидные факты так и не мог. Точнее, доказанные мною факты «в упор» не видели ни суд, ни руководство, о них никто не хотел и слышать. По этой причине главным для меня стало скорейшее завершение суда и заключительное выступление на процессе.

Читателям уже известно, что на протяжении всего процесса я делал заметки по поводу показаний на суде. Примерно за месяц до завершения процесса на основании собранных показаний, доказательств я стал готовиться к своему заключительному выступлению. Связано было это с тем, что, можно сказать, все показания повторялись, со стороны суда ничего нового не выявлялось. За 15 дней до конца суда мое выступление фактически было уже готово. Речь состояла из двух частей: в первой, были отражены преступления, совершенные обвиняемыми лицами, и доказательства их вины, во второй, составляющей основу выступления, – причины сумгаитских событий, обстоятельства, доказывающие организованность этих условий и событий.

Я не помню точную дату, но знаю, что это было накануне или в день суда, когда пропала вторая часть моего выступления. Самым интересным было то, что исчезла именно та часть выступления, в которой излагался и доказывался организованный характер сумгаитских событий, а также связанные с этим фактом предложения. Хотя я

не могу представить, при каких условиях и как пропало мое выступление, но учитывая тогдашнее присутствие в суде работников КГБ, и вообще, проведение суда под надзором КГБ, я связывал «операцию пропажа» именно с деятельностью этой структуры.

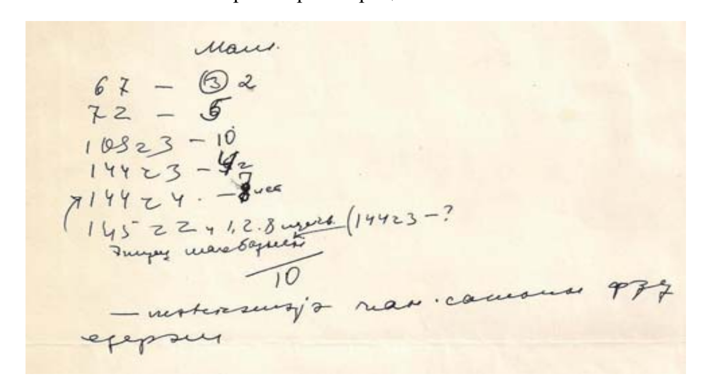
Вследствие исчезновения готового текста выступления и из-за отсутствия времени для его повторной подготовки, свою речь я построил на основе короткого конспекта. Так как я подробно знал дело и точно помнил все его обстоятельства, пропажа текста не создала для меня особых затруднений. Выступление в суде, фактически, совпало с текстом заранее подготовленной речи. В точности помню, что моя заключительная речь на процессе продлилась полтора дня, и ее основу составила именно вторая часть.

Выступление я начал с изложения перечня преступлений, совершенных подсудимыми, и статей, по которым они обвиняются, а также обстоятельств, подтверждающих эти деяния. Отмечу один очень важный момент: до пропажи текста выступления, хотя в нем и отмечалось, в чем обвиняются все подсудимые, там не было ни одного намека на меры наказания, которые я буду требовать у суда. На то были причины: так как в данном деле наибольшие подозрения ложились на КГБ, то уже тогда я стал вести себя более осторожно.

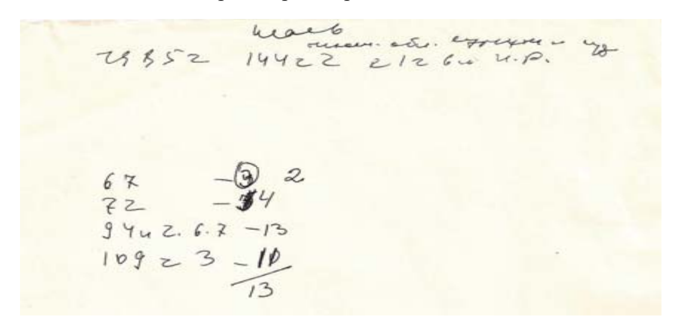
Кроме того, я уведомил своего начальника, что буду требовать у суда в отношении Григоряна и Вагифа Гусейнова высшей меры наказания в виде расстрела; так как сумгаитские события были организованы Центром, то по этому поводу буду ходатайствовать о возбуждении уголовного дела; требовать вынесения частного определения в отношении следственной группы Прокуратуры СССР, допустившей в период следствия фальсификации, умышленное утаивание фактов организованности событий. В ответ, он в чрезвычайно резко возразил, сказав, что я сошел с ума, и в категоричной форме наказал, чтобы ни о возбуждении уголовного дела, ни о вынесении частного определения, ни о смертной казни не было и речи, а требовать у суда я могу максимум 15 лет лишения свободы.

Сказанное служило серьезным основанием для того, чтобы я вел себя очень осторожно. Эта осторожность отражена в пометках, сделанных мною в то время, их фотокопии приводятся ниже:

Из заметок автора во время процесса:

Из заметок автора во время процесса:

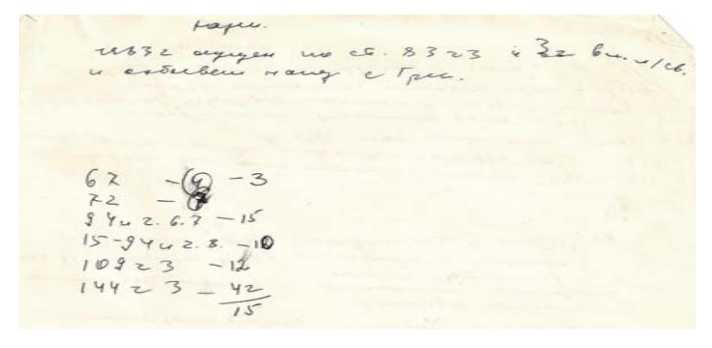
Из заметок автора во время процесса:

Харак-ка 6 гр. реш.
— 81-83 г СА
— с 83 г работал ...
— имеет 2 детей

Сар

ст. 67 — 4 года (от 2 до 5) 3
72 — 8 лет (от 2 до 15)
109 ч3 — 12 (от 5 до 15)
144 ч3 — 12 (от 2 до 7) с конф.
144 ч4 — 6 (от 6 до 10) с конф.
перепр. 145 ч2 п. 1, 2, 8 — (от 6 до 15) с конф.
94 пп. 2. 6. 7 — 14
14

Из заметок автора во время процесса:

харак.
с 83 г осужден по ст. 83 ч3 и 3г ... /св.
и отбывал наказ. с Гр...

67 — 4 — 3
72 — 7
94 ч 2. 6. 7 — 15
15-94 ч 2. 8. — 10
109 ч 3 — 12
144 ч 3 — 12
15

Из заметок автора во время процесса:

Из заметок автора во время процесса:

Комментарий: Из этих заметок видно, что здесь я даю общие характеристики некоторым обвиняемым, по каким статьям считаю их виновными и какую меру наказания предусматриваю, за исключением Григоряна и Вагифа Гусейнова, какие меры наказания по совокупности статей предусматриваю предъявить всем другим обвиняемым.

Однако, как отмечалось, я не пишу, какую меру наказания Григоряну с Гусейновым в итоге буду требовать. Почему? Потому что об этом я не писал и в начальном варианте текста заключительной речи. Мои подозрения об участии в этом деле КГБ, как я уже отмечал, заставляло меня действовать с осторожностью, и поэтому я решил отказаться от фиксирования в своих заметках информации о смертной казни, которую я хотел требовать в отношении Григоряна и Гусейнова.

На самом деле, моя осторожность была оправдана – в то время вполне реальными были страхи, подозрения и даже факты, что во всех помещениях, особенно в тех, где работали государственные служащие, были установлены видеокамеры, записывающие устройства КГБ. Опасаясь, что меня мгновенно отстранят от дела, если узнают о намерении требовать смертный приговор, информацию об окончательном приговоре в отношении этих двоих я не вписал в свои заметки.

Таким образом, в суде я потребовал:

Эдуарда Григоряна – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинс-тва, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), пунктами 2, 6, 7 статьи 94-ой (умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием), статьей 15-ой, пунктами 2, 8 статьи 94-ой (покушение на умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное особо опасным рецидивистом либо лицом совершившим умышленное убийство), час-тью 3-ей статьи 109-ой (изнасилование, совершенное группой лиц) Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, признать виновным и приговорить к смертной казни;

Вагифа Гусейнова – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или

установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), пунктами 2, 6, 7 статьи 94-ой (умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием), статьей 15-ой, пунктами 2, 8 статьи 94-ой (покушение на умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное особо опасным рецидивистом либо лицом совершившим умышленное убийство), частью 3-ей статьи 144-ой (открытое похищение личного имущества граждан, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно, с проникновением в жилище), признать виновным и приговорить к смертной казни;

Надира Наджафова – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непос-редственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), пунктами 2, 6, 7 статьи 94-ой (умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием), статьей 15-ой, пунктами 2, 8 статьи 94-ой (покушение на умышленное убийство из хулиганских побуждений;

совершенное особо опасным рецидивистом либо лицом совершившим умышленное убийс-тво), частью 3-ей статьи 109-ой (изнасилование, совершенное группой лиц) и частью 3-ей статьи 144-ой (открытое похищение личного имущества граждан, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно, с проникновением в жилище), признать виновным и приговорить к 15 годам лишения свободы;

Низами Сафарова – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), пунктами 2, 6, 7 статьи 94-ой (умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием), частью 3-ей статьи 109-ой (изнасилование, совершенное группой лиц), частью 3-ей статьи 144-ой (открытое похищение личного имущества граждан, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно, с проникновением в жилище), частью 4-ой статьи 144-ой (открытое похищение личного имущества граждан по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, причинившее крупный ущерб), пунктами 1, 2, 8 части 2-ой статьи 145 (разбой, то есть нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в

жилище и применением предметов, используемых в качестве оружия), признать виновным и приговорить к 14 годам лишения свободы;

Афсара Исаева – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), пунктами 2, 6, 7 статьи 94-ой (умышленное убийство: из хулиганских побуждений; совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием), частью 3-ей статьи 109-ой (изнасилование, совершенное группой лиц), признать виновным и приговорить к 13 годам лишения свободы;

Галиба Мамедова – в соответствии со статьей 67-ой (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности), статьей 72-ой (организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти), частью 3-ей статьи 109-ой (изнасилование, совершенное группой лиц), частью 3-ей статьи 144-ой (открытое похищение личного имущества граждан, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно, с проникновением в жилище),

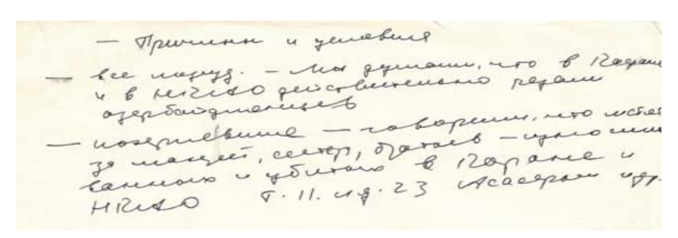
частью 4-ей статьи 144-ой (грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом или причинивший крупный ущерб потерпевшему), пунктами 1, 2, 8 части 2-ой статьи 145-ой (разбой, то есть нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и применением предметов, используемых в качестве оружия), признать виновным и приговорить к 10 годам лишения свободы.

Хочу пояснить, что Э.А. Гянджалиев во время процесса умер и в отношении него уголовное преследование было прекращено.

Скажу со всей ответственностью: если бы мне и сегодня пришлось выступить по этому делу, то, как и в 1989 году, я потребовал бы от суда для Эдуарда Григоряна, Вагифа Гусейнова и других обвиняемых те же самые виды наказаний. Потому что, независимо от национальности, расы, вероисповедания, человеческая жизнь бесценна, и каждый преступник обязательно должен получить по заслугам…

А сейчас перехожу к части выступления, касающейся организованности событий в Сумгаите. Если взглянуть на мои конспекты, то видно, как я характеризую причины и условия возникновения этих событий:

Из заметок автора во время процесса:

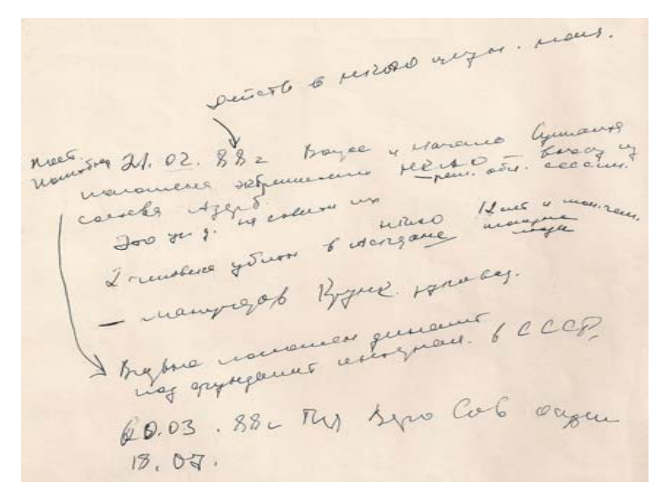
— Причины и условия
— все подсуд. — Мы думали, что в Карабахе
и в НКАО действительно режут
азербайджанцев
— озверевшие — говорили, что мстят
за мужей, сестер, братьев — [illegible]
[illegible] в Карабахе и
[illegible] и убитого [illegible]
НКАО т. 11 л.д. 23

Текст заметок автора: *«Причины и условия*

- *все подозреваемые – Мы думали, что в Кафане и НКАО действительно резали азербайджанцев*
- *потерпевшие – говорили, что мстят за матерей, сестер, братьев, изнасилованных и убитых в Кафане и НКАО. т. II. л.д. 23 Асафьян и другие».*

Комментарий: Как видно из приведенных заметок, причины сумгаитских событий я ищу в Кафане и Аскеране, это в своих показаниях подтверждают как обвиняемые, так и потерпевшие.

Далее, продолжая мысль, пишу:

Текст заметок автора: ***«Действия 21.02.88-го г. в НКАО являются проявлением национализма. Вопрос «начало Сумгаита положено экстремистами НКАО – выход из состава Азербайджана» – решение областной сессии.***

Это уголовное дело на их совести.

2 человека убиты в Аскеране и НКАО, мальчик 12 лет и моло-

дой человек, молодые люди

- *Манучаров – руководитель «Крунка»*

Впервые положен динамит под фундамент интернационализма в СССР, Постановлением Политбюро 06.03.88 г. Верховный Совет определил».

Комментарий: Повторю еще раз: так как указанные заметки велись поспешно и в виде тезисов до начала суда, то считаю необходимым подробно прокомментировать их.

В заключительном выступлении я отметил, что корни сумгаитских событий находятся в НКАО, а решение сессии Советов народных депутатов НКАО от 20 февраля 1988 года (на этом заседании было принято решение об отделении НКАО от Азербайджана и присоединении к Армении; решение было опубликовано 21.02.88-го года) является проявлением признаков националистических настроений в НКАО. Затем указал, что основу сумгаитских событий заложили именно эти экстремисты, которые приняли указанное решение, и что данное уголовное дело останется на совести тех самых экстремистов.

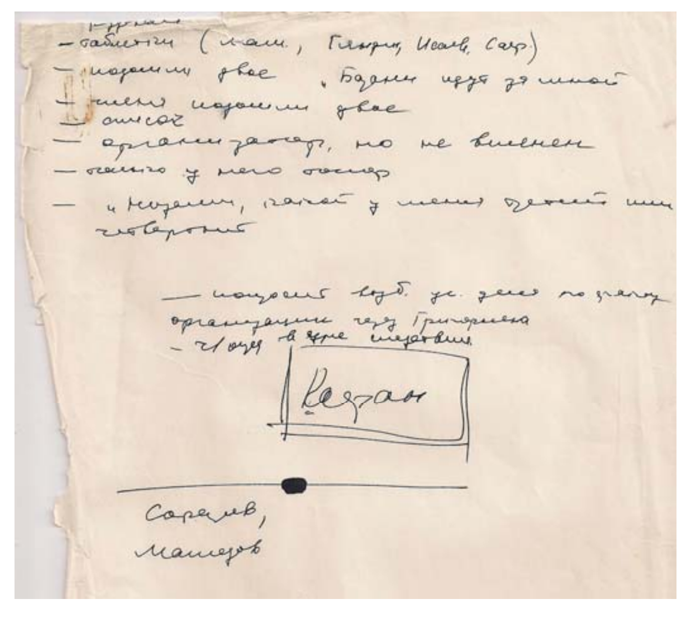
Помимо того, объясняя причины сумгаитских событий, в качестве подстрекательского фактора я привел убийство в Аскеране и НКАО молодых азербайджанцев, зверское изгнание тысяч азербайджанцев из родных очагов. Говоря также о деятельности общества «Крунк», возглавляемого Манучаровым, отметил, что это общество начало распространять национализм, экстремизм, определив своей конечной целью отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана и присоединение его к Армении, и все эти обстоятельства создали почву для порождения беспорядков в Сумгаите силами специально обученных людей.

Вспомнив о заседании Верховного Совета СССР от 6 марта 1988 года, далее я обратил внимание на то, что в основе прозвучавшей тогда мысли о «впервые заложенном динамите под

фундамент интернационализма в СССР» лежало решение сессии Совета народных депутатов НКАО от 20.02.88-го года, и именно это решение дало толчок к началу расшатывания интернационализма в СССР.

Завершая выступление, я попросил у суда:

Из заметок автора во время процесса:

Текст заметок автора: « *– Таблетки раздавал (Мамедов, Гянджалиев, Исаев, Сафаров)*

- *подошли двое, «Бараны идут за мной»*
- *жена – подошли двое*
- *список*

- *организатор, но не вменен*
- *только у него топор*
- *«Низами, какой у меня, третий или четвертый?»*
  – попросить возбудить уголовное дело по факту организации через Григоряна
  – частное определение в отношении следствия
  *Кафан»**.***

Комментарий: ***В итоге, опираясь на свидетельские показания, перечислив факты, доказывающие, преступления Григоряна и других лиц в организации сумгаитских событий, но которые так и не были изучены следствием, я попросил у суда вынести решение о возбуждении нового уголовного дела об организации событий в Сумгаите со стороны Центра и его осуществлении с помощью Григоряна и других, а также вынести частное определение в отношении Следственной группы Прокуратуры СССР за фальсификации, допущенные в период следствия, за сознательное сокрытие организованного характера событий…***

Профессиональные юристы, знакомые с уголовным делопроизводством, найдя недостатки в моем заключительном выступлении в суде и, ссылаясь на необходимость полноценного, всестороннего и объективного рассмотрения уголовного дела, могут указать на целесообразность его возврата на доследование. Но зная, что организацию сумгаитских событий следствие намеревалось, как говорил в своем выступлении Горбачев, свести к проискам «хулиганствующих элементов», и с этой целью уже осуществило многочисленные фальсификации, подобных действий я допустить не мог. Потому что этот шаг мог привести к полному развалу уголовного дела. События, произошедшие после вынесения приговора суда, полностью подтвердили мои подозрения.

Все эти годы для меня чрезвычайно болезненным оставалось следующее обстоятельство: все, что я говорил в 1989 году, можно сказать, чуть не умоляя, пытался объяснить всем заинтересованным лицам особенность сумгаитского дела, мои настоятельные требования

к суду (хотя их справедливость чуть позже и была признана руководящими лицами СССР), более чем 10-летние непрерывные попытки вернуть интерес к данному вопросу, поставить его на повестку дня, привлекло внимание моих соотечественников только сейчас, через 20 с лишним лет после этих событий.

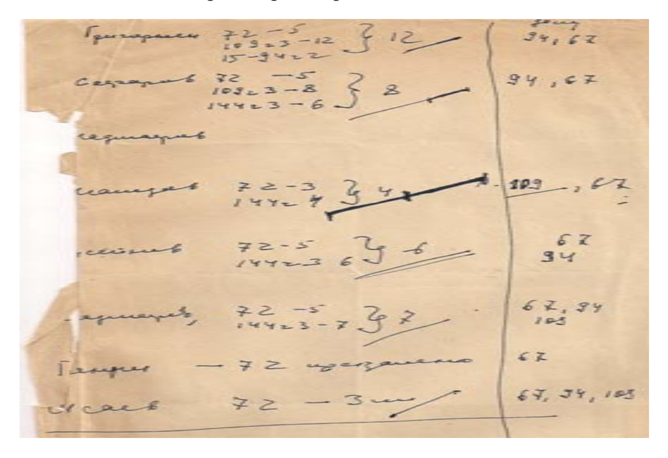
Во всех свидетельских показаниях, доказательствах, предъявленных суду, и других материалах делах полностью были доказаны преступления участников этой группы. На самом деле, члены группы совершили тяжкие преступления против лиц армянской национальности. В этом со мной сейчас полностью согласится любой юрист, который захочет изучить архивные материалы. Именно по этой причине и в качестве прокурора, в своей заключительной речи я вполне обоснованно потребовал вышеуказанные меры наказания.

Однако… как я неоднократно утверждал, азербайджанцы данное преступление совершили именно под руководством армянина Григоряна. Доказать это и было основной обязанностью суда. Но…

СУДЕБНЫЙ ПРИГОВОР

А теперь я представлю читателям заметки по поводу приговора, вынесенного судом.

Из заметок автора во время процесса:

Как видно, суд поступил вопреки моим доводам… Суд признал: Эдуарда Григоряна виновным по статье 72-ой, части 3-ей статьи 109-ой, статье 15-ой и пункту 2 статьи 94-ой Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и приговорил к 12 годам лишения свободы; Вагифа Гусейнова – виновным по статье 72-ой и части 3-ей статьи 144-ой Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и приговорил к 6 годам лишения свободы; Надира Наджафова – виновным по статье 72-ой и части 3-ей статьи 144-ой Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и приговорил к 7 годам лишения свободы; Низами Сафарова – виновным по статье 72-ой, части 3-ей статьи 109-ой и части 3-ей статьи 144-ой Уголовного Кодекса Азербайджанс-кой Республики и приговорил к 8 годам лишения свободы; Афсара Исаева – виновным по статье 72-ой Уголовного Кодекса Азербайд-жанской Республики и приговорил к 3 годам

лишения свободы; Галиба Мамедова – виновным по статье 72-ой и части 4-ой статьи 144-ой Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и приговорил к 4 годам лишения свободы; а оставшуюся часть уголовного дела решил вернуть для доследования в Прокуратуру СССР. Уголовное дело, направленное на доследование, как потом мне удалось выяснить, было направлено прокуратурой СССР в Ставропольскую краевую прокуратуру и там, не проводя никаких следственных действий, было закрыто. Это обстоятельство еще раз доказало правильность моих действий.

Процесс завершился тем, что все получили облегченные приговоры, а на мое требование открыть уголовное дело по поводу организации сумгаитских событий Центром с помощью Григоряна и других, вынести частное определение в отношении следственной группы Прокуратуры СССР, не до конца расследовавшей дело, вообще, не было обращено внимание. Если у суда было бы хоть немного национального пристрастия, уважения к нации, ее истории, то Эдуард Григорян не был бы привлечен к ответственности в качестве простого хулигана, преступника. ***Суд имел прямые полномочия и был обязан на основании следственных материалов, собранных Прокуратурой СССР, полученных доказательств (часть которых я перечислил), показаний свидетелей, обвиняемых и потерпевших вынести определение о возбуждении уголовного дела по поводу заранее запланированного характера, организованности сумгаитских событий***! Однако суд, для предотвращения головной боли, отложив в сторону улики и доказательства, и взяв за основу мысль Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева, что «сумгаитские события – это дело рук хулиганствующих элементов», решил завершить это дело подобным образом…

Итогом этого суда стало то, что Григорян получил 12 лет, через короткое время для отбывания «наказания» он был отправлен в Россию, а оттуда в Армению. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Сегодня – через 21 год после этих событий, судья Мансур

Ибаев, рассматривавший это дело, заявляет, что, якобы, преступления Григоряна не были доказаны. Я еще раз возвращаюсь к интервью А. Абдуллаева, участвовавшего в данном процессе в качестве адвоката, чтобы довести до вашего сведения некоторые моменты:

«**Н.Дж.** – Было ли доказано, что руководителем и организатором этой группы был Григорян?

А.А. – Да…

Н.Дж. – Исмаилов заверяет, что предложил возбудить новое уголовное дело, связанное с организацией сумгаитских событий, и хотя даже судья Ибаев, председатель Верховного суда Гусейн Талыбов обещали, но затем документы были уничтожены и фальсифицированы. Было на самом деле такое предложение?

А.А. – Да, он выступил с таким ходатайством.

Н.Дж. – Так почему Ибаев не выполнил свое обещание?

А.А. – Об этом вопросе я ничего не могу сказать точно. Так как это личное дело судьи. Снова повторю, дело было под контролем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. В этом случае невозможно было говорить о независимости судей. Если бы судьи вышли за пределы очерченных для них полномочий, то получили бы партийное взыскание, а они боялись этого…

Н.Дж. – А кто же мог оказать влияние на Мансура Ибаева?

А.А. – Знаете ли, к Ибаеву приходили неизвестные лица, и чувствовалось, что на него оказывали давление. Он знал, что процесс находится под контролем партии. Никто не мог предположить, что СССР развалится, если бы он вышел за рамки данных ему указаний, все могло быть по-иному. ***Ибаев защитил себя, наверно, ему сказали, что если он вынесет Григоряну смертный приговор, то у него возникнет «головная боль».*** Лишь только по показаниям армянской девушки он вынес приговор о лишении свободы сроком на 12 лет. ***Однако имелись все доказательства, позволяющие вынести Григоряну смертный приговор.*** Если бы показания, данные следствию, были полностью изучены в суде, стало бы ясно, что руководство группой осуществлял Григорян. Однако для обвиняемых лиц были созданы такие условия, чтобы во имя собственного спасения они не свидетель-

ствовали друг против друга. Кто-то ими руководил…»

Отмечу, хотя в данном интервью и были допущены некоторые неточности, но суть событий отражена верно.

Говоря о процессе, в котором я принимал непосредственное участие, хочу довести до сведения читателей и некоторые моменты в отношении Ахмеда Ахмедова, арестованного в связи с сумгаитскими событиями. Так, судебный процесс над А. Ахмедовым, в нарушение закона, был проведен не в Азербайджане, а в Москве. С благословения Центра и при участии прессы со всего мира, при поддержке армянских националистов Сильвы Капутикян, Зория Балаяна и их наемных слуг в Москве состоялся не суд, а подстроенное «шоу». Были нарушены элементарные человеческие права А. Ахмедова в качестве обвиняемого лица. Вследствие того, что вина двух азербайджанцев, арестованных и привлеченных вместе с ним в качестве исполнителей, не была доказана в суде, дело в отношении них было возвращено на доследование. А Ахмед Ахмедов, виновность которого на судебном процессе также не была доказана, и при фактическом отсутствии участников группы как таковых, в качестве организатора был приговорен к смертной казни, и вскоре второпях был расстрелян...

Ведь если не определены исполнители, то что мог организовать Ахмедов, кому мог давать указания, кем руководить? Все это суд не принял во внимание и Ахмед Ахмедов, вина которого так и не была доказана, был расстрелян! А Григоряна, преступные действия которого в качестве организатора были полностью изобличены, приговорили к лишению свободы сроком на 12 лет…

Дорогие читатели!

В книге были представлены архивные материалы, фотографии. Остались ли у вас еще сомнения, что вина Григоряна в содеянных им преступлениях была доказана?! Я уверен, что любой юрист после знакомства с этими материалами убедится в чрезвычайно необъектив-

ном завершении суда. Именно по причине малодушия и нерешительности руководства Азербайджана и лично Мансура Ибаева своевременно не были раскрыты преступления против азербайджанского народа, совершенные Григоряном, другими организаторами беспорядков, а также Горбачевым, с помощью которых впоследствии возглавившим Центральную власть.

Надеюсь, что когда-то в Азербайджане компетентные люди, историки найдут и исследуют все уголовные дела, связанные с сумгаитскими событиями, и, в первую очередь, «дело Григоряна», изобличат армянских националистов и их наемников во главе с Горбачевым. Если мы не сделаем этого, то подвергнемся очередной клевете армянских националистов о «геноциде» в парламентах всех стран мира. На этот раз он уже будет называться «сумгаитским геноцидом».

И надо сказать, они уже «приступили» к этой деятельности. В канун годовщины беспорядков в Сумгаите, с целью привлечения внимания общественности к необходимости исследования этих событий, 26 февраля 2010 года я дал интервью на сайте www.1news.az. А 2 марта 2010 года на этом же сайте я прочитал информацию под названием «Генеральная прокуратура Азербайджана прокомментировала провокацию Генпрокуратуры Армении». В этом сообщении, объемом не более одной страницы, материалы, размещенные на сайте Генеральной прокуратуры Армении, называются провокацией, при этом указывается, что на этом сайте забыли разместить факты, выявленные прокурором, расследовавшим сумгаитские события. Для выяснения сути вопроса я решил просмотреть сайт прокуратуры Армении www.genprok.am. И убедился, что там, действительно, имеется достаточное количество фальшивок, якобы, выявленных армянами. Но я стал свидетелем и другого факта: на этом сайте открыт специальный раздел под названием «Сумгаит», который также заполнен множеством фальшивых документов. Увидев это, я с уверенность могу утверждать, что скоро эти фальшивки в очередной раз станут головной болью для Азербайджана. Наши же представители, не сознавая этого, ограни-

чились лишь публикацией заявления. Да и в нем допустили ошибку: неверно указали мою должность, потому что в этом деле я был не следователем, а прокурором по защите государственного обвинения по сумгаитским событиям, следствие по которым осуществляла прокуратура СССР. Как тут не вспомнить В.С. Черномырдина, бывшего в свое время премьер-министром России. Видя очередную неумелую работу возглавляемого им Кабинета министров, он изрек: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Видя подобную деятельность нашей прокуратуры и обстоятельства, о которых более подробно будет рассказано во второй части книги, я решил временно сменить профессию и написать книгу об этих событиях. Что из этого получилось – судить Вам.

ПОДРОБНОСТИ

СУМГАИТСКИХ

СОБЫТИЙ

ДОРОГА К СУМГАИТУ – ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ...

При написании этой книги я ставил перед собой четкую цель: внести ясность в «сумгаитский процесс», непосредственным участником которого я был, и описать подробности событий, происходивших вокруг него, окончательно «завершить» уголовное дело. Работая с имеющимися на руках документами, я – вольно или невольно – знакомился и с другими материалами, которые напрямую не относились к процессу, но были связаны с известными событиями. И, скажу прямо, я ужаснулся от всего увиденного. Я, конечно, знал, что в пропаганде мы отстаем от армян, но не представлял, что настолько.

У меня имелись собственные суждения по поводу происшествий более чем 20-летней давности, которые произошли в переломное для страны время, и, вслед за сумгаитскими событиями, привели к самой горячей точке карабахского конфликта; темпов развития данного противостояния, роли и интересов руководства СССР и Азербайджана, других силовых центров; подлинных причин сумгаитских событий, изменивших вектор развития страны и внесших серьезные коррективы в историческое развитие, геополитическую ситуацию в Азербайджане. Приступив к исследованиям, я не нашел достаточного количества значимых, обоснованных источников, за исключением нескольких трудов профессора Ч. Султанова и, частично, книги политологов Р. Агаева и З. Ализаде, которые позволили бы прояснить ситуацию. И это на фоне многочисленных «фальшивок», защищающих позицию армян. Поэтому я решил несколько расширить книгу. Безусловно, у меня имелись серьезные сомнения в собственных возможностях описания событий того времени, так как предполагаемая работа не относилась к сфере моей профессиональной деятельности, к тому же, для этого нужно было иметь много свободного времени, чтобы заняться всесторонними исследованиями. Но, несмотря на все сомнения, я решил, что каждый, кто прочитает эту книгу, получит возможность, хотя бы в тезисной форме, узнать некоторые известные мне факты, которые повлияли на историю и судьбу Азербайджана.

Выявленные факты позволили мне расчертить «дорожную карту», которая повела бы к корням, сущности вопроса. И эта карта точно привела меня к основному адресу: фундамент произошедшего впоследствии в Карабахе был заложен в Сумгаите и был частью единого плана!

Конечно, эти события могли произойти и в других городах Азербайджана, и подобные попытки были. Для меня совершенно ясно, почему этот план был осуществлен именно в Сумгаите. Но, говоря об этом, не буду нарушать последовательность изложения, и, поэтому, возвратившись к НКАО, начну описывать вопрос с самого начала.

Сегодня армяне стараются доказать всему миру, что Карабах изначально был и навечно останется армянской землей, что турки в отношении армян проводили политику этнической чистки, и в этом деле не гнушаются никаких фальсификаций, несмотря на то, что предложение, сделанное в 2005 году президентом Турции А. Гюлем бывшему президенту Армении Р. Кочаряну об открытии всех имеющихся архивов и передаче их в распоряжение историков со всего мира, до сих пор осталось без ответа. Неизвестными остаются источники, а также происхождение документов, предъявляемые армянами в качестве доказательств собственных притязаний. Не являясь историком, я не помышляю о проведении собственных научных исследований, поэтому хочу представить вниманию читателей информацию из хорошо известного специалистами документа под названием «Описание Карабахской провинции», составленного русскими чиновниками в 1823 году: **«... В Карабахском ханстве было 90 тысяч жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих… 150 армянских. В городе Шуше проживало 1948 семей, состоящих из закавказских турок (азербайджанцев), и 474 семей – из армян. В деревнях соответственно 12902 и 4331».**

В XX было несколько попыток присоединить Карабах к Армении: одну из них предотвратил Нариман Нариманов, другую – Мир-джафар Багиров. Видя, что Карабах невозможно получить мирным путем даже под нажимом руководства, армяне вынуждены были прибегнуть к иной тактике. Они подготовили план организации

межнационального противостояния, чтобы использовать его для отделения Карабаха от Азербайджана. Первым шагом в реализации этого плана стало издание книги З. Балаяна «Очаг». Опубликованная в 1983 году, она сразу стала идеологической базой организаций «АОД» (Армянское Общенациональное Движение) и «Крунк», предтечей идейно-политических планов этих организаций. Вторая попытка была реализована в 1985 году, когда в Газахском районе впервые за многие десятилетия произошел территориальный инцидент между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, спровоцированный незаконным сооружением армянских хозяйств на азербайджанских землях. Обе эти попытки стали проверкой способности азербайджанской нации по испытаниям на политическую бдительность, его умения проявлять отношение к националистическим призывам. Проверка – с точки зрения армян – прошла успешно: все их действия получили поддержку руководства СССР, а противодействие азербайджанцев в отношении беззастенчивой несправедливости оценивалось, чуть ли, ни как государственная измена.

После этого – 10 сентября 1985 года, армянский писатель Ханзадян, обращаясь с письмом на имя Горбачева, требует передать НКАО в состав Армянской ССР. Ханзадян пишет в письме: **«Не будет Карабаха, не надо нам никакой перестройки!»** Горбачев понимает вескость и силу влияния письма, носящего подобный ультимативный характер, и проявляет беспокойство по поводу судьбы так до конца им самим же не осознанной «перестройки». Ведь для навязывания всему миру мысли о собственной «гениальности», бредовых идей, пустословия, ему как воздух и вода нужна была пропагандистская машина армянской диаспоры, и он не хотел ее терять.

С конца 1987 года в Степанакерт стали наведываться высокопоставленные и именитые гости из Еревана и Москвы. В Московском и Ереванском университетах выступили сын Микояна и З. Балаян. К этой пропагандистской работе подключается академик А. Аганбегян, человек, приближенный к кремлевской политической кухне…

Ранее супруга Генерального секретаря Р.М. Горбачева во время первого визита генсека в США неожиданно нанесла визит в Ар-

мянский культурный центр, где произнесла удивившую всех и потому запомнившуюся фразу: **«Мы выступаем за укрепление дружбы между армянским и советскими народами…»** Что этим хотела сказать супруга Генерального секретаря?! Разве армянский народ не «советский народ»?! Если бы Р. Горбачева сказала, «мы выступаем за укрепление дружбы между русским и армянским народами», то это было бы понятно. Однако именно такое выражение ее мысли само по себе говорит об исключительном отношении пары Горбачевых к армянам. Кто в этой паре обладал большим влиянием – вопрос спорный. Сегодня армянский народ утверждает, что отношения с Азербайджаном испортились после 88-го года, после сумгаитских событий. Тогда о чем свидетельствует преждевременное заявление, сделанное в свое время супругой Генерального секретаря?!

Выбор этого Центра в качестве объекта посещения вряд ли был случаен. Говорили о том, что он был внесен в программу визита в последнюю минуту. С этим эпизодом связана и история с драгоценностями, принятыми Р.М. Горбачевой в Армянском культурном центре. Этот факт сам по себе вносит серьезный «криминальный оттенок» в истории вывода НКАО на международную орбиту. Итак, посмотрим, что сказала Р. Горбачева, получая ценные ювелирные украшения от армянской диаспоры США: «Это послужит укреплению дружбы между советским и армянским народами». Очевидно, что этот фрагмент случайно (а может, неслучайно) демонстрировался по Центральному телевидению, а в вечерней программе он был уже вырезан. У многих может вызвать сомнение склонность советского руководителя и его супруги к дорогим и просто денежным подношениям, но так как я работал председателем суда в Ставропольском крае, то совершенно не сомневаюсь в их подобных «способностях и пристрастиях». Ведь Горбачев свою деятельность начинал в Ставрополе. Там он и заработал кличку «Миша-конвертик». Поэтому мысль о серьезности «криминального оттенка» в Карабахском вопросе не является для меня удивительной или неожиданной.

Как отмечалось выше, в пропаганду в очень активной форме

подключился академик Абель Аганбегян. Профессор Ч. Султанов в книге «Прерванный полет. Вторая попытка» о «выдающемся советском экономисте» академике А. Аганбегяне» пишет: «Большого» экономиста Аганбегяна характеризует экономическое обоснование строительства БАМа. Стоимость БАМа составляла 12 млрд. рублей по ценам 1991 года или 7,5 млрд. долларов по курсу на тот момент времени. По расчетам Аганбегяна и его команды окупаемость БАМа была равна 10 годам. Прошло много лет; об окупаемости нет и речи. Мировой опыт показывает, что говорить об окупаемости таких грандиозных сооружений надо с большой осторожностью; они носят скорее престижный характер, и это могут позволить себе страны с сильной экономикой (например, убыточная пока эксплуатация англо-французского тоннеля под Ла-Маншем). Сегодня можно сказать, что проект постройки БАМа нанес ощутимый удар по слабой экономике СССР. Автор не будет удивлен, если когда-нибудь вдруг станет известно, что по вопросу строительства БАМа у Аганбегяна были советники далеко за океаном: уж больно красивый удар был нанесен экономике СССР – под предлогом усиления его экономического могущества оно разрушалось».

Ни у кого не вызывает сомнения, что, даже в условиях невысокого благосостояния населения, наука в СССР была на высоком уровне, конкурировала с научными очагами ведущих стран. Именно после того, как в эти ряды влились такие дельцы от науки, как Аганбегян, в науке СССР и произошел спад. Личность Аганбегяна характеризует также возбужденное против него российской прокуратурой уголовное дело с формулировкой «разглашение государственных секретов».

Аганбегян был известен в советское время своими тесными связями с партийной и государственной верхушкой страны. Ни одно крупное решение политбюро не проходило без его участия. В середине ноября 1987 года академик Абель Аганбегян на приеме, устроенном в его честь Армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов, выразил желание узнать о том, что Карабах стал армянским.

«Как экономист, – сказал он, – я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном». Это выступление А.Г. Аганбегяна в Париже и послужило прелюдией событий в Нагорном Карабахе. Многоуважаемый мною профессор Чапай Султанов пишет об этом выступлении в книге «С меткой дьявола»: **«…В Москве широко распространялись слухи о том, что Аганбегян сослался на свою беседу с Горбачевым, в которой всемогущий генсек ЦК КПСС, якобы, сказал, что Карабах будет передан Армении. Поразительно, несмотря на этот, чрезвычайно устойчивый слух, ни тогда, ни позже, даже в разгар карабахской войны, Горбачев ни прямо, ни косвенно его не опроверг».** Все знают, что Горбачев отказывался от всего, наносящего ущерб его имени, и в это же время не стеснялся лгать на глазах миллионов людей. Многие, наверное, следили по Центральному телевидению за обсуждениями на съезде Советов народных депутатов СССР вопроса о вводе Советской армии в Тбилиси 9 апреля 1989 года и проявленных со стороны военных зверств в отношении мирного населения, за выступлениями генерала армии Родионова и других участников съезда. Лицемерие, циничная ложь, которую во время этого обсуждения продемонстрировал Горбачев на глазах миллионов людей, говоря о своем неведении по поводу данных событий, показало, на что он был способен. Подобным «артистничеством» он защищал свой имидж демократа. Думаю, Горбачев никогда не позволил бы Аганбегяну говорить что-то от своего имени без ведома «хозяина».

Ведь, не секрет, что Аганбегян никогда не использовал в своих выступлениях высказывания, не угодные руководству, а точнее, заранее с ним не согласованные, поэтому он никогда самостоятельно не позволил бы себе распускать никакие слухи. А то, что Горбачев не пресекал подобные слухи, является прямым подтверждением сказанного.

Начиная с 1987 года, в Армении, во всех местах, где проживали азербайджанцы – даже на остановках, на воротах домов, появились призывы об изгнании азербайджанцев с этих земель. А в стране и за

рубежом была распространена версия, якобы, изгнание азербайджанцев из Армении началось только через 8 месяцев после сумгаитских событий. Истина же была совершенно иной.

Еще в 1985 году в Газахском районе взрывают большой памятник, олицетворявший дружбу трех республик. При этом ранение получает человек, совершивший взрыв, что позволяет выяснить его личность. Это был священник из Эчмиадзина (армянская католическая церковь – Авт.) отец Степан. Вследствие необходимости специального расследования роли Эчмиадзина во всех этих событиях, этой темы я вообще касаться не буду.

В 1986 году, сразу же после неофициального поднятия «карабахского вопроса», и в следующем году в Азербайджан потянулись беженцы из Армении, в основном из Кафанского и Мегринского районов. Правительство Азербайджана в 1986-м и 1987-м годах принимает специальное постановление по этим беженцам, размещенным в Сумгаите и его окрестностях, однако во имя идеи «дружбы народов» этот вопрос особо не выпячивается. Отмечу, что это было самой большой ошибкой руководства Азербайджана. Несмотря на то, что уже был дан старт процессу отделения Карабаха от Азербайджана, руководство страны пока еще не хочет наносить вред «дружбе народов», возлагая большую надежду на решение проблемы со стороны «сильного Цент-ра».

Однако все идет не так, как надеется руководство Азербайджана. 25 января, 18 и 23 февраля 1988 года очередная группа азербайджанских беженцев переселяется из Армении в Азербайджан. Их число достигает 4 тысяч человек. Политолог Ариф Юнус, изучавший историю изгнания азербайджанцев из Армянской ССР в 1987-1990 годах, указывает, что в 20-х числах ноября 1987 года он сам лично встретил четыре полных автобуса с беженцами, приехавших из Кафанского района. Второй секретарь Кафанского райкома партии Армаис Бабаян в интервью, данном британскому журналисту Тому де Ваалу, не отрицает факт переезда азербайджанцев из Кафанского района в ноябре 1987 года, но утверждает, что по отношению к ним,

якобы, не было никаких случаев насилия, просто азербайджанцы почему-то испугались и уехали.

Любой нормально мыслящий человек не может утверждать, что тысячи людей без всяких серьезных причин могут одновременно покинуть родину своих предков, места, где они выросли, и уехать налегке, без всякого имущества. Это невозможно.

Кроме того, я неоднократно встречался с видеозаписями, зафиксировавшими эти моменты, и очень жаль, что мы так и не сумели донести до мировой общественности эти неоспоримые факты. В интервью, опубликованном 6 февраля 2004 года в газете «Московский комсомолец», бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР генерал-майор В.А. Гусейнов указал, что уже в начале февраля 1988 года в Азербайджанской ССР имелось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР.

А.Ф. Дашдамиров (в 1988-1991 годы – заведующий отделом ЦК КП Азербайджана) отмечает: «К 18 февраля 1988 г., т.е. к моменту, когда в Азербайджане распространились первые сообщения (пока еще неофициальные) о территориальных притязаниях и антиазербайджанских событиях в Армении, число азербайджанцев, вынужденных ее покинуть в результате нагнетания атмосферы страха и насильственных действий, уже перевалило за четыре тысячи человек» (Журнал «Вестник аналитики», № 3, 2005).

Вот несколько свидетельств азербайджанских беженцев из Армении, записанных бакинскими журналистами:

Гусейн Гамбаров из совхоза «Арарат» Масисского района: «С 19 февраля мы не спали ни одной ночи. Азербайджанцы из соседних сел собрались в наш поселок им. Калинина Масисского района для безопасности. А сам поселокбыл под охраной пограничных частей. Азербайджанскую школу закрыли. По ночам собирались у костра в центре села или поселка по 10-20 мужчин охранять дома. И все-таки не проходило такой ночи, чтобы не был подожжен какой-нибудь дом. Старики, женщины, дети ложились спать одетыми, даже в обуви,

чтобы можно было вскочить и бежать».

Колхозник **Гумбат Аббасов**: «В нашем селе Арташат Масисского района подожгли три дома – У. Абдуллаева, А. Садыгова и Низами. С 19 февраля нас не пускают на базары, выращенное нашим трудом пропадает. С 19 февраля не найти ни одной азербайджанской фамилии в записях больниц, поликлиник, медпунктов Армении, хотя живет там 200 тысяч азербайджанцев. Нам отказали в медицинском обслуживании. Нам не продавали хлеба и продуктов. Не допускали в городской транспорт. С 19 февраля начались массовые беспричинные увольнения азербайджанцев. Нам плевали в лицо в самом прямом смысле слова и кричали: «Турки, вон, вон с армянской земли!» («Вестник аналитики», № 3, 2005).

А теперь в качестве примера представлю вашему вниманию фрагмент документальной повести «Пылающее пепелище», автором которой является **Савелий Перец,** хорошо известный в Азербайджане журналист, еврей по национальности**.** Повесть была опубликована в 2001 году в журнале «Меридиан» в Тель-Авиве. Напомню, что Савелий Перец принимал участие в подготовке докладов для многих руководителей Азербайджанской ССР, в рассматриваемый нами период был помощником А. Везирова, и после его бегства из Азербайджана в Москву на борту истребителя, С. Перец, из-за возникшей в Баку опасности для жизни, эмигрировал в Израиль. В указанной документальной повести он пишет:

«…А вот что рассказывает бывшая уже учительница школы номер 2 города Джермука **Назани Гянджалиева**:

– 25 февраля в Джермуке проходила демонстрация. Во время уроков мы услышали гул толпы. Дети – у нас учились 166 азербайджанских мальчиков и девочек – сидели белые как мел. Я распахнула окно, крикнула по-армянски: «Зачем вы сюда пришли? Уходите – здесь святое! Что вы хотите от нас и наших детей? Что мы вам сделали?» В ответ меня оглушили похабщиной и градом камней, кричали, что истребят и меня, и всю мою семью.

В этот день по всей Армении на автобусных остановках, на воротах и подъездах домов, в которых жили азербайджанцы,

вывешивали листовки и плакаты. Вот одно из этих «воззваний»:

«Народ Армении!

Никогда не забудь кровавых дней 1915 года, не забудь ужаса, который принесли Талят-паша, Энвер-паша, Джамал-паша! Живи и помни!

Каждый, кто носит имя армянина!
Гони турка со своей земли!
Не дай ему воды армянских родников!
Не дай хлеба, испеченного руками армянской женщины!
Турки, вон из нашего города!»

Считаю своим долгом отметить еще один момент. Часто армянские националисты, пользуясь депутатскими мандатами, политической поддержкой, а также, ссылаясь на мнения различных лиц, которые за счет армянских подачек превратились в их наемных слуг, пытаются ввести в заблуждение мировую общественность. Однако автор вышеприведенного фрагмента Савелий Перец не относится к тем самым «наемникам», наоборот, он один из тех, кто сознает ответственность перед историей, не избегает справедливой критики, и именно за эти качества в последние дни своего пребывания в Азербайджане подвергался давлению, поэтому и вынужден был покинуть страну.

Из прочитанного видно, что процесс изгнания азербайджанцев из Армянской ССР стартовал значительно раньше Карабахского конфликта и сумгаитских событий, а за несколько дней до беспорядков в Сумгаите этот процесс достиг особого размаха.

Не нарушая последовательности, мы достигли 1988 года – кульминационной точки плана оккупации. Чтобы поставить финальную точку, необходимо было представить миру азербайджанцев в качестве «дикой нации». А для этого настал самый, что ни на есть, благоприятный момент. С этого года для Армении наступил период постепенной – часть за частью – оккупации Карабаха. При молчаливой поддержке мировой общественности была подготовлена почва для оккупации Карабаха.

Однако, остановившись здесь, хочу довести до вашего сведения

очень важный момент. Анализируя сегодня архивные материалы, мемуары, историческую хронологию, вспоминаю множество эпизодов, свидетелем которых я был в Ставрополе. В бытность работы в Зеленчуке мне часто приходилось встречаться со многими высокопоставленными лицами. На подобных встречах я не только знакомился со многими интересными людьми, но и становился свидетелем не менее интересных разговоров. Один из них состоялся осенью 1986 года. Автор многих аналитических трудов по истории Азербайджана профессор Чапай Султанов в книге «Сквозь призму шахмат…» так рассказал об этом эпизоде:

«Осенью 1986-го года во время уборки урожая мне позвонил мой близкий знакомый, ректор Ставропольского педагогического института Смирнов Борис Валентинович, и попросил приехать к нему в Ессентуки в санаторий ЦК КПСС имени Кирова. Приехал я к застолью. У Смирнова сидели два его друга из Прибалтики. Через некоторое время друзья ушли, и, будучи в хорошем настроении, Смирнов предложил мне поехать с ним в Советский район города Зеленокумск к первому секретарю райкома партии Хурватову Георгию Савельевичу. До этого я знал, что Смирнов, будучи ответственным работником крайкома партии, играл ключевую роль в продвижении по комсомольской, а затем по партийной линии М.С. Горбачева. Хурватов нас принял в гостевом доме первого секретаря райкома партии. В ходе этого застолья я понял, что и Хурватов был одним из патронов М.С. Горбачева. Далее выяснилось, что хотя моим собеседникам под семьдесят, они оба мечтают занять минимум министерское кресло в СССР. В этой беседе Смирнов часто упрекал Горбачева за то, что он его забыл, забыл его заслуги, забыл, что именно он его выдвинул. Хурватов пытался его угомонить, но и сам тоже часто выражал недовольство Горбачевым. Было явно видно, что он не хотел, чтобы эта разборка происходила при мне. Под влиянием выпитого Смирнов становился еще агрессивнее и начал уже выражаться нецензурно. В конце концов, не выдержав, Хурватов сказал: **«Боря, Миша сейчас занят его земляком Г. Алиевым. Как только он с ним разделается, он поможет своим близким. Сейчас для него главная проблема –**

это проблема Г. Алиева».

В то время я не принял этот разговор всерьез. Теперь же вижу, действительно, Гейдар Алиев был основной проблемой для Горбачева в его стремлении угодить армянам. Если обратить внимание на простую хронологию, то ясно можно в этом убедиться:

До 1982 года Гейдар Алиев находился в Баку и руководил Азербайджаном. Ни один представитель армянского народа не предпринимал шагов сепаратистского толка. Через год, после того, как Гейдар Алиев покинул Баку и переехал в Москву, вышла книга Зория Балаяна «Очаг» и началась пропагандистская работа. Однако все это происходило неофициально, можно сказать, подпольно. Сразу же после отстранения от должности Гейдара Алиева (октябрь 1987 года), в ноябре 1987 года пропагандистская машина запускается в полную силу, Аганбегян впервые во Франции официально обращается к армянам.

И сегодня армяне обвиняют Гейдара Алиева в том, что он любыми способами пытался отделить Нагорный Карабах от Армении. Я уверен, что нахождение Гейдара Алиева в Баку коренным образом изменило бы политическую ситуацию в Азербайджане. Но я не углубляюсь в этот вопрос, чтобы не превращать его в тему политической полемики, а точнее, неверного осмысления. Главное, я считаю, что исследование этого вопроса дело историков, которые сейчас, в основном, пишут толстые книги в угоду власти. Было бы неплохо, чтобы они выяснили, как до прихода к власти Г. Алиева со стороны империи обеспечивалась выгодная для нее демографическая ситуация в столице Азербайджана городе Баку, сколько процентов в составе населения тогда составляли азербайджанцы и сколько – не азербайджанцы, какими путями и как в период правления Алиева менялось это соотношение. Если бы они исследовали эту и многие другие темы, то пользы от них было бы гораздо больше.

Итак, февраль 1988 года становится пиковой точкой событий. Сессией Совета народных депутатов НКАО принимается официальный документ. Вновь обращаюсь к документальной повести Савелия Переца:

«Собственный корреспондент ТАСС-Азеринформа по Нагорному Карабаху Саша Григорян сообщил, что сегодня, 20 февраля 1988 года, в зале заседаний исполкома облсовета состоялась внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО».

«Сессия, – передал Григорян, – обсудила вопрос «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». В прениях выступило около 30 депутатов. По обсуждаемому вопросу сессия единогласно приняла следующее решение:

Ходатайствовать перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

Заслушав и обсудив выступления депутатов областного Совета народных депутатов НКАО, внеочередная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов постановила:

«Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из сос-тава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

Для сведения: депутаты-азербайджанцы в работе сессии участия не принимали».

Первое сообщение об упомянутой сессии было опубликовано в газете «Советский Карабах», а также в его варианте на армянском языке – «Советакан Карабах» 21 февраля 1988 года под заголовком «Внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО XX созыва». В информации, данной в газете «Советский Карабах», говорилось:

«Вчера, 20 февраля, в зале заседаний исполкома областного Совета состоялась внеочередная сессия народных депутатов НКАО.

Сессию открыл депутат от избирательного округа № 109 С.А. Даниелян. Он сообщил, что в соответствии со статьей 39 Закона Азербайджанской ССР о Нагорно-Карабахской автономной области 87 депутатов областного совета обратились в Совет народных депутатов НКАО с просьбой созвать внеочередную сессию. Мандатная комиссия областного Совета проверила полномочия указанного числа депутатов и признала их правильными.

Сессия обсудила следующий вопрос: «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

Далее идет список выступавших в прениях по обсуждаемому вопросу из 23 депутатов. Они представляли, можно сказать, практически все категории населения – рабочих, колхозников, руководителей промышленных предприятий и хозяйств, местную интеллигенцию, ветеранов войны и труда. Заканчивалось сообщение фразой, хоть и традиционной для такого рода официальных публикаций, но в данном случае звучащей многозначительно: «По обсуждаемому вопросу сессия единогласно приняла соответствующее решение». Именно – решение. Обычно применялась стандартная формулировка: «Сессия постановила…»

Текст решения был подверстан к упомянутому сообщению газеты: «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», с которым вы, читатели, ознакомились ранее».

Как видно, первый официальный шаг был сделан. А руководители Азербайджанской ССР остаются пока еще в «неведении».

В согласованности действий участников сессии, в их единодушии, в продуманности принятых ею документов прослеживается огромная подготовительная работа. Сессия была обеспечена необходимым количеством ораторов, представляющих практически все социальные группы армянского населения. Удалось даже обеспечить выс-тупление депутата с русской фамилией – Т.В. Соболева. Это

должно было придать обсуждениям оттенок объективности, всенародно-интернациональный характер. Акция была продумана до мелочей и проведена с такой четкостью, что ни у кого не возникало сомнений по поводу организованности сессии областным руководством Нагорного Карабаха.

Рассказывая о сессии НКАО от 20 февраля 1988 года и знакомя читателей с текстом ее решения не из официальных документов, а посредством представления фрагмента документальной повести С. Переца, я хотел показать его видение данного процесса, его комментарий по этому поводу.

Как справедливо отмечается в книге Расима Агаева и Зардушта Ализаде «Азербайджан. Конец второй республики (1988-1993)»: «Собрать незаметно 87 подписей с требованием проведения внеочередной сессии и к тому же с откровенно антиреспубликанской, или, как говорили в ту пору, антипартийной повесткой, невозможно в течение дня, недели, месяца. Это предполагает длительную пропагандистскую и агитационную работу, наличие группы единомышленников, которая взяла бы на себя разработку, тактику и реализацию подобного рода акции, последствия которой не обязательно представлялись бы для вовлеченных в нее лиц оптимистическими».

В то время, как КГБ СССР был в курсе даже того, кто и что обсуждает у себя на кухне, оказалось, что это всесильное ведомство ничего не знает о сепаратистской пропаганде, о сборе 87 подписей, о созыве сессии, а о проведении сессии узнает только из официального сообщения прессы? Разве это похоже на правду?!

Именно в это время – 22 февраля 1988 года – конфликт между азербайджанцами и армянами переходит в форму массовых беспорядков, приводит к жертвам. И первые жертвы армяно-азербайджанского конфликта – двое убитых – появляются именно с азербайджанской стороны: один из них – работавший в поле 33-летний сельчанин Али Нагиев, другой – 16-летний Бахтияр Гулиев. В возникшем конфликте 19 человек получили ранение. Для предотвращения дальнейшего противостояния азербайджанка, Герой Социалистического труда Хураман Аббасова мужественно встала перед разъяренной

толпой, сорвала с себя платок и бросила его под ноги мужчинам – древний азербайджанский обычай, как крайнее средство остановить кровопролитие – женский платок-келагаи – символ чести, через который переступать недостойно мужчины. Толпа, идущая из Агдамского района в Степанакерт, однако, продолжала бушевать, секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гасан Гасанов, командированный в провинцию для поддержания спокойствия, упал на колени, умоляя разгневанную толпу одуматься. Пламя, готовое опалить многотысячный город, сбито, потушено. Очередная людская трагедия предотвращена. Взрыв удалось предотвратить благодаря традиционной азербайджанской верности обычаям миротворчества, почитанию женщины, уважению аксакала. Именно этот эпизод доказывает, что азербайджанцы, несмотря на всю горечь и боль от утрат, могут найти в себе силы преодолеть в подобных ситуациях взрыв эмоций, проявить сдержанность и, в случае необходимости, предотвратить большое кровопролитие. Но сегодня немало тех, кто осуждает этот поступок, и понять их можно. Несмотря на воинственные заявления и вооруженные провокации карабахских националистов, армянское население НКАО увидело в тот момент решительность азербайджанцев в вопросе защиты своих земель и уже готовилось к переселению в Армению; если бы не указанный поступок, коленопреклонение влиятельного азербайджанского чиновника, остановившее патриотический порыв идущих на Степанакерт азербайджанцев, может сейчас и не было бы проблемы Карабаха.

Хотя, кто знает?.. Ведь повторился же аналогичный сценарий 20 января 1990 года. Так, через неделю после 13 января, когда активисты Народного фронта и рядовые азербайджанцы мирно вывезли из Баку практически всех армян, настроенный на кровопролитие Горбачев, якобы, для спасения армян, вводит в Баку войска, топит Азербайджан в крови.

Несмотря на принесенные жертвы тех дней, чем больше общественные деятели, наиболее влиятельные люди Азербайджана старались сбить накал страстей, предотвратить кровопролитие, тем больше армянская сторона нагнетала пожар противостояния. Так, в это время,

выступая на многотысячном митинге в Ереване, член-корреспондент АН Армении Р. Казарян провозгласил всему миру, что: «Впервые за десятилетия нам предоставлена уникальная возможность очистить Армению». Ему вторил академик АН Армении Амбарцумян, утверждавший, что турки, то есть, азербайджанцы не должны оставаться в Армении.

В тот период помощником члена Политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева работал Кузнецов, воспитанник семьи Микояна. В 1988 году он способствовал тому, чтобы Яковлев принял армянского писателя Зория Балаяна и армянскую поэтессу Сильву Капутикян. Эта пара заявила Яковлеву, что армян в Нагорном Карабахе всячески унижают, поэтому этот регион нужно отобрать у Азербайджана и передать Армении. 24 февраля Яковлев провел их на прием к Горбачеву…

В книге «С меткой дьявола…» профессор Чапай Султанов так пишет об этой встрече: «Старт антиазербайджанской кампании дал М. Горбачев. Вот что он пишет в своих мемуарах: «В эти дни произошла моя встреча с поэтессой Сильвой Капутикян и журналистом Зорием Балаяном. Присутствовал на беседе и Г. Шахназаров. Разговор был долгим. Я дал возможность собеседникам подробно изложить предысторию вопроса… Ну а потом я взял слово и тоже подробно изложил позицию руководства. Суть ее в том, что законные и справедливые чаяния армян НКАО должны быть удовлетворены, но без перекройки национально-территориального деления, способного породить в стране цепную реакцию, стать началом кровопролития».

Об этой встрече К. Брутенц, бывший заместитель заведующего отделом ЦК КПСС, в своих мемуарах пишет: «24 февраля побывал у А.Н. Яковлева. Он рассказал, что Горбачев несколько часов назад принял (как я понял, по его протекции) поэтессу С. Капутикян и писателя З. Балаяна. По его словам, беседа произвела на Михаила Сергеевича впечатление, позволила впервые вникнуть в проблему Арцаха (древнее название Нагорного Карабаха), и он отнесся к ней сочувственно. Яковлев, который, на мой взгляд, и сам разделял такой

подход, тепло меня напутствовал».

Яснее не скажешь! Этой позиции Горбачев и Яковлев придерживались все время, пока находились у власти. Сегодня, читая мемуары об этой встрече, становится ясно, что она во многом предопределила дальнейшие события, потому что армянская пропаганда достигала практически всех уголков мира. После этих встреч с Горбачевым на митингах в Степанакерте немедленно зазвучал лозунг – «Ленин – партия – Горбачев. Гитлер – Сталин – Лигачев», а в Ереване на многотысячном митинге секретарь ЦК КПСС Яковлев назвал сепаратизм Степанакерта «народно-освободительным движением».

В «уговоры» карабахских сепаратистов было вовлечено практически все правительство СССР: первый заместитель председателя бюро Совета Министров по социальному развитию В.П. Лахтин, первый заместитель председателя Госплана В.М. Серов, министры А.Г. Анфимов, А.А. Ежевский, С.Ф. Военушкин, В.А. Дурасов, В.М. Лукьяненко, Н.А. Пугин, М.С. Шкабардня, заместители министров – А.Ф. Казаков, Е.И. Разумеев… Все, кто приезжал в Нагорный Карабах, причем, демонстративно – через Ереван, говорили одно и то же: «Ах, как здесь плохо!», и каждый обещал чем-то помочь. Но так как процесс уже был запущен, то, конечно, все вопросы решались, минуя Баку. Хотя на самом же деле жизнь в Карабахе была значительно лучше, чем в других регионах Азербайджана. Но выбранную линию о недовольстве армянского населения нужно было всячески поддерживать. А для расширения недовольства, роста его как снежный ком, достаточно было только одного повода. И в качестве этого повода показывали социальное положение армян. Хотя все знали, что это только формальный повод, который опровергали их же земляки.

Так, в документальной повести Савелий Перец пишет:

«Очередным «героем» интервью стала заместитель председателя Азериттифага (Союза потребительских обществ республики) Нурварт Владимировна Габриэлян:

– Я только что вернулась из НКАО. И могу сказать твердо, что

особых экономических затруднений нет.

– В вашей системе?

– И в нашей, в частности. Смотрите план товарооборота на 1988 год – 137,4 миллиона рублей. Темп роста к факту относительно прошлого года 113,5 процента. Обеспеченность сейчас на 10 тысяч жителей предприятиями розничной торговли по НКАО – 40, по республике – только 28, в них торговых площадей: по НКАО – 1932 м^2, по республике – всего 1293 м^2, по предприятиям общепита – соответственно 18 и 16, в них посадочных мест – 805 и 731…

– Подождите…

– Не мешайте, я еще не закончила, – Нурварт Владимировна продолжила, не отрывая глаз от своих бумаг. – В НКАО оказывают бытовых услуг на человека в год на 41 рубль 37 копеек, а в республике – на 30 рублей 25 копеек, в том числе услуг связи соответственно – на 11 рублей 37 копеек и 7 рублей 43 копейки, услуг на содержание детей в дошкольных учреждениях – на 1 рубль 93 копейки и 1 рубль 17 копеек, наконец, в НКАО потребляют на душу населения больше мяса, сыра, консервов, растительного масла…»

Каждому, кто хоть немного разбирается в экономике, становится ясно: эти цифры полностью противоречат тому, что говорили официальные представители Москвы, а с их подачи и сепаратисты. На самом деле все экономические показатели, характеризующие положение армян в НКАО, были гораздо лучше общереспубликанских. Очень скоро ученые-экономисты с цифрами и фактами в руках доказали несостоятельность армянских утверждений. Однако, по настоянию М. Горбачева на НКАО записали многомиллиардный бюджет – отдельной строкой в общесоюзном пятилетнем плане. Случай небывалый в практике советской экономической политики! И что же Ереван? Что ответили на это в Степанакерте? «Нам не нужны подачки из Москвы. Мы требуем «Миацума»!» – таков был новый лозунг сепаратистов. Процесс, как говорил Горби, пошел. Нужда в камуфляже отпала. «Хочу!» – и точка!

Обратите внимание, как армянские националисты всеми силами пытаются доказать всем, что они обездолены, угнетены,

подавлены, и поэтому не отступают от своих подстрекательских позиций. Однако еще раз довожу до вашего внимания: битыми, оскорбленными, опороченными, изолированными, понесшими многочисленные человеческие жертвы и изгнанными со своих земель пока что являются только азербайджанцы! Никто из них не высказал к армянскому населению еще ни одной претензии! Но это не могло больше продолжаться. В Баку и в другие регионы начинается приток беженцев из Армении. Обездоленные люди выходят на улицы и требуют справедливости, защиты их прав. Протесты достигли пиковой точки. Созрели условия, к которым стремился Центр. Именно в эти дни в толпе стали появляться неизвестные подстрекатели. Своими разговорами о преступлениях и грабежах, совершенных армянами в отношении азербайджанских беженцев, проживавших на территории Армении, они приближали события к кульминации. Именно в это момент Сильва Капутикян предприняла очередную провокацию: по прибытии в Армению она по армянскому телевидению поделилась своими впечатлениями о встрече с Горбачевым, доводя тем самым толпу до неуправляемого состояния. Говоря о подробностях встречи с Горбачевым, она отмечала: ***«Беседа длилась около четырех часов. Заметив, что мы часто повторяем слова «Нагорный Карабах», товарищ Горбачев сказал: «По-моему, это слово означает Арцах…»***

Центру и армянским националистам необходимо было противостояние, сопровождаемое кровопролитием армянского населения. Инцидент мог произойти в любом регионе Азербайджана. В очередных главах я доведу до вашего внимания подробности этих попыток. А то, что столкновения произошли именно в Сумгаите, так это связано со статусом города. В Сумгаите имелось множество профессионально-технических училищ, где обучались десятки тысяч молодых людей со всех регионов республики. Естественно, что они оставались в стороне от родительского контроля. Ко всему прочему, Сумгаит был промышленным городом, сюда приезжало множество людей в поисках работы. Но у города имелись проблемы с жильем. Семнадцать тысяч семей здесь ждали очереди на получение квартир, а двадцать тысяч человек жили в хибарах-самостройках. Оставляла желать лучшего кримино-

генная обстановка в городе. Часть населения Сумгаита составлял «спецконтингент», люди, отбывшие уголовные наказания. Помимо того, здесь было достаточно много условно-досрочно освобожденных, которые были направлены на предприятия химической промышленности, а химические заводы составляли основу промышленного потенциала Сумгаита. Ко всему прочему, здесь жили около десяти тысяч человек, приговоренных к исправительным работам. Одним словом, демографический состав Сумгаита способствовал тому, чтобы население легко поддалось на эти провокации.

Сегодня со всей ответственностью можно говорить, что поведение масс в Сумгаите было запрограммировано с математической точностью. Потому что КГБ СССР всегда интересовался этой проблемой.

В моделировании этих событий были учтены и другие специфические обстоятельства. В книге «Психология толпы» ученый-психолог Тард очень точно характеризует этот феномен: «Толпа – это груда разнородных, незнакомых между собой элементов. Лишь только искра страсти, перескакивая от одного к другому, наэлектризует эту нестройную массу, последняя получает нечто вроде внезапной, самопроизвольно зарождающейся организации. Разрозненность переходит в связь, шум обращается в нечто чудовищное, стремящееся к своей цели с неудержимым упорством. Большинство пришло сюда, движимое простым любопытством, но лихорадка, охватившая нескольких, внезапно завладевает сердцами всех, и все стремятся к разрушению. Человек, прибежавший только с тем, чтобы воспрепятствовать смерти невинного, одним из первых заражается стремлением к человекоубийству и, что еще удивительнее, совершенно не удивляется этому». А если добавить к сказанному, что в этой толпе были люди, прошедшие через все муки ада в Армении! И для этой толпы роль раздражителя сыграло также и известное телевизионное выступление Сильвы Капутикян.

Конечно, можно предположить, что возможно С. Капутикян блефовала? Если это так, то как понять слова М. Горбачева, сказанные

им 29 февраля на заседании Политбюро ЦК КПСС: «В Карабахе произошла стычка азербайджанцев с армянами, двое погибли. По Еревану пошли листовки: «Кончайте, армяне, митинговать, беритесь за оружие и давите турок». Был выстрел с дальнего расстояния из пистолета по штабу армии… Но я должен сказать, что даже тогда, когда на улицах Еревана было полмиллиона людей, дисциплина у армян была высокой… Оказывается, секретарь Степанакертского обкома за 14 лет ни разу не был в Армении, хотя Нагорный Карабах – это ведь армянская автономия. Даже дороги, ведущие в Армению, забросили. Это сознательно делалось. Передачи турецкого телевидения принимаются в Нагорном Карабахе, армянского – нет… Владимир Иванович (Долгих, секретарь ЦК КПСС – Авт.) вчера беседовал с Вазгеном (разговор идет о католикосе, «прославившемся» своим обращением ко всем армянам – Авт.)… Он сказал, что есть реальные проблемы, что события возникли не на пустом месте. При этом он сослался на один пример из своего опыта. Вот, говорит он, был я в Баку на приеме у Алиева. В Баку есть армянская церковь. В этом городе живет 200 с лишним тысяч армян. Вазген просил в церкви молебен отслужить – вот уже 12 лет ждет приглашения, но так его и не получил. Нежелательная он фигура, не хотят, чтобы он там появлялся. А это все наслаивается на чувства, подогревает их. В области в течение десятков лет накапливались трудности и проблемы. Отношение руководства Азербайджана к населению Карабаха было далеким от духа ленинизма, а порой и вообще, от человечности».

Как видно, Генеральный секретарь Горбачев, который позднее открестился от дедушки Ленина, вместо того, чтобы принять жесткие меры против тех, кто призывает всех армян вооружаться для уничтожения азербайджанцев, наказать стрелявших в штаб армии, в скрытой форме занимается пропагандой армян. Он уговаривает их, не забывая напоминать о дисциплинированности армян, упрекает Г. Алиева в том, что тот не пригласил Вазгена в Баку.

Анализируя это выступление Горбачева, становится ясной причина отказа Г. Алиева пригласить католикоса в Баку: Г. Алиев точно

знал, что Вазген является подстрекателем, и, если уж Генеральный секретарь с такой «заинтересованностью» выражал свое отношение к «угнетенному» армянскому народу, то нетрудно было просчитать, каким будет поведение Вазгена в Баку, который мог использовать представленную возможность для пропаганды «философии исключительности армянского этноса», призвать армян к межнациональной дискриминации.

Хорошо, если Горбачев так горячо принимает к сердцу «тяжелую» судьбу армянского народа, то почему не предотвратил сумгаитское кровопролитие?! Неопровержимым остается факт, что в беспорядки, произошедшие в Сумгаите 28 и 29 февраля, не вмешалась ни армия, ни милиция. Силовые структуры, в обязанность которых входила защита общественного порядка, наблюдали за происходящим со стороны в качестве зрителей. Ведь эти 32 человека были убиты не в течение получаса. Это продолжалось где-то 2 дня. Если говорить языком закона, мы не можем обвинять в этой бездеятельности местные силовые структуры. Так как, напомню, события происходили в феврале 1988 года, и тогда еще не существовало независимого азербайджанского государства, а Кремль был еще силен. В распоряжении руководства Советского Азербайджана не было армии, а азербайджанская милиция полностью подчинялась Москве.

По этому поводу Генеральный директор Института исследования Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (США) Сванте Корнелл писал, что отсутствие в Сумгаите частей Советской армии и внутренних войск ничего не меняло. Казалось, что армия стояла в стороне, спокойно наблюдая за погромами. Советские властные круги не только не намеревались предотвратить кровопролитие, а даже старались создать противостояние между двумя этничес-кими общинами.

Позже руководители силовых структур причину своего бездействия оправдывали отсутствием приказа со стороны вышестоящего начальства. А чтобы довести до вашего сведения, что отговорка

Горбачева, который через несколько месяцев утверждал – «если бы войска не задержались на три часа, то трагедию можно было бы предотвратить», являлась проявлением крайней степени его двуличности, прошу обратить внимание на стенограмму заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 февраля 1988 года:

«Министр обороны СССР **Дмитрий Язов:** В Сумгаите надо вводить, если хотите, может, не то слово – военное положение… Надо твердо провести эту линию, Михаил Сергеевич, пока дальше не пошло. Надо ввести войска туда и наводить порядок…

Горбачев: Главное, надо сейчас немедленно включить в борьбу с нарушителями общественного порядка рабочий класс, людей, дружинников. Это, я вам скажу, останавливает всякое хулиганье и экстремистов... Военные вызывают обозление».

Итак, министр обороны призывает руководителя государства «навести порядок», а человек, постоянно занимающийся пустословием по поводу прав человека, автор инициативы «нового мышления», несмотря на то, что Сумгаит уже второй день погружен в смуту, говорит о «дружинниках, которые могут остановить хулиганов и экстремистов». Это еще раз доказывает двуличие Горбачева, прикидывающегося при этом простофилей. Только 29 февраля, в конце дня, войскам дается приказ прекратить беспорядки. В течение нескольких часов они были пресечены.

А на вопрос – «Не были ли сумгаитские события организованы известными силами?» – заданный азербайджанским депутатом на известном совещании в Верховном Совете СССР, Горбачев раздраженно ответил: «Никто ничего не организовывал, просто войска опоздали на несколько часов, вот и все!» Это очевидный пример его придуривания. Никто не напомнил Горбачеву, что от Баку, где было размещено значительное количество военнослужащих, до Сумгаита ехать всего двадцать минут, а от воинских частей в поселке Насосный и того меньше – 5-7 минут. Поэтому непонятен смысл утверждения об «опоздании на несколько часов» или же, наоборот, совершенно ясен, так как вмешательство войск сразу бы прекратило кровопролитие.

Центру же для создания проблемы Карабаха обязательно нужно было пролить кровь.

Горбачев, армянские националисты и их сторонники загодя подготовили эту кровавую политическую комбинацию, заранее распределили в ней все роли. Как ранее уже указывалось, первыми беженцами стали азербайджанцы из Кафана. При этом Москвой был введен запрет на распространение информации о творящихся в Армении беззакониях, поэтому никто не решался принимать беженцев в Баку и НКАО и их, в основном, размещали в Сумгаите и других районах. В результате безответственных действий правящих кругов, оставшиеся без крова, без работы люди, на самом деле, оказались в ужасном положении. Таким образом, беженцы из Армении превратились в трудноуправляемую, взрывоопасную массу. К тому же, не особенно отрадное демографическое состояние самого Сумгаита создало в городе эффект бомбы. М. Горбачев и армянские националисты именно на это и рассчитывали.

Доведу до вашего сведения еще один интересный факт: накануне этих событий Сумгаит, можно сказать, оказался без руководства. Так, ближе к концу февраля от занимаемой должности освободили начальника городской милиции, председателя городского КГБ перевели в другое место. Вдобавок, в конце февраля руководство города отправили в командировку в Москву, в том числе, и первого секретаря сумгаитского горкома партии Джахангира Муслимзаде. Эту тему я подробно затрону в последующих главах. Но коротко отмечу, что в Москве Джахангиру Муслимзаде посулили пост Первого секретаря ЦК КП Азербайджана, и, для завоевания соответствующего имиджа и доверия, будущий Первый секретарь Муслимзаде в кабинете главного редактора газеты «Известий» Лаптева дал интервью для этой газеты. Отмечу и то, что в то время руководящими кругами Москвы пост Первого секретаря был обещан как минимум четверым лицам, представленным в руководстве Азербайджана. Веря в эти посулы, каждый из «претендентов» включился в серьезную «борьбу» за этот пост. И это само по себе являлось заранее продуманным шагом по обезглавливанию руководства Азербайджана. Сумгаитские события

должны были ускорить операцию по обвинению азербайджанцев в «вандализме» и с помощью неизвестно где добытого оружия осуществить широкомасштабное изгнание азербайджанцев из Армении и Карабаха.

Зная, с какой профессиональностью и целенаправленностью были организованы события, у меня не вызывает сомнения и оперативность, которую проявили по этому факту средства массовой информации. Известно, что в советское время все аккредитованные зарубежные журналисты располагались в Москве, а в период сумгаитских событий они, как по мановению волшебной палочки, вдруг собрались в Сумгаите, и уже на следующий день все зарубежные телевизионные компании начали вещать о так называемых «зверствах».

Хочу отметить еще один интересный факт. Во время всех этих страшных событий один армянин по имени Арташес Габриэлян совершенно свободно гулял по Сумгаиту с видеокамерой, спокойно снимал все события. А снятому фильму дал название «Спасите нас». Этот фильм предназначался для армян, занимающихся пропагандистской деятельностью в зарубежных странах. Каждый, кто смотрел его, понимает, что совместное проживание армянского народа с «дикими» азербайджанцами невозможно, и единственный путь избавления от этого несчастья – это отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана и передача его Армении. Вскоре после этого в Степанакерте воздвигают памятник жертвам сумгаитских событий, а в Ереване срочно публикуется книга «Сумгаит…Геноцид…Гласность?» и распространяется по всей России. Тем самым начинается широкомасштабная пропагандистская кампания.

Для тех, кто сомневается в провокационном характере сумгаитских событий, уместно привести слова Г. Котенко, следователя следственной группы Прокуратуры СССР, расследовавшей эти события:

«До сумгаитских событий информация об отношении местного населения к карабахской проблеме в организациях и учреждениях

через день поступала в Карабах, а оттуда в Ереван. Кто передавал эту информацию? Конечно, армяне, а точнее, армянские девушки. Ими руководила женщина по имени Стелла. Вся информация стекалась к ней, а она, в свою очередь, с помощью армян, работавших в отделениях связи, передавала эту информацию в Степанакерт и Ереван».

Армянские националисты, в первую очередь, за счет информационных возможностей диаспоры, тщательно разработали сумгаитскую провокацию. В издающейся в Ереване газете «Коммунист» сразу же была опубликована статья под заголовком «Водораздел». В ней указывалось, что соседние «турки» ни на крупицу не изменились, что сумгаитские события являются продолжением «геноцида 1915-го года» и каждый, кто думает, что армяне смогут жить под властью азербайджанцев, является предателем». С новой силой продолжилось изгнание азербайджанцев из Армении. Теперь им мстили не за «геноцид» семидесятилетней давности, а за самые свежие события – за сумгаитские, при этом умалчивали, кто на самом деле стоит за организацией этих погромов. Газеты распространяли чудовищные новости, «добытые» с особой изобретательностью. Выдуманное число жертв росло в геометрической прогрессии, при этом никто не промолвил и слова о том, что большая часть сумгаитских армян нашла приют в квартирах своих азербайджанских друзей и соседей, и, не будь подобной коллективной солидарности, число жертв могло оказаться во много раз больше. Объяснять это было запрещено. Спрос был на то, что азербайджанцев нужно представить в качестве «двуногих дикарей», «варваров», и кроме, как уничтожить их, ничего не остается.

В мировых средствах массовой информации звучало только одно слово: Сумгаит, Сумгаит, Сумгаит! Глубокую мысль в свое время высказал великий физик Альберт Эйнштейн: «Легче расщепить атом, чем изменить сложившийся стереотип». Поэтому, вот уже много лет Баку не может изменить этот сложившийся стереотип в отношении сумгаитских событий. Хотя, надо признать, что и Баку особых усилий в этом направлении не прилагает. Но самое прискорбное, что эти факты были известны еще тогда, да и возможности для преодоления

информационной блокады в то время были: московские корреспонденты зарубежных средств массовой информации беспрерывно звонили в редакции бакинских газет (в основном, русскоязычных). В Баку некоторые отмахивались от этих корреспондентов, другие же, не отваживались говорить с ними без разрешения Москвы. При знакомстве с документальной повестью С. Переца, а также с другими материалами, возникает чувство отвращения от действий руководства Азербайджана. А армянская диаспора умело использовала все виды и все возможности средств массовой информации.

После всего этого, не вызывает удивления возложение руководства следственной группой прокуратуры СССР по сумгаитским событиям на Владимира Семеновича Галкина. Да, это тот Галкин, который после скандалов сначала на уже забытой XIX партийной конференции, а затем съезде народных депутатов был назначен вместо «неуправляемого» Гдляна руководителем следствия по делу о «кремлевском следе» в среднеазиатских хлопковых коррупционных махинациях. Ведь во время знаменитых хищений, произошедших в сельском хозяйстве Узбекистана, Горбачев был секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству и руководил именно этой отраслью. Объективное расследование произошедших хищений могло принести много неприятностей куратору отрасли и закончиться арестом Горбачева. Москва не случайно назначила В. Галкина руководителем следственной группы по сумгаитским событиям. Ведь Галкин очень хорошо знал, ***что надо искать***, и, особенно, ***чего находить не нужно***.

Довожу до вашего сведения, что дело не ограничивалось упомянутыми в «деле Григоряна» людьми в черных плащах, о которых говорилось в первой части книги. Принимавшие участие в десятках погромов и грабежей Александр Драчев, Вадим Муравьев, Игорь Агаев, Александр Воробьев и другие просто избежали уголовной ответственности. ***Следствие искало только азербайджанцев.***

На самом деле, всем было ясно, что происходило. Теперь уже очевидно, чьи интересы под прикрытием прокуратуры соблюдал руководитель следственной группы. Ни у кого не должно было

возникнуть сомнения, что следственные материалы будут сфальсифицированы, подчищены, а азербайджанцы представлены в качестве «дикарей». С другой стороны, Азербайджану был нанесен страшный информационный удар. Чудовищный фильм о сумгаитских событиях в качестве стержня пропаганды армянской пропаганды был показан во всех странах Европы и Америки. Нетрудно представить силу этого информационного удара, нанесенного Баку. В этом фильме умопомрачительный изобразительный ряд дополнялся ужасающим звуковым. Один из героев фильма – якобы, очевидец событий Габриэлян, с экранов мировых телеканалов описывал сцену убийства своего друга Миши и его жены: «После того, как Мише с женой отрубили головы, тридцать азербайджанцев набросились на их юную дочь. По очереди изнасиловав ее, они разрубили ее на мелкие куски, развели в мангале огонь, приготовили и с аппетитом съели шашлык из человечины. Вы не представляете, что нам приходилось терпеть от этих зверей!»

Звучит очень страшно, не правда ли?! Но ***чью правду*** отражает этот кошмар?!..

Ко мне в руки попал номер бакинской газеты «Вышка» от 28 января 2005 года с интервью одного из авторов документального фильма «Эхо Сумгаита» Эйрузом Мамедовым. Это интервью помогает прояснить многие мои мысли. Так, говоря о причинах, побудивших снять этот фильм, Э. Мамедов отмечает: «...Буквально сразу же после сумгаитских событий во Франции демонстрируется фильм о зверствах азербайджанцев. Позже нам откажутся предоставить хранящуюся в архивах французского телевидения ленту, откровенно пояснив причину: любой специалист без труда определит, что это монтаж. Почти в это же время в Ереване выходит книга «Сумгаит, Геноцид, Гласность?», которая была представлена на очередном съезде ВЛКСМ. А в 1989 году латвийская газета «Юрмала» выпустила шестнадцатиполосный специальный номер, полностью посвященный Армении и сумгаитским событиям. На страницах, пропитанных ложью и ядом ненависти к азербайджанскому народу, в частности, выступили историк Ханзадян и поэтесса Сильва Капутикян. О достоверности изложенных в газете фактов можно судить лишь по указанному числу

жертв. В зависимости от воли автора публикации оно колебалось от 300 до 1000 человек… Забегая вперед скажу, что даже в 2001 году, освещая карабахскую проблему, английская газета «Санди таймс» писала, что азербайджанцы не слабее армян, но они слабее и беспомощнее их в информационной войне…»

Далее Эйруз Мамедов говорит о фильме «Эхо Сумгаита-2»: «В июле 1994 года он был продемонстрирован каналом АзТВ-1. В ленту вошли интервью с членами Политбюро ЦК КПСС, министром обороны Д. Язовым, председателем Верховного Совета СССР А. Лукьяновым, секретарями ЦК КПСС А. Яковлевым и Е. Лигачевым, председателем КГБ СССР В. Крючковым, лидером ЛДПР В. Жириновским и др. Не удивительно, что фильмом заинтересовались разведорганы КГБ, предпринявшие попытку изъять отснятый материал…» Авторы фильма – ныне покойный режиссер Давуд Иманов, оператор Эльчин Гулиев и сценарист Эйруз Мамедов – с большим трудом смогли перевезти отснятые материалы из Москвы в Баку. Этот фильм еще раз доказывает, с какой точностью была запланирована карабахская война, начиная с 1983 года и до наших дней. Прошу внимательно прочитать эту часть интервью:

«Еще в начале 1993 года, рассуждая об НКАО, В. Крючков высказал такую мысль: «Ваша карабахская трагедия еще впереди. Определенный процент земель Азербайджана будет оккупирован. А потом пойдет политическая спекуляция».

Об этом же в апреле 1993 года в частной беседе, состоявшейся после интервью, недвусмысленно заявил и член команды Бориса Ельцина Г. Бурбулис. На вопрос о том, что захваченные к тому времени армянами Кельбаджары, это вовсе не Карабах, он ответил: «Вы слишком наивны. В скором времени будут оккупированы весь Карабах и Агдамский район. Между крупными государствами, – пояснил он, – идет передел за сферу влияния на Кавказе. И лишь только после того, как эти государства договорятся, конфликт, источником которого является нефть, будет исчерпан. А до тех пор будут продолжаться войны».

В свете этих и других высказываний тех, с кем нам довелось побеседовать, нетрудно проследить цепь событий, предшествовавших карабахскому конфликту. В октябре 1987 года выводят из состава Политбюро, освободив от занимаемой должности, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Гейдара Алиева. Через месяц академик А. Аганбегян, выступая в Париже перед армянской диаспорой, заявил о необходимости воссоединения Карабаха с Арменией. Вот что сказал по этому поводу, давая нам интервью, А. Яковлев: «Аганбегян выступил в Париже не по собственной инициативе, он заручился поддержкой М. Горбачева».

В начале февраля в Баку начались волнения. В Степанакерт, Ереван и Баку с целью изучения общественного мнения выезжают секретари ЦК КПСС П. Демичев, Н. Долгих и Е. Разумовский. Выясняется, что азербайджанский народ категорически против присоединения Карабаха к Армении. И тогда разменной картой в грязной захватнической игре становится Сумгаит. 28-29 февраля 1988 года здесь провоцируются события, призванные создать из азербайджанцев в глазах мировой общественности образ диких варваров, с которыми невозможно жить. Отныне армянская пропагандистская машина начинает работать в полную мощь.

События развивались согласно тенденциям, высказанным в указанном интервью. После сумгаитских событий и в последующие 2-3 года у армянской церкви в Москве рядом с Ваганьковским кладбищем шли непрерывные митинги. Московские власти создали все условия для их проведения: организаторы получили бессрочную санкцию на проведение митингов – такого аналогичного случая в практике СССР больше не было. Московская милиция охраняла участников митингов «от провокаций азербайджанцев». Постоянно приезжал с проверками, нет ли проблем у митингующих, по поручению мэрии и глава тогдашней московской милиции генерал-майор Петр Богданов. На митинги приглашались московская интеллигенция и представители иностранных посольств. Завсегдатаями этих митингов были представители французского посольства. Звучали горячие речи,

азербайджанский народ называли фашистами. Выступивший на митинге Нуйкин заявил: «Представители этого народа-палача должны быть высланы из России». Старовойтова предложила ввести особую форму управления железными дорогами Азербайджана. Черниченко предложил ввести в НКАО прямое президентское правление и т.д. На одном из этих митингов выступал профессор-философ из МГУ, уроженец НКАО Грант Епископосов. Он, резко осудив сумгаитские события, продолжил: «Азербайджанцы должны извиниться за Сумгаит, и в этом случае, чтобы избежать дальнейшего кровопролития, мы можем вступить с ними в диалог». Профессора освистали, а один из здоровенных парней стащил профессора с трибуны, после чего с ним случился сердечный приступ. Участники митинга требовали одного: «Кровь за кровь!» На этом митинге побывали, а некоторые выступали, политические и общественные деятели, ученые, писатели, знаменитые артисты – Вознесенский, Евтушенко, Быков, Окуджава, Фазил Искендер, Асадов, Чилингаров, Кваша и многие другие. Ведущие телеканалы мира показывали обширные фрагменты с этого митинга. Эти пиар-митинги длились несколько лет и нанесли мощный информационный удар по Баку.

Не остались в стороне и официальные органы СССР. Работники Прокуратуры СССР Каракозов, Гдлян и Иванов организовали более чем часовую передачу по ленинградскому телевидению, в которой сумгаитские события представлялись в ужасающих сценах, и при этом без стеснения говорилось об азербайджанском народе в оскорбительном тоне. Еще не было суда, а они дружно вспоминали о расстрельной статье. Сотрудники прокуратуры СССР, работавшие в одном управлении с В. Галкиным (все они были работниками Главного управления по расследованию тяжких преступлений прокуратуры СССР) не могли не знать о Э. Григоряне, но они ни разу о нем не упомянули. Те, кто кричал «ура» по поводу расстрела А. Ахмедова, даже не заикнулись, что Э. Григорян остался в стороне от справедливого приговора. В течение первого месяца следствия по этим событиям в качестве подозреваемых были задержаны около тысячи человек, пятьсот человек – арестованы, а около девяносто – осуждены, среди них, как я ранее

указывал, были и те, кто получил самые тяжелые меры наказания. **Однако по фактам убийств с особой жестокостью 216 азербайджанцев, получения тысячами людей телесных повреждений различной степени тяжести, грабежей и их депортации из Армении и Нагорного Карабаха не проводилось ни одного расследования, ни один армянин не был привлечен к уголовной ответственности.**

Хочу вновь вернуться к неоднократно упоминаемой конференции «Сумгаит…Геноцид…Гласность?» Если обратить внимание на материалы данной конференции, то явно усматривается одно обстоятельство: выпячивая сумгаитские события, выступавшие делают это не потому, что горюют по их жертвам, а только с одной целью – Карабах нужно отдать Армении! Так выражает их мысли публицист Шахмурадян: «В середине февраля в областном центре Карабаха – Степанакерте, районных центрах и селах стали проходить митинги и собрания с требованием рассмотреть вопрос о воссоединении НКАО с Армянской ССР и дать ему положительное решение. В адрес руководства страны тысячами отправлялись телеграммы, письма, обращения трудовых коллективов. В них подчеркивалось, что речь идет о конституционном праве нации на самоопределение, об исправлении исторической ошибки, о том, что карабахцы ничего не имеют против азербайджанского народа».

Да, так считают армянские националисты. В очередной раз урвать кусок азербайджанской земли – по их понятиям, это не считается претензией на что-то…

А вот что сказал доктор филологических наук Сурен Золян: «Я не буду сейчас говорить о фактах, напомню основное. Сумгаит был организован с целью замолчать и закрыть проблему Карабаха. Волна антиармянских выступлений прокатилась в феврале 1988 г. по всему Азербайджану, но основной удар решено было нанести по сумгаитским армянам, как по наиболее беззащитным».

Возникает справедливый вопрос: если азербайджанцы хотели пролить кровь из-за Карабаха, то зачем им для этого были нужны мирные бедолаги-армяне, живущие в Сумгаите, не имеющие никакого отношения к Карабаху? При желании, чтобы окончательно и беспово-

ротно решить эту проблему, достаточно было «разобраться» с армянами НКАО, которые не только незаконно, а с явным вызовом всей азербайджанской общественности и государственности провели известную сессию и первыми убили двух невинных азербайджанцев. Но у армянских радетелей национальных интересов свой кодекс «справедливости»: армяне могут захватывать земли, проводить в Ереване и Степанакерте митинги против Азербайджана, раздирать его территорию, а азербайджанцы не имеют право поднимать голос против этого безобразия. Как это похоже на претензии Горбачева к руководству Азербайджана.

Выступавший на конференции педагог Г. Улубабян утверждал, что за несколько дней до событий со всего Азербайджана и ряда районов Армении (Кафан, Масис и др.) в Баку на «свадьбу» были приглашены молодые азербайджанцы, а «в дороге с ними провели разъяснительную беседу и направили в Сумгаит для участия в погромах».

По-вашему, может ли здравомыслящий человек привести в качестве аргумента приглашение на свадьбу сразу 4 тысяч человек? И вообще, от выдумок, небылиц, прозвучавших на конференциях, кровь в жилах стынет. Мое столь пристальное внимание к нелепым материалам этой конференции связано с тем, что в то время, когда азербайджанцы говорили о «дружбе народов», материалы этой конференции переводились на многие языки и распространялись по всему миру.

Как человек, подробно ознакомившийся с материалами этой конференции, могу твердо сказать, что проведение данного мероприятия послужило достижению трех основных целей:

1. Отделению НКАО от Азербайджанской ССР и передаче Армянской ССР;

2. Признанию сумгаитских событий в качестве геноцида, и это несмотря на то, что участники конференции все как один утверждали, что сумгаитские события были организованы Москвой, и в качестве примеров приводят аналогичные межнациональные конфликты царского периода. Что же касается вопроса о наказа-

нии организаторов, то никто из них не считает виновником указанных событий ни Горбачева, ни его окружение. Зная, что все их действия противоречат международным правовым нормам, они выгораживали Горбачева и его приспешников, «задабривали» вышестоящую инстанцию, к которой можно будет апеллировать и говорить о геноциде, признания которого они и добиваются. Хотя на протяжении всей конференции Центр в качестве организатора склоняется на все лады, наказания за Сумгаит требуют только от руководства Азербайджана;

3. Желая придать видимость законности своим акциям и требованиям вывода Нагорного Карабаха из состава Азербайджана и передаче Армении, они стремятся к тому, чтобы Центр признал митинги, проводимые в Азербайджане в знак протеста этих акций, незаконными и добиться их разгона; как видно, армянские националисты считают, что если они имеют право апеллировать к Центру со своими требованиями, то азербайджанцам такое право не должно даваться.

Подробности проведения операций, подобных сумгаитской, раскрывает бывший генерал КГБ О. Гордиевский, перебежавший на Запад: «В январе 1959 г. Шелепин создал в ПГУ новый дезинформационный отдел «Д» (позднее служба «А»), где вначале работало чуть более пятидесяти сотрудников. Его главой вплоть до кончины в 1968 г. был генерал Иван Иванович Агаянц. Он работал резидентом в Тегеране с 1941 по 1943 год, в Париже с 1946 по 1949 год (под псевдонимом Авалов), потом возглавлял отдел Западной Европы в МГБ и КГБ. Своим назначением начальником отдела И. Агаянц был обязан успеху в подготовке серии фальшивых мемуаров и других литературных работ, среди них «мемуары» генерала Власова «Я выбираю виселицу», в равной степени поддельная «Моя карьера в советском верховном командовании» Ивана Крылова и воображаемая переписка Сталина и Тито, опубликованная в еженедельнике «Карфур», где Тито признавался в троцкистских симпатиях.

Одним из первых объектов Агаянца в качестве главы отдела «Д» в 1959 г. была Западная Германия, которую КГБ стремился

представить управляемой неонацистами. Для испытания одного из «активных мероприятий» перед осуществлением его в Германии Агаянц направил группу сотрудников в деревню километрах в пятидесяти от Москвы с указанием рисовать свастики, писать антисемитские лозунги и опрокидывать надгробья под покровом темноты. Информаторы КГБ доложили, что, хотя инцидент встревожил большую часть жителей, он вдохновил небольшую их группу на подражание провокации КГБ, совершение антисемитских актов по собственной инициативе. Зимой 1959-1960 гг. Агаянц с огромным успехом использовал ту же технику в ФРГ. Восточногерманские агенты были направлены на Запад с указанием осквернять и разрушать еврейские мемориалы, синагоги и магазины и малевать антисемитские лозунги. Местные хулиганы и неонацисты быстро присоединились к кампании КГБ. Между сочельником 1959 г. и серединой февраля 1960-го властями ФРГ были зафиксированы антисемитские акты. Затем кампания внезапно прекратилась, но международная репутация ФРГ была изрядно подорвана. Западногерманские политики и религиозные лидеры публично склоняли голову от стыда. «Нью-Йорк геральд трибюн» суммировала реакцию большей части иностранной прессы заголовком «Бонн не способен избавиться от яда нацизма».

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что Сумгаит стал одной из операций, подготовленных последователями Агаянца из КГБ СССР, предопределяющей начало оккупации Карабаха. Назначением этой операции была дискредитация азербайджанцев в глазах всего мира в такой степени, чтобы они никогда не смогли бы отмыться от этой грязи. Если взглянуть на результаты, то можно сказать, что операция завершилась успешно. Даже если все властные структуры Азербайджана действовали бы как часы, подобное событие, если не в Сумгаите, то в другом месте Азербайджана должно было бы обязательно произойти, потому что выбор цели был сделан и механизм запущен. Весь мир должен был знать, что и организаторами, и исполнителями зверств в отношении армян были азербайджанцы, а цивилизованный мир – поддержать армян. Сегодня ни для кого не секрет, что эти события сделали войну неизбежной. Так как Армения

интенсивно готовилась к войне, поэтому Сумгаит полностью отвечал интересам организаторов этих событий.

А сейчас я хочу дать точные ответы на некоторые вопросы: кто был сторонами сумгаитских событий?! Кто в этих событиях был организаторами и потерпевшими?!

Со всей ответственностью могу сказать, что потерпевшей стороной в этих событиях стали азербайджанцы. Почему?! Да потому, что любой следователь, который начнет изучать уголовное дело, постарается найти ответ на этот вопрос: «кому было выгодно это преступление?» Так как ответ на этот вопрос непосредственно ведет к выявлению личности преступника.

Так кому же были выгодны сумгаитские события?! Ответ на виду – армянским националистам, а также Горбачеву, считающему себя гением, известному, несмотря на преклонный возраст, своим пристрас-тием к рекламе, и прославившемуся рекламированием чуть ли не постельного белья! Армянские националисты сделали очередные шаги в реализации части идеи «Великой Армении», которую они вбили в головы всех армян. Армения освободила свою территорию от других наций и построила моноэтническое армянское государство, отторгнув от Азербайджана Нагорный Карабах и 7 прилегающих районов, создала там второе моноэтническое государство, а весь мир, признавая этот народ в качестве угнетенной, притесненной нации, не скупится на содействие в ее «восстановлении».

Хочу обратить внимание на один момент: по своей природе я являюсь человеком, искренне верящим в идею, что «нет плохих наций, есть плохие люди». Хотя я никогда не претендовал на профессию историка, меня всегда интересовал этот вопрос: почему, несмотря на историческую, географическую, культурную, социальную и иную близость народов Южного Кавказа, в этом регионе всегда существовали проблемы. Кто в этом заинтересован? Наверно, однозначного ответа не существует. Но в потере суверенитета азербайджанской и грузинской республик, ставших независимыми еще в начале 20-го века, нельзя не признать «заслуги» третьего независимого государства – Армянской республики, и таких «гениальных» политических

деятелей, как С. Шаумян. Какое из этих трех государств, расположенных в этом регионе и недавно восстановивших независимость, создает проблемы для других? Несмотря на нажим всех великих государств, в вопросе защите собственной независимости Азербайджан и Грузия поддерживают друг друга, совместно осуществляют все глобальные экономические проекты. После развала СССР проблемы между Азербайджаном и Грузией решаются цивилизованным путем, они не имеют территориальных претензий друг к другу. А Армения имеет претензии к обоим соседям: к Азербайджану – в отношении Карабаха, к Грузии – по поводу Джавахетии. Особенно явно это обстоятельство проявилось во время противостояния между Россией и Грузией в августе 2008 года. Несмотря на давление со стороны, власть и народ Азербайджана поддержали территориальную целостность Грузии. В то же время, грузинские земли бомбардировались с территории Армении. Именно в этот момент вновь оживилось сепаратистское движение армян Джавахетии.

Мне вспоминаются дебаты, происходившие в 1996 году во время моей учебы в Будапеште. В организованных фондом Сороса трехмесячных подготовительных курсах по защите прав человека участвовали представители Южного Кавказа: из Азербайджана был я, от Армении был один человек лет примерно пятидесяти, имя которого я не помню, а из Грузии – 24 человека, большинство из которых в разное время были представлены в высшем руководстве страны, а некоторые из них остаются у власти по сей день. Мы оставались в общежитии Центрально-Европейского университета и после занятий собирались вместе, обсуждали интересующие вопросы. Большинство этих диспутов были связаны с вышеуказанными проблемами. Можно сказать, что между нами в данном вопросе не было разногласий. В стороне от этих обсуждений оставался только наш однокурсник из Армении. Во время этих диспутов В. Хабурдзания, ставший впоследствии министром Национальной безопасности Грузии, постоянно отмечал: если мы не будем создавать проблемы друг для друга, не будем действовать под чью-то диктовку, то Южный Кавказ превратится в рай, и все мы от этого только выиграем. Я и сегодня придер-

живаюсь этого мнения.

Вспоминаю еще один эпизод моей жизни. В 2003 году, на одном из высших курсов по правам человека, ежегодно организовываемом международными структурами, с лекцией выступал заместитель министра иностранных дел Польши. Так как лектор глубоко разбирался в международном праве, я спросил его, какой из принципов – «территориальная целостность государства» или «права нации на самоопределение» – важнее в решении проблемы Карабаха, добавив при этом, что армяне использовали свое право на самоопределение и уже создали государство Армения. Этот вопрос стал причиной серьезного недовольства армянских слушателей курсов. Через несколько дней после этого, в Варшаве, во время знакомства с древними памятниками Польши, я повстречался с одним из армянских слушателей этого курса. Мы решили вместе пообедать. Во время обеда мы вновь коснулись указанной темы. Тогда он сказал, что многие в Армении понимают, что карабахская проблема оставила их в стороне от многих глобальных проектов на Кавказе и в мире, а простым людям это противостояние не принесло ничего, кроме несчастий, просто они не могут открыто говорить об этом, так как националисты немедленно ставят на них клеймо «врага». Он также отметил, что после расстрела в армянском парламенте все стали бояться еще больше.

Возвращаясь вновь к исследованию сумгаитских событий, хочу до конца выявить круг заинтересованных лиц. Итак, вы уже увидели, каким оказался выигрыш Армении в этом вопросе.

А Горбачев и КГБ СССР?! Эти события также были выгодны им. Как указывал профессор Ч. Султанов в книге «Прерванный полет. Вторая попытка», управляемый хаос в стране позволял Горбачеву под предлогом принадлежности к партноменклатуре стереть с политической арены своих «друзей» – Лигачева, Разумовского и других сторонников по перестройке. С другой стороны, в случае обеспечения интересов армян, он мог получить поддержку армянской диаспоры, считающейся мощнейшим силовым центром. Именно так и получилось. В глазах всего мира авторитет Горбачева продолжал расти, и эта помощь в дальнейшем привела его к Нобелевской премии. А КГБ

СССР получил возможность по своему усмотрению демонстрировать силу в Тбилиси, Баку, Вильнюсе и других регионах.

В указанной книге Ч. Султанов пишет: «Глобально горбачевский постсоветский беспредел можно охарактеризовать как политический хаос, очень напоминающий по идеологии 1917 год. Именно к этому времени очень подходит выражение Мандельштама – «Мы живем, не чувствуя под собой страны». Но с точки зрения армянских интересов это был **управляемый хаос**: в каждом элементе этой хаотической политической системы усилиями армянских деятелей соблюдался их интерес и в этом надо отдать им должное. Этот горбачевский и постсоветский беспредел принес огромные страдания азербайджанскому народу. А выиграл ли от этого армянский народ – большой вопрос».

Я же уверен, что проигравшим, в первую очередь, оказался армянский народ, охваченный бредовой идеей армянских националистов о «Великой Армении». Объясню это достаточно просто.

Остановлюсь перед одним фактом: когда вопрос о моем переезде из Зеленчука стал реализовываться, в соответствии с тогдашними правилами, я дал объявление для обмена своей пятикомнатной квартиры в Ставропольском крае на бакинскую. В связи с депортацией азербайджанцев из Армении неудобство почувствовали и бакинские армяне, которые стали искать варианты для переезда, но не в Армению, а в Россию. В течение короткого промежутка времени я получил сотни предложений от бакинских армян. Все предлагаемы квартиры располагались в центре Баку – Сабаилском, Насиминском, Наримановском районах, в основном, рядом с живописными парками. Так как вместе со мной проживал младший брат, то я выбрал две квартиры рядом с парком в Наримановском районе, принадлежавшие рабочему С. Мирзояну, – двух- и трехкомнатную. Во время процесса обмена я стал свидетелем того, что в каменных домах в центре Баку проживали, в основном, армяне. В то время как азербайджанские ученые-профессора жили в бетонных домах на окраине столицы – в жилых массивах Ахмедлы, Ени Гюнешли. А в Армении азербайджанцы зарабатывали свой кусок хлеба, всю жизнь занимаясь

изнурительным трудом земледельца и животновода.

Помимо этого, все знают, что сразу же после обретения независимости в Азербайджане, как и в других республиках бывшего СССР, началась приватизация, причем, с небольших объектов бытового назначения и общественного питания. В Азербайджане же они в основном принадлежали армянам. Именно у них и была наличная масса денег, необходимая для приватизации. Представьте, если бы не эти злополучные процессы, то армяне фактически стали бы владельцами значимой части азербайджанской экономики. Учитывая, что именно по вышеуказанным причинам Армения осталась за пределами всех глобальных проектов на Южном Кавказе. Нетрудно представить, во что обошлась рядовым гражданам Армении эта глупая идея «Великой Армении».

От этих провокационных действий Горбачева аналогичным образом пострадали многие республики, в том числе и соседняя Грузия. Уверен, если не положить конец этой несправедливости, то в ближайшее время, как бы нам этого не хотелось, Россия, поддерживающая сегодня Армению, при малейшем своем ослаблении, также столкнется с подобными проблемами. Условия для этого уже созрели. Я жил в Краснодаре с 1975 года. И тогда в Краснодаре, в Ставропольском крае, в Ростовской области жили армяне, но их не было так много, как сейчас. Сегодня они полностью прибрали к рукам самые богатые места этих регионов, как в количественном отношении, так и по их экономическому значению. И вообще, сегодня вся экономика России, особенно ее Юга, можно сказать, находится в руках армян. Доведу до вашего сведения простой факт: стержнем экономики страны является банковская система, а в настоящее время президентом Ассоциации банков России является армянин Тосунян Гарегик Ашотович. А если учесть, что данные южные территории России отражены в составленной армянскими националистами карте «Великой Армении», то нужды в комментариях не остается.

Лишь одна причина помешала Горбачеву в полной мере вкусить плоды этих событий: начало народного движения в Азербайджане и миллионы людей, хлынувшие на площадь «Азадлыг»… Горбачев этого

не учел, в его глазах азербайджанский народ представал в качестве подручного «заячьего чиновника», боящегося даже заикнуться о своих правах. В этот раз он просчитался, азербайджанский народ показал, что он в силах защитить свои права, и это привело к поражению Горбачева.

Эти события были на руку мафиозным, преступным группам, которые происходящие в Карабахе события пытались маскировать под национально-освободительное движение. Часть из них, такие, как Аганбегян, Погосян, сполна поживились на этих событиях, а затем пропали. Сегодня по вопросу Карабаха от них не слышно даже звука. Другие же – Кочарян, Саркисян и их приспешники, на этой волне сначала захватили власть в НКАО, а затем и в Армении, и для достижения собственных преступных целей не остановились даже перед расстрелом парламента. После легализации награбленного в Агдаме и других районах Азербайджана, Кочарян, передав все это по наследству своему преемнику Саркисяну, занялся большим бизнесом.

О грабежах и мародерствах Кочаряна рассказывают многие источники. В исследовании профессора Вашингтонского Университета им. Джона Хопкинса Сванте Корнелла «Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения» говорится: «Гражданское население Агдама было вынуждено покинуть жилье, город был сожжен и разграблен». Это подтверждает и лидер партии «Республика» Арам Саркисян, брат убитого в парламенте премьер-министра Армении Вазгена Саркисяна. Обвинив Кочаряна в грабеже и мародерстве при захвате Агдама, он отмечает, что «после грабежа в Агдаме Кочаряну кажется, что и нашу страну можно разграбить». Президент Армении Саркисян, зная, что, в случае потери власти, ему придется отвечать перед всем миром за совершенные преступления, продолжает вести к пропасти народ, зараженный болезнью под названием «Великая Армения».

Однозначно можно сказать, что эти события не были выгодны Азербайджану, потому что именно они привели к изгнанию с родных земель более 200 тысяч азербайджанцев, к совершению по отношению к ним невиданных зверств, потере 20 % территорий Азербайджана,

превращению миллиона человек в беженцев, сделали виновной стороной в глазах мировой общественности. **Азербайджан ничего не выиграл от этих событий!**

Надеюсь, что все события, связанные с Карабахом после Сумгаита, будут подробно в хронологическом порядке изучены специалистами, как минимум, так, как это сделано в данной книге по «сумгаитскому процессу», чтобы будущее поколение не оставалось бессильным перед происками армянских националистов, их фальсификациями и домыслами.

ЕДИНОЕ МНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ ИЛИ НА ЧЬЕЙ СОВЕСТИ ОСТАЛИСЬ СУМГАИТСКИЕ СОБЫТИЯ?!

Думаю, прочитанное в предыдущих главах позволяет яснее представить корень зла, истинные причины событий, происходивших в те годы не только в Сумгаите, но и в целом в стране. Для закрепления сказанного, написанного, сформированных в сознании представлений, а также для того, чтобы полностью отмести любые возможные подозрения, я решил подготовить отдельную главу, состоящую из воспоминаний, интервью отдельных лиц, а также отрывков из различных трудов, видеосюжетов и различных публикаций в средствах массовой информации, относящихся к тем годам.

Надеюсь, что мысли людей разных национальностей и убеждений, различных мировоззрений и политических пристрастий, представленных в этой главе, вновь подтвердят мое стремление довести сущность событий в объективной форме. Думаю, что не вызывает сомнения и то, что имеется большая потребность в дальнейшем расширении, обогащении информации, представленной в этой главе, но уже силами историков.

Итак, в предыдущей главе я неоднократно ссылался на документальную повесть **Савелия Переца.** В предлагаемом отрывке отражены его воспоминания о разговоре с одним из руководителей следственной группы уголовного дела по сумгаитским событиям **Владимиром Калиниченко**:

«…Что-то об этом говорил и следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Володя Калиниченко на обеде, заботливо устроенном Аликом Зарбалиевым в ресторане своего родственника Изи в караван-сарае в Крепости. Перец наморщил лоб, вспоминая…

– А ты думаешь, почему процессы по Сумгаиту глохнут? – спрашивал Калиниченко, наклоняя к нему лицо с нездоровой бугристой кожей. И сам же отвечал, часто моргая светлыми, прозрачными, как вода, глазами:

– Когда на суде потерпевшие поняли, что фамилия вожака,

возглавлявшего толпу погромщиков, Григорян, что он армянин – всё, понимаешь всё! – отказались от своих показаний. Есть видеофильм, говоришь? Да, есть. **Кстати, только на видео этот Григорян шестерых своих армян замочил…** Но видео для суда, извини, воздух… Не доказательство… В полном соответствии с УК. В результате дали ему всего 14 лет (здесь вместо 12 ошибочно указано 14 – Авт.). И очень сомнительно, что не скостят. А до него азербайджанца Ахмедова по одному трупу уже расстреляли… Так что теперь больше никого по Сумгаиту судить не будут… – Калиниченко покачал пальцем под носом у Переца. – Ни-ни… И вообще, ты думал, кто снимал видеофильм? Откуда взялись операторы на крышах? Они что маршрут знали? Ты думал?..»

Вообще Перец думал, что азербайджанцы, выкинутые 25-26 февраля из Кафана, в целом, вполне естественно попали в Сумгаит, в котором годами оседали их дети и внуки. Там на всегда «голодных» заводах и стройках постоянно были нужны руки и головы, открыты возможности для карьеры, как грибы росли жилые дома… И редактор газеты «Коммунист Сумгаита» Марк Ворошиловский позднее на пленуме Союза журналистов признался Перецу, что поначалу митинги 27 и 28 февраля были нормальными. По его словам, он и не заметил, как к полудню 28-го митинг очень быстро и плавно перетек в погромы. Перец и без Калиниченко знал, что из 63-х осужденных по Сумгаиту – и в их числе расстрелянный Ахмедов – лишь 3-4 матерых, таких, как Григорян, вели толпу. И все они теперь были ловко освобождены из петли…

Застряли в мыслях и другие феномены. В Сумгаите не разграбили, например, ни одной армянской квартиры, принадлежавшей ответственным работникам, сотрудникам органов, цеховикам. А ведь иные жили в одном подъезде с пострадавшими соплеменниками. Да и войска из расположенных рядом баз – в Уч-Тепе и Насосной – поспешали медленно, получили странный категорический приказ: «Не вмешиваться!»

Калиниченко считал, что очень важен суд открытый, гласный. Однако получил по рукам…»

А вот некоторые фрагменты из повести Переца, касающиеся воспоминаний июня-августа 1988 года:

«…Вечером в субботу 11 июня и в воскресенье 12 июня десятки армян, занимавших высокие посты в партийном, советском и хозяйственном аппаратах, ученых, деятелей искусств, писателей, поэтов, а также специально прилетевший в столицу католикос Вазген неожиданно в частном порядке посетили дачи руководителей партии и страны. Они в один голос требовали повлиять на Везирова и не допустить проведения митинга и заседания Президиума Верховного Совета Азербайджана. «Это, – говорили они, – вызовет неудовольствие армян не только в СССР, но и во всем мире, нанесет огромный вред перестройке».

Как видно из этого отрывка, армяне сами препятствовали расхождению людей с Театральной площади Еревана, любыми способами подогревали их, а взамен, чтобы заглушить возмущение азербайджанцев, бессовестным образом требовали от Центра во главе с Горбачевым применения силы.

Далее Перец вспоминает диалог, свидетелем которого стал во время перерыва заседания президиума Верховного Совета СССР по Нагорному Карабаху:

«Подталкиваемый президентом республиканской Академии наук Амбарцумяном, писателем Петросяном и еще одним Амбарцумяном, ректором Ереванского университета, Арутюнян негромко спросил:

– Что нам делать, Михаил Сергеевич? Как сказать народу?

– Так и скажи! Как есть, так и скажи!

– Но, согласитесь, Михаил Сергеевич, все же был факт геноцида, подал голос Петросян.

– Живи страна родная, других не было проблем! – гневно сверкнул глазами Горбачев. – У азербайджанцев убитых еще больше! Вот мне докладывают военные… Назвать?

– Извините, – Арутюнян отошел со своими спутниками в

сторону, где кучно, с хмурыми, насупленными лицами стояли представители Армении и помощник Горбачева Георгий Христофорович Шахназаров».

Хочу довести до вашего сведения очень интересный диалог, состоявшийся 18 июля 1988 года на заседании президиума Верховного Совета между Горбачевым и армянским депутатом С. Амбарцумяном:

«**Горбачев:** Скажите, в начале века сколько в Ереване составляло азербайджанское население?

Амбарцумян: Затрудняюсь сказать.

Горбачев: Я вам напомню – 43 процента азербайджанцев было в Ереване в начале века. Сейчас какой процент азербайджанцев?

Амбарцумян: Сейчас очень мало. Наверное, один процент.

Горбачев: И я при этом не хочу обвинять армян, что они выжили оттуда азербайджанцев…»

Видно, что в некоторых моментах Горбачев пытается создать впечатление о себе, как о справедливом, беспристрастном руководителе. Но этот диалог еще раз доказывает, насколько он двуличен и лицемерен.

Хочу довести до вашего сведения короткую статистическую информацию: к началу 1990 года в Армении не осталось ни одного азербайджанца, территория Армении была полностью очищена от азербайджанцев. Но, несмотря на многолетнюю вражду и жестокость, проявляемую армянскими националистами в отношении азербайджанцев, оккупацию наших земель, превращение людей в беженцев, и се-годня в Азербайджане проживает тридцать тысяч армян. Только в одном блоке дома, в котором я живу, – по адресу: город Баку, улица Гасаноглу, 21, живут 3 армянки. Ни я, ни другие соседи по отношению к ним не проявляли недоброжелательности. Этот факт ясно говорит, какая из конфликтующих сторон на самом деле проявляет враждебность, злобность и жестокость.

Родившийся в Баку, а в настоящее время проживающий в Израиле, известный журналист и писатель **Петр Люкимсон** в книге **«Сумгаит глазами еврея»** пишет о неизвестных операторах: «…Так и остались анонимными операторы, которые хладнокровно снимали сумгаитские события с первых минут погромов. Буквально через несколько дней все европейские телекомпании прокручивали эти записи».

Первым сенсационное признание по воду сумгаитских событий сделал идеолог перестройки **А. Яковлев**. Еще в 1992 году в газете «Московские новости» он заявил: ***«События в Приднестровье и Сумгаите были инициированы КГБ СССР».***

Это же он утверждал в марте 1993 года по азербайджанскому телевидению: ***«Сумгаитские события совершили ВПК СССР и КГБ СССР»,*** – заявил он в передаче «Эхо Сумгаита».

Это же, один к одному, он повторил по истечении десяти лет.

«Несмотря на некоторое снижение влияния спецслужб при Хрущеве, они, разумеется, не сидели сложа руки. Режим вновь (примерно со второй половины правления Хрущева) не нашел других решений, кроме укрепления силовых структур. Любые проявления протеста подавлялись самым беспощадным образом. Карательные органы воспрянули духом, изобрели для себя новые возможности. В некоторых случаях они сами провоцировали волнения и конфликтные ситуации, чтобы доказать собственную нужность. ***Так было в Новочеркасске при Хрущеве. Так случилось в Сумгаите, Вильнюсе, Риге уже во время перестройки***».

Это сенсационное признание главного идеолога перестройки, одного из главных покровителей сепаратистов Нагорного Карабаха, который сам много раз использовал сумгаитские события для оправдания позиции армян, окончательно расставляет акценты по поводу сумгаитских событий. И это признание, сделанное задним числом, знаменательно.

Сваливая сумгаитские события только на КГБ СССР, Яковлев, огораживая себя, пошел легким, но явно наивным путем. Если бы Яковлев не хотел свой долг, перед врачом-армянином, как он неоднократно отмечал, спасшим его во время Второй Мировой войны, оплатить кровью тысяч азербайджанцев, и раскрыл бы всех авторов сумгаитских и ему подобных событий, начиная от ЦК КПСС и кончая КГБ СССР, то это было бы логичнее и честнее. Надеюсь, что у каждого, кто прочитает эту книгу, не вызовет сомнения, что специальные службы СССР были задействованы в Сумгаите.

Но было бы неверно все сваливать на КГБ СССР, защищая тем самым других участников этого преступления, потому что факт бездействия Горбачева и его команды по предотвращению подобного хода событий налицо. Несомненно, Горбачеву все было известно уже через несколько часов после начала событий. Причем информацию он получал по различным каналам. В таком случае возникает вопрос: почему, как и позже в Баку, войска бездействовали? Ведь они не подчинялись КГБ СССР! Поэтому, вину надо искать не только в КГБ СССР, а во всем тогдашнем руководстве страны.

Комментируя события того периода, заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР **Филипп Денисович Бобков** в своих воспоминаниях пишет:

«Можно поспорить, кем все начато – армянами или азербайджанцами, кто больше виноват и как себя вели, но факт остается фактом, что первыми жертвами стали азербайджанцы: 20 февраля в Аскеранском районе убиты два азербайджанца – работавший на винограднике сельчанин и молодой человек, вызвавший подозрение у вооруженного армянина».

Описывая начало сумгаитских событий, Бобков пишет: «В отличие от других городов Азербайджана, где удалось сдержать страсти и не допустить, чтобы люди вышли на улицы, в Сумгаите перед горкомом партии собралось не менее пяти тысяч жителей. Напряжение достигло кульминации, когда на площади появились азербайджанцы, бежавшие из Кафанского района Армении и расска-

завшие о погромах, учиненных армянами в районах, где жили, главным образом, азербайджанцы. Еще больше подлило масла в огонь выступление по армянскому телевидению поэтессы Сильвии Капутикян с рассказом о встрече в Москве с М.С. Горбачевым».

Напомню, подробную информацию об этой встрече, как и об известном выступлении Сильвы Капутикян, я давал в предыдущей главе. Что же касается автора приведенного высказывания, то это тот Бобков, о разговоре с которым в Степанакерте Р.Ахундов, бывший в 1985-1990 годах Председателем Парткомиссии ЦК КПА, вспоминал так:

«В русле обычного вялотекущего разговора про события в Степанакерте Бобков неожиданно меня спросил: «Как Вы прогнозируете дальнейшие действия армян?» Я задумался и ответил: «Я думаю, они предпримут какую-нибудь провокацию в одном из городов Азербайджана». «В каком городе?» – продолжал расспрашивать Бобков. Я назвал один из городов Азербайджана. Сумгаит мне в голову не приходил, он всегда у меня ассоциировался с комсомольским прошлым. Бобков задумался и не стал комментировать мой ответ. Больше он к этой теме не возвращался».

Помощник Горбачева **К. Брутенц** в своих мемуарах пишет:

«Сумгаит придал карабахской проблеме ***новое измерение.*** Он перевел ее в остроконфликтную форму при предельном ожесточении сторон и растущей готовности к насильственным методам разрешения. В этих условиях ***следующим логическим этапом развития конфликта становилась война***, она была не за горами. А центральная власть с удивительным, мне кажется, даже с отчаянным упорством продолжала гнуть свое, может быть, уже и сознавая бесперспективность своей линии».

Это важное признание человека, отличавшегося особым отношением к сепаратистам Карабаха, порождает новые вопросы: ***Кому нужна была война? Кто к ней готовился десятилетиями?***

Кто зарился на земли соседей? Кто, даже в советское время, воспитывал ненависть к соседним народам?

Однозначно могу сказать, ничего из вышесказанного не было присуще Азербайджану!

Сумгаитские события затрагивает также и известный своими аналитическими трудами писатель **Игорь Львович Бунич**. Прежде всего, хочу дать короткую справку о нем. После окончания училища военно-морской авиации Бунич работал по специальности в различных организациях, с 1974 по 1984 годы трудился в Ленинградской Военно-морской академии, где исследовал архивные материалы и составлял аналитические обзоры для руководства академии. С середины 1970-х годов занялся распространением в кругу знакомых своих переводов из иностранной специализированной периодики (без указания своего авторства как переводчика или под различными псевдонимами), а также собственных сочинений по военной истории, которые выдавал за переводы иностранных. Дважды получал официальное предупреждение от Ленинградского управления КГБ: в 1982 году – за нелегальное распространение материалов «клеветнического характера» и «близких к секретным», и в 1984 году – (в связи с «делом Донского») – за распространение «антисоветской литературы». В 1984 году под предлогом сокращения штатов был освобожден от занимаемой работы. Он автор нескольких трудов аналитического характера, в том числе, «Золото партии», «Меч президента», «Операция Гроза» и др., прославивших его на постсоветском пространстве.

События в Сумгаите и Баку Бунич относит к главным нераскрытым историческим тайным событиям, происходившим в разное время в СССР. Вот они:

1. Кто привел к власти большевиков и почему?
2. Какова судьба царской семьи?
3. Что случилось с Лениным в январе 1924 года?
4. По чьему приказу был убит Киров?
5. Как произошла катастрофа 22 июня 1941 года?

6. Что произошло с самим Сталиным в феврале 1953 года?

7. Что случилось с Лаврентием Берия год спустя?

8. Сколько среди уничтоженных СМЕРШем «шпионов» было невинных жертв?

9. Кто взорвал линкор «Новороссийск»?

10. Кто издал за рубежом Солженицына и наводнил его книгами СССР?

11. Кто спровоцировал резню в Вильнюсе? В Сумгаите? В Баку? В Тбилиси?

12. Кто организовал каналы утечки партийных денег за рубеж?

13. Кто инициировал и развязал чеченскую войну?

14. Кто финансирует «экономные» предвыборные кампании нынешних Зюгановых?

Не случайно, что такой известный писатель-публицист, как И. Бунич, для понятия сущности империи под названием СССР, в число наиболее важных событий, требующих раскрытия, включил кровавые события в Сумгаите и Баку.

А так думает о событиях того периода **Аяз Муталлибов** – тогдашний руководитель Азербайджана, судьба которого хотя и была ожидаема, но все же вызывала сожаление: «Долгие последние годы ужасной несправедливости, в которую Азербайджан попал в силу хорошо спланированного заговора, я думал: неужели всем все равно, неужели никто (я имею в виду республики) не заинтересуется происходящим? Ведь таким образом можно разделаться с любым народом при том, что другие будут просто наблюдать. В истории с Азербайджаном ярко проявился весь наш Союз. Ведь мы же и сегодня одни».

В связи со смертью бывшего председателя КГБ СССР **Владимира Крючкова** британская газета «**The Times**» в номере за 30 нояб-ря 2007 года пишет: «…Крючков и другие сотрудники КГБ для ослабления и уменьшения влияния Кремля обращали внимание на эти «опасные элементы». Приводя в качестве довода недовольство людей

на местах, они организовывали провокации в таких городах СССР, как Сумгаит и Баку (Азербайджан), Тбилиси (Грузия), Вильнюс (Литва) и Рига (Латвия)…»

А теперь хочу довести мысль злостного врага азербайджанского народа, лидера Либерально-демократической партии России **Владимира Жириновского.** Его выступления всегда выделяются своей экстравагантностью и эпатажностью, и, как бы парадоксально это не звучало, часто отражают реальность, как и не вызывающие ни у кого сомнения его тесные связи со специальными органами. Эта мысль прозвучала в Государственной Думе России и вполне отражает новую действительность. Напомню, что во время обсуждений, состоявшихся в марте 2010 года и демонстрировавшихся по всем телеканалам, произошел скандал с участием Жириновского. Лидер социал-демократов предложил исключить из Уголовного Кодекса РФ статью 282, предусматривающую наказание за разжигание национальной, расовой и религиозной вражды. Свое предложение В. Жириновский обосновал тем, что эта статья носит «антирусский характер». Некоторые депутаты, в том числе представитель партии «Справедливая Россия» этнический армянин Семен Багдасаров, выразили протест Жириновскому. Назвав инициативу ЛДПР «провокацией», С. Багдасаров потребовал обсудить на Совете Думы поведение Владимира Жириновского как оскорбляющее национальные чувства. Жириновский же, в свою очередь, заявил в ответ: «Свобода слова – для всех, а не для багдасаровых, багдасарянов и так далее. Такие, как вы, устроили резню в Сумгаите. Пусть Миронов разберется, кто у него в партии».

Доктор политических наук, лидер Международного евразийского движения, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, известный российский философ Александр Дугин, комментируя события Черного января 1990-го года, сказал корреспонденту Vesti.az:

«Считаю, что в тот период в Азербайджане произошла трагедия не только азербайджанского, но и всего советского народа. К сожалению, до сих пор ужасные последствия преступной политики Горбачева еще не исчерпали себя. Впереди нас ждут еще большие

беды, кровь тысяч людей – это последствия преступной политики Михаила Горбачева. Отторжение Карабаха от Азербайджана – это результат политики и реформ этой мрази. Резня азербайджанцев в январе 1990 года – элемент преступных деяний тогдашнего советского руководства.

Я не понимаю, почему эта нечисть, мразь до сих пор жива? Я полностью поддерживаю решение Азербайджана передать Горбачева в суд, необходимо привлечь его к ответственности за все совершенные им преступления того периода. Я готов вместе с Азербайджаном добиваться справедливости. Пока не будут осуждены его кровавые деяния, любой политик может совершить их в будущем», – считает А. Дугин.

Самое страшное, считает А. Дугин, что Горбачев до сих пор не покаялся за свои преступления перед народами Советского Союза.

Как мне кажется, этих фактов вполне достаточно, чтобы понять, на чьей совести остаются сумгаитские события.

НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

По моему разумению, государство может саморазрушаться при наличии двух факторов: либо в случае незрелости самого общества, либо – неумения руководства данного государства выполнять возложенные на него обязанности. Митинги октября 1988 года показали: несмотря на все провокации, объединение в судьбоносный момент различных слоев населения в единый кулак, выступление с единых позиций открыто продемонстрировало, что азербайджанское общество не имеет проблем незрелости, и было бы неверно искать в этом аспекте причины последующих его неудач. Наоборот, по сравнению с другими государствами, в которых происходили аналогичные процессы, азербайджанское общество было более энергичным, активным и мобильным, просто у нас проявлялось явное отсутствие достойного политического руководства, которое могло бы успешно, умело направлять эти процессы в нужное русло.

Со всей ответственностью заявляю, что в подобном развитии карабахского конфликта, в целом, и, особенно, в известном исходе сумгаитских событий, исключительно негативную роль сыграла нерешительность азербайджанского руководства. Поэтому, этой теме я решил посвятить специальную главу. Надеюсь, что каждый ответственный руководитель, прочитав эту главу, осознав ответственность за занимаемую должность в судьбоносные для страны моменты, в подобных ситуациях не допустит повторения ошибок своих предшественников. И вообще, не только те, кто занимает какую-либо государственную должность, но и претенденты на «кресло» должны понять: если человек незаслуженно занимает какое-то место, то на каком-то отрезке времени оно превращается для него в самого безжалостного врага, мучителя и, даже, убийцу.

«Почему Карабах дошел до такого состояния?», «Почему произошли сумгаитские события?», «Почему события не были предотвращены?» – об ответах на подобные вопросы, безусловно, уже создалось определенное представление у каждого, кто прочитал предыдущие главы. Однако, в то же время, совершенно справедливо

рождаются и новые вопросы: «Хорошо, в этих событиях были заинтересованы посторонние силы. А что же свои?! А что же должностные, ответственные лица этой страны?! Почему они не предотвратили все это?! Почему вовремя – когда еще не было метастаз, не заметили опасность?!»

Безусловно, у этого множества вопросов имеются и многочисленные ответы, но я не претендую на роль человека, который в точности их знает. В качестве ответа на часть этих «почему», наряду с напоминанием о мнении заместителя председателя «Азериттифаг» (Союза потребительских обществ республики) Нурварт Владимировны Габриелян, согласно которому состояние экономики Нагорного Карабаха было лучше, чем в других регионах Азербайджана, что и было отмечено в повести Савелия Переца и упомянуто в одной из предыдущих глав, хочу представить и другой фрагмент повести:

«Кабинет председателя Госплана на пятом этаже Дома правительства напоминал спортивный зал. Массивный темного дуба письменный стол хозяина кабинета, длинный, крытый зеленым сукном стол для заседаний, тяжелые шкафы, которые не могли заполнить отведенного им пространства. Начищенный паркет, кое-где перекрытый полосами ковровых дорожек, блестел даже этим неприветливым зимним утром.

– Неплохо покидать мяч, а? – Аяз Муталлибов, подтянутый, со спортивной фигурой, вышел из-за стола, крепко пожал руку Перецу. Маленькие глаза на удлиненном, обтянутом матовой кожей лице внимательно ощупывали вошедшего.

Перец поежился.

– Я специально просил, чтобы ты пришел. Ты материал уже смотрел?

– Нет, – ответил Перец. – Он у Димы Корша. Вы не волнуйтесь, он хороший журналист.

– Хороший или плохой – не имеет никакого значения.

– А что имеет?

– Ну почему я? Я вообще не хочу пока участвовать в этой игре!

– Я не могу Вас заменить, Аяз Ниязович. Председатель Госплана

Вы, а не я, и Вам, прежде всего, говорить о расцвете экономики…

Муталлибов с треском дернул на себя боковой ящик стола, вытащил плотную книжку небольшого формата. По синему коленкору золотом написано: «Список телефонов работников Государственного планового комитета СССР».

– Ты знаешь, сколько здесь армян? В каждом отделе? – Муталлибов постучал пальцем по переплету.

– Не знаю.

– Очень напрасно. И если республика хочет что-то иметь, я не должен портить с ними отношения.

– Что же вы предлагаете?

– Это интервью сильно отразится на наших позициях в Госплане СССР.

– Хорошо, Аяз Ниязович. Обещаю, что интервью будет максимально обтекаемым.

– Ты думаешь, этого достаточно?

– Вы знаете песенку: «Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, за исключеньем пустяка…» Так вот, я даже пустяк постараюсь исключить».

Со всей ответственностью могу сказать, что подобное отношение отражало позиции подавляющего большинства тогдашнего руко-водства Азербайджана: «Лишь бы я оставался в стороне», «Лишь бы не испортились отношения с соседями», «Лишь бы не разгневалась Москва», «Москва все сама решит»… Короче, налицо высокая вера в «сильный» и «вечный» Центр, проявление близорукости к территориальным притязаниям соседей, попытки подстраховаться на все случаи жизни и оставаться в стороне, и, самое главное, **нерешительность!!!**

Теперь, обращаясь к корню вопроса, я хочу в подробностях разъяснить ряд событий.

В связи с происходящими событиями в Нагорном Карабахе, в мае 1988 года на Бюро ЦК КП Азербайджана выносится вопрос о бывшем первом секретаре Нагорно-Карабахского обкома партии, армянине Борисе Кеворкове. В постановлении Бюро ЦК КП

Азербайджана «Об ответственности т. Кеворкова Б.С. и других руководителей за события в Нагорно-Карабахской автономной области» от 17 мая 1988 года, хранящемся в Архиве политических партий и общественных движений АР, на этот счет сказано: «…Установлено, что в течение длительного времени в области беспрепятственно распространялись письма и листовки подстрекательского характера, различного рода слухи и домыслы, шел сбор подписей, денежных средств, делегировались группы в центральные органы Москвы. В происходящие события вовлекалось все большее число людей, в том числе и коммунистов» (Архив политических партий и общественных движений АР. Ф. 83, д. 65, л. 7). На этом заседании Кеворков указал, что армянские националисты начали уже в открытой форме предъявлять свои требования. А причину подобной требовательности и упорства он видит в их связи, как минимум, с Центральным Комитетом Армении. Когда же националисты стали уже открыто предъявлять требования, он официально обратился в вышестоящую партийную инстанцию: «Мне приходилось докладывать об этом ЦК КП Азербайджана в записке от 14.08.1984 года, в записке от 10.12.1984 года. Я информировал ЦК КП Азербайджана о выпуске политически вредной книги З. Балаяна «Очаг». Еще 10.09.1985 года я сообщил, что писатель Ханзадян обратился с письмом, требуя передать НКАО в состав Армянской ССР…»

Но официальные предупреждения и обращения не обеспокоили руководство Азербайджана. Книга З. Балаяна «Очаг» превратилась в знамя армянских националистов, а интеллигенция, историки Азербайджана молчали. Отмечу, что только Иса Гамбар, глава партии Мусават, а тогда еще научный сотрудник Академии наук, в ответ армянскому автору написал историко-публицистическую статью. Но власти сделали вид, что ничего не заметили.

Далее Кеворков говорит: «Я задавался вопросом, почему среди них оказались многие советские, партийные, хозяйственные руководители, но однозначного ответа не нашел. Из целого ряда причин сказалась та, что, видимо, была их абсолютная уверенность в том, что вопрос решен в ЦК. Кто пошел на провокационное утверждение, сумел

их убедить? – остается вопросом».

А выяснение этих требований, источника их уверенности, что требования будут исполнены, и предотвращение подобных требований было непосредственной обязанностью руководства Азербайджана. Безусловно, если бы в этом вопросе они проявили беспокойство в той же степени, что и Кеворков, как требовал у них Кеворков, а они, соответственно, потребовали того же от московского руководства, то подстрекатели вряд ли повели бы себя так нагло.

На этом обсуждении Кеворков пытается докопаться до подлинных причин вспышки сепаратизма в области, но его бесцеремонно прерывают. Он открыто указывает членам бюро на двусмысленность позиции, занятой ими по отношению к истинным виновникам междоусобицы. Хочу представить вашему вниманию короткий диалог межу Кеворковым и Владимиром Коноваловым, бывшим в то время вторым секретарем ЦК КП Азербайджана. Для сведения: если в советское время в республиках должность первого секретаря занимал местный представитель, то вторым секретарем должен был быть человек, назначенный центром и выполняющий функцию «наместника» центра. Коновалов как раз и считался таким «наместником». Итак:

«**Б. Кеворков**: – Уже известно, кто лидер бунта. Надо наказать его, ведь у нас есть статья Уголовного Кодекса за разжигание национальных отношений.

В.И. Коновалов: – Это другая тема. Об этом поговорим попозже».

Кеворков говорит о статье 67, закрепленной в Уголовном Кодексе всех республик бывшего СССР, в том числе и Азербайджанской ССР, которая отражена в обвинении всех участников сумгаитских событий. Довожу до сведения, что эта норма и сегодня присутствует в Уголовном Кодексе Российской Федерации в качестве статьи 282, предусматривающей наказание за разжигание национальной, расовой и религиозной вражды.

Позиция Коновалова ясна, так как он представляет непосредственно Центр, и выступает в соответствии с интересами Москвы. Но

сейчас хочу представить вашему вниманию другой диалог:

«**Ф.Э. Мусаев** (секретарь Бакинского горкома): – Скажите, при избрании Погосяна (председателя Совета народных депутатов НКАО) вы не знали, что он ярый националист?

Б. Кеворков: – Если бы Кямран Мамедович был здесь, я бы сказал, кто его рекомендовал». (Речь идет о первом секретаре ЦК КП Азербайджана Кямране Мамед оглу Багирове – Авт.)».

Далее, в заключение обмена мнениями о Погосяне, бывший партийный руководитель области не побоялся подчеркнуть: «Я говорил и тогда, и сейчас говорю, что он ориентировался на Ереван».

Как видно из диалога, Кеворков намекает, что по поводу назначения Погосяна Кямран Багиров получил указание Центра и был вы-нужден подчиниться. Но, ни тогда, ни впоследствии Багиров публично не высказывался, от кого он получил это указание. Почему?! Потому что К. Багиров защищал интересы своей страны только до того момента, пока они не угрожали его личным интересам. А когда под угрозой оказались его личные интересы и занимаемая должность, интересы страны и нации отошли на второй план. К «достижениям» К. Багирова относятся и сумгаитские события. Как руководитель республики, он не сумел их предотвратить, так как не владел ситуацией в стране, занимался лишь «политиканством». Когда же события в Сумгаите совершились, он, чтобы не «свалиться», нанес еще один удар республике, возложив всю вину на руководство города. Если бы кто-нибудь из Парижа, где выступал Аганбегян, захотел заказать видео фильм о Сумгаите, то, с учетом всех технических и бюрократических проволочек, раньше чем через несколько месяцев, он разрешения не получил бы. Однако на следующий день после событий по всем каналам французского телевидения во всей «красе» показывали сумгаитскую трагедию. Одно только это должно было пробудить К. Багирова и его приближенных. К тому же, они, несомненно, получали информацию и из других источников. Но, несмотря на все это, коммунистический интерес взял верх, и он, сразу после сумгаитских событий, провел позорное бюро ЦК, где всю вину возложил на местные власти, тем самым, переложив ответственность за случившееся на

республику. Никто из членов бюро не возразил. Хотя там были «личности», любившие в иных случаях, выступать с большим патриотическим пафосом, а вот когда потребовалась решительность, они выбрали мольбу и коленопреклонение. Это решение стало преступлением руководства Азербайджана против народа, так как оно стало флагом в руках армянских националистов на всех конференциях, связанных с Сумгаитом. Если бы на заседании бюро не была проявлена трусость, а демонстрируемая солидарность выражалась не в борьбе за должности, в угодничестве перед Москвой, а в общенациональных интересах, и на весь мир была бы оглашена роль Центра и армянских националистов, стоявших за произошедшей бойней, уверен, что не было бы и нынешних проблем. Но они поступили наоборот! Наши руководители официально подтвердили ложь армянских националистов! Хотя все знали, кто организовал события, ни у одного человека не хватило смелости, чтобы встать и сказать правду, разоблачить армянских националистов и Горбачева! Здесь я хочу привести очень искренние и меткие слова Ягуба Мамедова, в течение короткого времени исполнявшего обязанности президента Азербайджана, который сказал: «Мы маленькие пешки в большой политической игре». Все происходящее в настоящее время вокруг Карабаха еще раз подтверждает неслучайность его слов. В то же время, если бы в 1988 году единому мнению народа в вопросе Карабаха, его духу соответствовала умная, твердая позиция руководства, то это единство вполне могло противостоять давлению даже больших политических сил. И сейчас в памяти народа они могли остаться в качестве людей, которые в годы репрессий не отвернулись от своего народа, были готовы на любые жертвы во имя национальных идеалов.

В других республиках большинством бывших руководителей того периода опубликовали множество интересных воспоминаний. Однако, совсем не случайно, что прошлые руководители Азербайджана, вообще, не говорят и не пишут о событиях того времени. А те же, кто пишут, то пишут обо всем, что угодно – футболе, искусстве, философии и др., но решительно не хотят затрагивать события, участниками или свидетелями которых они были в период, когда занимали

ответственные должности. Очень хотелось бы, чтобы лица, занимавшие в те времена высокие посты, взялись бы за перо, чтобы поделиться также и своими воспоминаниями. Это позволило бы не только узнать их поближе, но и выполнить долг перед историей. Надеюсь, что этого не будут сторониться те, кто считает, что на своей должности служил правде, справедливости и, самое главное, народу.

Не исключаю, после издания книги найдутся и такие, которые будут обвинять меня, а некоторые открыто скажут: «А ты бы это не сделал?» Хочу сразу ответить им: я выразил свою позицию на суде по Сумгаиту, и не избегал ни писать, ни говорить об этом…

Хочу также вспомнить некоторые моменты моей жизни, так как считаю, что в судьбе человека, в характеристике его образа, порой, даже представление об одном эпизоде жизни может стать веским ответом на заданный вопрос.

В 1976 году я работал токарем на Краснодарском компрессорном заводе. Как-то, придя рано утром на работу, я увидел, что около 500 работников нашего 6-го цеха собрались вместе и что-то обсуждают. Вскоре стало известно, что они недовольны назначением на должность министра обороны СССР бывшего секретаря ЦК КПСС К. Устинова вместо недавно умершего А. Гречко. Тогда мне было 18 лет, и я не понимал причину недовольства. После того, как пришедший вскоре начальник цеха выразил недовольство тем, что мы еще не приступили к работе, мой наставник, обучивший меня токарному делу, пользующийся большим авторитетом на заводе Михаил Петрович Коваленко в резкой форме заявил: «Почему, при наличии Якубовского, который посвятил всю свою жизнь Советской армии, Героя Советского Союза, прошедшего всю войну, являющегося начальником Генерального штаба Министерства обороны СССР, вы назначаете министром обороны «партийную крысу» Устинова?!»

Почему я об этом говорю: 3 года я жил в рабочей среде, где справедливость была превыше всего, где люди не привыкли прятаться за чужой спиной и резали правду-матку, невзирая на должности и заслуги. Влияние этой среды отразилось на моем характере, что,

нередко, создавало много проблем в моей дальнейшей жизни. Кстати, об этом, наверное, помнят и мои однокашники с юридического факультета в Краснодаре, многие из них и в настоящее время работают в системе прокуратуры.

Справедливости ради скажу, что в период моей жизни в Азербайджане, когда я спрашивал у людей, чьим мнением всегда дорожил, о руководителях республики во времена СССР, то все они характеризовали К. Багирова как чистого, справедливого, объективного, одним словом, хорошего человека. Но никто в отношении него не использовал выражения «решительный», «волевой», «сильный». Хотя для тех, кто занимается большой политикой, эти качества – решающие в характере. Именно этих качеств не хватило Багирову в переломный период истории Азербайджана, во время расширения антиазербайджанской истерии со стороны армянских националистов. Наша беда в том, что мы, в основном, замечаем и любим образ «хорошего человека». И часто встречаемся с распространенной в Азербайджане фразой: «Жаль, что нет такой должности как «хороший парень», назначили бы такого-то на это место». Но никто не обращает внимания на истину, что все беды, связанные с территориальной целостностью Азербайджана, приходятся на времена именно таких «хороших парней»…

Еще раз напомню, что документальные кадры, снятые во время событий в Сумгаите, и опубликованное решение Бюро ЦК КП Азербайджана стали мощным пропагандистским оружием в руках армян.

Смотрите, что говорит секретарь ЦК КП Азербайджана Г. Гасанов на партийно-хозяйственном активе, состоявшемся в Баку 8 января 1990 года: «А что мы: ЦК КП Азербайджана, Верховный Совет Азербайджанской ССР, Совет Министров республики – противопоставили этому? С болью в сердце, самокритично, еще раз самокритично и еще раз самокритично должен отметить, что мы этому противопоставили политику выжидания, затягивания во времени, внутриреспубликанского умалчивания, разнузданной гласности союзной прессы, отрицания самого конфликта, политику уступок, политику волюнтаристических измышлений, необоснованного соглашательства, филантропи-

ческого, одностороннего примиренчества».

«Недоверие и к центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое. В любом из нас, в должностном лице, видят человека, предпочитающего угодничество перед центром авторитету перед народом. В нас, должностных лицах, видят лиц, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами...»

Обратите внимание на выражения оратора: «пораженческая, надуманно-миротворческая и успокоительная», политика «уступок, волюнтаристических измышлений, необоснованного соглашательства, филантропического, одностороннего примиренчества»... Как бы пафосно это не выглядело, но, при всем желании, я не смог бы так точно выразить политику того времени! Просто будет уместно повторить одну истину: «Народ никогда не ошибается».

Более 22 лет прошло уже со времени сумгаитских событий. Однако сущность этих событий до сегодняшнего дня уточняется. Истина выявляется в зависимости от возникновения тех или иных условий. Сейчас я хочу рассказать об одной из таких выявленных истин.

В связи с годовщиной сумгаитских событий на канале ANS была подготовлена передача, и ведущая Севиндж Османгызы пригласила меня в качестве прокурора, участвовавшего в этом процессе. Я с удовольствием выступил в передаче, так как у меня уже появилась возможность доказать сущность этих событий, причем, апеллируя не только своими воспоминаниями, но и материалами уголовного дела – текстом обвинительного заключения и заметками, сделанными мною во время судебного процесса. Передача вызвала большой интерес и отклики. В мой адрес поступило большое количество телефонных звонков, полных сожаления. Но, ни один человек, ни один орган печати не выразил открытой поддержки тому, что я рассказал. Хотя, и раньше по моей инициативе в различных органах печати, в том числе в газете «Йени Мусават», публиковались большие интервью, связанные с этими событиями.

6 марта 2010 года ко мне позвонил очень уважаемый мною ученый-историк Джамиль Гасанлы. Он сказал, что обращается по поводу проблемы, возникшей у одного его знакомого, и попросил принять его. Этот человек пришел ко мне, и я дал необходимые ему юридические советы по сути проблемы. Затем он попросил у меня Закон Азербайджанской Республики «О гражданстве». Я поручил своим сотрудниками подготовить для него копию этого закона. Пока он ждал, мне позвонил руководитель партии «Мусават» Иса Гамбар. Он сказал, что прочитал мое интервью в газете «Йени Мусават», и выразил свою благодарность. Затем добавил, что, в связи с большой значимостью этой темы, в тот же день он выразил свое положительное отношение к моему интервью на сайте «Медиафорум», пожелал, чтобы и общественность, и государство обратили внимание на этот вопрос. На эту тему мы говорили в течение 3-5 минут. Понятно, что во время этой беседы я упомянул сумгаитские события, имя Григоряна. Как только разговор закончился, мой гость сказал, что очень хорошо знает этот процесс. На вопрос, откуда, он сказал, что в тот период работал на ответственной должности в Центральном Комитете партии и был членом Бюро (по его просьбе я не называю его имени – Авт.), и рассказал все обстоятельства событий. Принимая во внимание его опасения, довожу до вашего внимания лишь часть его рассказа.

Из рассказа бывшего члена Бюро стало ясно, что в феврале 1988 года он находился на отдыхе в городе Ялта Украинской ССР. Но неожиданно, 12 февраля1988 года, ему телеграфировал тогдашний первый секретарь Центрального Комитета Кямран Багиров, и потребовал срочно вернуться в Баку. С первого же дня после возвращения в Баку член Бюро стал получать информацию из КГБ, Министерства внутренних дел и других государственных структур по поводу происходивших событий в республике, в том числе и в Сумгаите. В то время митинги, проходившие в Степанакерте, уже пошли на спад. Но для оживления митингов из Армении в Степанакерт на автобусах отправляют около тысячи молодых людей. Получив это известие, он сразу позвонил первому секретарю Лачинского райкома партии Ялчину Мамедову и потребовал воспрепятствовать проезду этих автобусов. А

через 4-5 часов Мамедов, позвонив по правительственному телефону, сообщает, что с ним хотят поговорить заместители министра внутренних дел СССР.

По словам моего гостя, если изучить архивные материалы или прессу того времени, то станет известно, что один из заместителей министра внутренних дел СССР тогда постоянно находился в Азербайджане, в Гяндже, а другой – или в Ереване или же в Нагорном Карабахе – в Степанакерте.

По словам бывшего члена Бюро, когда Мамедов позвонил, то сказал, что оба заместителя министра внутренних дел СССР находятся рядом и хотели бы с ним поговорить. Ответственный по Азербайджану замминистра говорил по телефону в очень жесткой форме и заявил, что тот не имеет права закрывать дорогу союзного значения. В ответ же член Бюро сказал, что тысяча молодых людей, направленных в Степанакерт, могут пролить там кровь, он этого не хочет и поэтому закрыл дорогу.

Гость рассказал также, что все руководящие работники знали, что до Сумгаита предпринимались попытки организовать аналогичные беспорядки в Гяндже, Нахчыване, и эти попытки были пресечены.

Из слов бывшего члена Бюро стало понятно, что уже к вечеру 13-го февраля посредством «бегунка» (специального оповещения) Первый секретарь Центрального Комитета Кямран Багиров и все члены Бюро были предупреждены о планировании кровопролития в Азербайджане. Этот «бегунок» передается в общий отдел, а общий отдел оповещает всех членов Бюро. Уже 14-го, 15-го, 16-го числа ежедневно посредством «бегунка» до членов Бюро и Кямрана Багирова доводится специальное донесение.

Гость утверждал, что одной из причин, не позволивших предотвратить известные события в Азербайджане, была неспособность (в связи с болезнью) Первого секретаря Центрального Комитета Кямрана Багирова управлять страной, а также обещания, данные Центром нескольким членам Бюро, занять место Первого секретаря после свержения Кямрана Багирова в результате внутреннего хаоса в стране.

Интересно, что рассказ моего собеседника подтверждают также и другие люди, бывшие в то время в центре событий. Например, многие хорошо знают, что в то время, когда армяне с помощью националистов пытались расколоть территорию Азербайджана, некоторые в Центральном Комитете с помощью Громыко, Лигачева, Разумовского, Лаптева и других готовились стать в республике Первым секретарем. Надеюсь, что после выхода в свет этой книги будут открыты архивы ЦК КП Азербайджана, относящиеся к тому времени, будет выявлено, кто какой позиции придерживался во время событий, и все это будет доведено до общества.

Возможно, некоторые и проявили подлинную гражданскую позицию. Но, к сожалению, в документах я не встречался с такой позицией.

А сейчас хочу довести до вашего сведения один момент из заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 февраля 1988 года:

«М. Горбачев:

– Сегодня Александр Владимирович мне рассказывал: шашлыки жарят в Степанакерте, костры там горят. В общем нарушения порядка нет, но с площади народ не уходит. С полтысячи или тысяча человек.

Власов (министр внутренних дел СССР):

– Больше тысячи.

Горбачев:

– Больше тысячи. Вот так там и держатся, чтобы «костер не гас». То есть, тут явно прослеживаются действия по инструкции и связи из Армении.

Чебриков (председатель Комитета государственной безопасности СССР):

– Из Еревана ставится задача провести в Степанакерте пленум. Ссылка такая: в Ереване прошел пленум, а в Степанакерте не было пленума. Отсюда идея – пока в Степанакерте не пройдет пленум, не расходиться. Поэтому они еще будут 10 дней, 15 дней стоять. Нужно сделать так, чтобы в Степанакерте на площади не было этих людей. Все организовано. Из колхозов привозят продукты, в столовых готовится пища для находящихся на площади. Эти люди имеют место ночлега и

все время меняются.

Горбачев:

– Виктор Михайлович, все-таки, когда люди не нарушают общественный порядок, надо работать с ними политически, а не разгонять их войсками.

Чебриков:

– Не разгонять, а сделать там небольшое дежурное оцепление.

Горбачев:

– Если люди ведут себя спокойно, надо работать до конца политически. Что же мы будем вводить войска».

Отсюда становится ясно, что Горбачев прекрасно знает о роли Еревана в организации событий в Степанакерте. Однако, говоря его же словами, не хочет, чтобы этот «костер гас». Он не только не предостерегает организаторов из Еревана, но даже потакает и принимает их, называя Карабах «Арцахом». Горбачеву нужно было показать народам СССР и всему миру, что армяне днем и ночью думают о Карабахе, а азербайджанцы не интересуются этим вопросом, поэтому Карабах надо отдать армянам.

Уверен, не будь массовых событий на центральной площади столицы Азербайджана 1988 года, то, как и в 1954 году, когда Н. Хрущев одним решением Политбюро ЦК КПСС передал Крым из ведения России в состав Украины, так и Горбачев с помощью подобного решения отдал бы Карабах Армении.

К сожалению, видя все это, наше руководство пыталось задушить голос протеста населения. Они пытались заверить и себя, и население, что Горбачев справедливо решит вопрос Карабаха. Я не знаю, как это можно назвать, но могу сказать одно, что маршал и генералы Язов, Крючков, Варенников, угодившие в преклонном возрасте в Лефортово, заслужили это. Если они не поняли, что Горбачев издевается над ними даже на рассматриваемом нами заседании Политбюро, то им место в Лефортовской тюрьме.

Мне очень интересно: на самом ли деле занимающиеся большой политикой руководители Азербайджанской ССР не видели, что СССР

разваливается?

В январе 1987 года я был в Москве на курсах повышения квалификации председателей судов Российской Федерации, участие в которых приняли свыше 200 человек. Помимо лекций по специальности были лекции на политические и экономические темы. На одной из них выступала женщина средних лет, доктор экономических наук, начальник финансово-планового отдела Госплана СССР. Ее выступление длилось около часа и стало для всех нас шоком. Впервые мы услышали всю правду о плачевном состоянии экономики страны. Проанализировав положение по отдельным отраслям, оратор сделала заключение: ситуация настолько плачевна, что исправить ее **невозможно!** И уже тогда в наших разговорах с некоторыми председателями судов звучали мысли о развале СССР. После происшествий в Сумгаите, Тбилиси и других регионах СССР, можно сказать, что большинство людей, с кем в России я был в контакте, уже были уверены в этом. Однако, даже после кровопролития в Баку в январе 1990 года, руководители Азербайджана еще боялись Горбачева. Того самого Горбачева, которого Ельцин не стеснялся оскорблять перед лицом 300-миллионного советского народа. Кстати, личность Горбачева хорошо охарактеризовал Б. Ельцин, о чем написал его телохранитель А. Коржаков в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката», вышедшей в свет в 1997 году.

Во время августовских событий 1991 года я был в отпуске в городе Кисловодск. Все уже говорили о развале СССР как о свершившемся факте. По возвращении в Баку действия нашего руководства вызывали у меня чувство омерзения. Подобные трусливые действия руководства создали условия для появления на площади таких политиканов, как Рагим Газиев и многих других. А тысячи отважных сыновей Азербайджана из-за этих политиканов останутся под развалинами СССР, став жертвами неравной, коварной войны за родную землю.

И сегодня в продолжающихся обсуждениях нет единого мнения по поводу развала СССР, обретения республиками независимости, и я не претендую на то, чтобы дать ответ, который поставит точку в этой

теме. Хотя некоторые утверждают, что развал страны осуществлялся по желанию Горбачева, и даже в интервью, которые Горбачев давал за пределами России, он выделял свою особую роль в этих процессах, но я думаю, что это не так! Да, в процессе развала СССР он сыграл определенную роль – но делал это не по своему желанию, уму, обдуманной деятельности, а только по глупости, неумению и собственной недальновидности! Это хорошо было видно и по тому, как он пытался сохранить страну под названием СССР в Ново-Огареве, пригороде Москвы, – это мероприятие демонстрировалось по Центральному телевидению и на нем присутствовали руководители союзных республик, в том числе и А. Муталлибов – когда он буквально клянчил подписать договор о создании Конфедерации.

Исторически СССР был обречен. Не вдаваясь в глубокий анализ, коротко перечислю ряд фактов: развал СССР предопределил экономический спад, поразивший страну с 1970-х годов, потому что основу доходов СССР составляли зарубежная продажа нефти, а внутри страны – реализация спиртных напитков. В начале 80-х годов прошлого столетия нефть резко подешевела, ее стоимость снизилась до 13 долларов за баррель, одновременно, в соответствии с глупыми указаниями Горбачева, началось уничтожение виноградных плантаций, объявлен «сухой закон», резко снизился объем реализации алкогольных напитков. И без того агонизирующий бюджет оказался в полумертвом состоянии. Нехватка продуктов коснулась уже каждого. У всего населения СССР возникло резкое недовольство. Это недовольство я видел в России среди судей, прокуроров и других должностных лиц. Если сюда добавить факт наличия 79 горячих точек на спорных участках границы между союзными республиками и национальными округами СССР, выявленный западными экспертами, то масштаб недовольства становится виднее еще больше. «Период гласности» еще больше ускорил этот процесс. Вы можете сказать, что «гласность» – заслуга Горбачева. Нет, как мне кажется, «гласность» только немного продлила этот процесс. Если бы Горбачев был, как говорилось, умным руководителем, то придал бы процессу распада СССР цивилизованный характер, а не позволил бы этот процесс сопровождать вводом танков то в

Азербайджан, то в Грузию, то в Прибалтику. Горбачев беспокоился только о том, чтобы выглядеть на этом фоне исторической личностью, получать различные премии. Сегодня лично у меня решительно не вызывает никакого сомнения, что сумгаитские события, карабахское противостояние сыграли роль основного катализатора распада СССР.

Целью отдельного выделения этой главы не является вопрос привлечения к ответственности лиц, находившихся в то время у власти. Я уверен, что и они сделали определенную работу в интересах Азербайджана. Сегодня мы живем в такое время, что в некоторых вопросах принцип «молчание – золото» является очень вредным, я бы даже сказал, сегодня «молчание – это предательство против нации». Полные фальсификаций и домыслов, воспоминания и другие публикации армянских чиновников, интеллигенции в дальнейшем будут использоваться их последователями в качестве исторических архивных материалов. А те же из наших, кто раньше были «товарищами», а нынче стали «господами», пишут на любые темы, но, когда дело доходит до проблемы Карабаха, предпочитают отмалчиваться, тем самым льют воду на мельницу армянских националистов. А некоторые, утверждающие, что «в других республиках не было народно-освободительного движения, но и они стали независимыми государствами», наводят тень на Народное Движение, ставшее источником всеобщей гордости, благодаря которому удалось предотвратить в 1988 году принятие Горбачевым решения о передаче Карабаха Армении. А это уже непростительно. Надеюсь, что новое поколение, которое в будущем будет исследовать историю Карабаха и происходивших там событий, увидят беды, которые навлекло на наш народ руководство СССР в канун этих событий, не со слов других, а из воспоминаний людей, представленных в руководстве тогдашнего Азербайджана.

ГОРБАЧЕВ И АРМЯНСТВО

Этой главой я решил закончить книгу. Считаю, она отчетливо покажет читателям, что проблема носит не местный, локальный, а глобальный характер. На мой взгляд, любой, прочитавший эту книгу, увидит, что Азербайджанская Республика лицом к лицу столкнулась с хорошо организованным, монолитным, идейно-политически подготовленным и организованным, имеющим широкую морально-политическую и финансовую поддержку как на пространстве бывшего СССР, так и в ведущих государствах современного мира, особенно в США и европейских странах, ***армянством.*** Да, именно с армянством!

Что это за понятие, термин? В чем суть этого понятия, да и вообще, что лежит в его основе?

Каждый, кто характеризует стороны, участвующие в нагорно-карабахском конфликте, хорошо знает, что это понятие, термин отражает этнополитическую силу, которая противостояла Азербайджану в борьбе за Карабах. Но, наверное, не многие знают, что **армянство – этот система, идеологическое объединение, связка.** Ни «Крунк», ни Армянское общенациональное движение (АОД) не были самостоятельными, действовавшими изолированно организациями, появившимися в одночасье. Если вернуться к начальному этапу конфликта, ког-да еще существовал СССР, можно увидеть, что эти образования, координируя свою деятельность, объединились вокруг единой цели, имели мощную поддержку и сочувствие своих непосредственных покровителей в ЦК КПСС (в лице таких, как К. Шахназаров, бывший во времена Брежнева первым заместителем заведующего отделом, а к тому времени еще более продвинувшийся к вершине партийного Олимпа и ставший помощником Генерального секретаря ЦК КПСС, К. Брутенц – другой первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС, Л. Оников – старейший аппаратчик, близкий к руководящим кругам – Авт.).

Практически во всех отделах ЦК КПСС у армян были свои люди. Автор исследования под названием «Азербайджан. Конец Второй республики» Р. Агаев подсчитал даже, что в ЦК КПСС

работало до 20 армян, при том, что азербайджанец там был всего один – инструктор идеологического отдела Р. Гусейнов.

В то же время, очень сильные группировки, состоящие из армян, были созданы и в аппарате Совета министров СССР, союзных министерствах.

То есть, в отличие от Азербайджана и других мусульманских республик, Армения в этом плане всегда имела сильные позиции в высших эшелонах власти Союза. Наплыв армян в московские партийно-государственные структуры особенно усилился в годы застоя, когда началось целенаправленное вытеснение лиц еврейской национальности, наметилась устойчивая тенденция выезда евреев в Израиль и западные страны. Предприимчивые, имеющие широко разветвленные и старинные связи в России, армяне незаметно заполняли образовавшийся вакуум в органах управления, научных учреждениях (среди академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР были десятки армян – Авт.), учреждениях культуры и, самое главное, – в средствах массовой информации. В ТАСС, Агентстве печати «Новости» (АПН), на Всесоюзном телевидении и радио их позиции значительно усилились, они долгие годы занимали в этих структурах руководящие должности. Одним из самых известных среди них был, например, заместитель председателя АПН Карен Хачатурян.

Интересно, что исторически сложившийся процесс широкомасштабного привлечения русскими армян к дипломатической работе в советское время расширился и стал традиционным. В разные годы СССР имел более 15 послов армянского происхождения. Число же дипломатических работников низшего ранга было ощутимо больше. Единственным послом СССР азербайджанского происхождения был А. Везиров.

Здесь мне хотелось бы без каких-либо комментариев предложить вашему вниманию отрывок из статьи под заголовком «Новая катастрофическая ошибка армян», опубликованной в январском номере издаваемой в Тбилиси грузинами ежедневной литературно-

общественной газеты «Возрождение» (редактор-издатель Э.Д. Горгеладзе). Статья была напечатана в газете «Азербайджан» за 23 апреля 2010 года, благодаря усилиям нашего известного профессора Ширмамеда Гусейнова.

Газета «Возрождение» в статье под заголовком «Новая катастрофическая ошибка армян» (эта статья была переведена и опубликована и в 648-м номере газеты «Ачыг сез» за 7 января 1918 года) пишет:

«В начале европейской войны, когда Российское государство еще не воевало с Турцией, вожди армянской нации совершили катастрофическую ошибку. Обманувшись на сладкие речи и посулы графа Воронцова-Дашкова и министра Сазонова, они объявили Турции войну, и армянские добровольцы вторглись на турецкую землю.

В то время мы в ряде своих статей, попытавшись предостеречь армян от столь ошибочных шагов, убеждали их в том, что такие агрессивные действия могут иметь катастрофические последствия для небольшой нации, рекомендовали им быть немного дальновидными и выступили против вождей, поджигающих националистические страсти. Но наши предостережения были напрасны и вызвали у них злость, а мы удостоились в армянских газетах прозвища «хая герел» («пожиратели армян»). Мы были оскорблены в самых святых чувствах, потому что наша искренность была преподнесена как враждебность, а доброта – как провокация против всего многострадального армянского народа...

Польша, Литва, Белоруссия были ареной более ожесточенных сражений, чем Кавказ. Но Польша, Литва и Белоруссия выжили. Так почему же была уничтожена Армения?

По всеобщему признанию, ни одна из воюющих наций не воюет так благородно, как турецкие солдаты. Вместе с тем, если Армения уничтожена, то причина этого в том, что ее искусственно подвели под гильотину (машину, рубящую головы). Поляки не предавали ни

Россию, ни Германию. Они не объявляли войны ни одному государству и, признав свое бессилие, по возможности сохранили нейтралитет. Однако маленькая Армения, проводя агрессивную политику, вошла в число союзников как военное государство. Нам известно, что турецкие армяне вовсе не хотели предавать Турцию, являвшуюся их родиной, и желали сохранить нейтралитет.

***Однако российские армяне поспешили вместо них подписаться под предательством своего государства (выделено нами – Авт.).** Не будем подробно описываться ужасные последствия этой неразумной политики. Но они должны извлечь урок из этой катастрофы.*

Сейчас мы вновь должны возвысить свой голос, нам со стороны виднее, что вожди армян совершают новую ошибку.

Россия заключает с Турцией мир. Русские войска покидают фронт. Все кавказские нации мечтают о том, чтобы война закончилась. А армяне хотят самостоятельно воевать с Турцией. Они объявили мобилизацию. Собираются защищать турецкий фронт, покинутый русскими войсками. Вместо завершающейся русско-турецкой войны начинается турецко-армянская война. Роль Воронцовых и Сазоновых теперь выполняют английские дипломаты, и армяне пускаются в новое приключение.

Давайте будем искренними!

На что могут надеяться армяне? Помощь англичан не более чем иллюзия. Они используют армян в своих интересах и при любом удобном случае отпустят их на волю судьбы. Может быть, армяне надеются на помощь своих войск. Стоящий в настоящее время во главе российского правительства Ленин мало думает об армянах. Русские солдаты никогда не захотят возобновить войну ради Армении или какой-либо другой части России.

В борьбе с Турцией неумно ждать помощи от кавказских тюрков, дагестанцев и грузин. Причин этому много, и они известны.

Грузинская демократия не хочет продолжения войны. Она не пойдет ни на какие приключения. Особенно, если учесть, что армяне пытаются захватить лучшие земли, являющиеся особой провинцией Грузии. Они продолжают свою старую политику против грузин и разжигают национальные противоречия.

Понятно, что в этой новой войне армяне останутся в одиночестве и могут рассчитывать только на собственные силы. А малочисленность этих сил и их неготовность к войне самим армянам известна лучше, чем нам.

Настало время более трезво взглянуть на судьбу своей нации и не ввергать ее заведомо в катастрофу. Важно, чтобы было осознано, что воинственная политика не приведет ни к чему хорошему и что воевать со всеми невозможно. Такая политика ввергла армян в ужасное положение, уничтожила Армению. А сейчас может разрушить будущее армян. Есть только один выход из этой сложной ситуации:

В корне изменить общеполитический курс, сменить воинственность на миролюбие и, прежде всего, идти рука об руку с близкими соседями.

Читать эту статью тяжело. Но надо мужественно выслушать горькую правду».

Считаю, что никакие комментарии действительно не нужны…

Есть достаточно много литературы, информирующей общественность о численности и влиянии армян в США, Франции, Англии и других странах, включая мусульманские Турцию, Иран, Ливан и других.

То, что мы столь подробно остановились на этом аспекте конфликта, небеспричинно. В отличие от утверждений интерпретаторов событий, правда о событиях такова: врагом Азербайджана являются ни «Крунк», ни АОД, ни Армянская ССР и ни НКАО.

Настоящий враг – это объединяющее всех их под одной крышей ***армянство!*** Некоторые авторы, в том числе и сами армяне, так и называют эту хорошо организованную в международном масштабе этнополитическую силу – ***армянство!***

Принимая эту силу как политический фактор, международное сообщество по разным причинам всеми средствами поддерживает ее. Этот термин точно отражает природу, характер и этнополитическую сущность армянских общин, армянской диаспоры, разделенных государственными границами, но спаянных и объединенных тысячами уз вокруг незатухающей национальной идеи – мечты о «Великой Армении». В этом контексте мы использовали и термин «армянство», как чрезвычайно редкий этноконфессиональный политический феномен.

Национальная идея армянства не раз являлась источником экспансии в Азербайджане, а потенциально может повториться в еще более широком ареале – от Турции до Кавказа. Поэтому изучение этого термина имеет принципиальное значение и для установления причин карабахского конфликта, позволяет точнее показать мощность конфликта, выявить скрытые мотивы, действия различных международных сил.

Одной из стратегических ошибок Азербайджана, в первую очередь, Народного фронта Азербайджана (НФА), была именно недооценка противостоящей силы – армянства. Напомню, что положение Азербайджана в плане лоббирования было резко ослаблено отстранением от должности члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета министров СССР Гейдара Алиева, длительное время пользующегося высоким авторитетом среди советского партийного руководства. Еще раньше – в 1981 году – скончался министр газовой промышленности СССР С. Оруджев. Единственной влиятельной фигурой в Москве оставался Фарман Салманов, лауреат Ленинской премии, человек, вхожий в высокие инстанции, но политически малоактивный. Именно из-за слабости позиций в Москве в самый разгар карабахского конфликта представители интеллигенции Азербайджана не смогли добиться, чтобы их голос был услышан во

всесоюзных средствах массовой информации, среди московской интеллигенции. В противостоянии с Арменией и карабахскими сепаратистами Азербайджанская ССР, которая не поддерживалась на союзном уровне, могла надеяться лишь на собственные ограниченные ресурсы, которые могли быть мобилизованы исключительно благодаря сильному политическому руководству.

Чтобы представить позиции армян в СССР в то время, достаточно только посмотреть на их положение в Азербайджане: в 1990 году в высших и средних эшелонах власти в Азербайджане был представлен 681 армянин. Среди них были лица, занимавшие высокие должности в аппарате ЦК Компартии и Совета министров Азербайджана, министры и их заместители, председатели отраслевых госкомитетов и их заместители, первые секретари и секретари областных, городских и районных комитетов партии, председатели областных, городских и районных исполнительных комитетов и их заместители, директора, главные инженеры, главные специалисты крупных промышленных, строительных, транспортных предприятий и предприятий легкой и пищевой промышленности. Они были представлены на уровне начальников управлений и отделов в центральных аппаратах Минис-терства внутренних дел, Комитета государственной безопасности и Генеральной прокуратуры, на уровне первых и вторых лиц в структурных подразделениях областных, городских, районных управлений.

При всем этом в годы правления Горбачева позиции армян в СССР немыслимо укрепились. Исходя из собственного опыта, хочу привести один факт: в период моей работы судьей в Ставропольском крае в судах не было ни одного судьи-армянина, но после 1985 года число армян-судей, прокуроров, начальников милиции по краю стало расти в геометрической прогрессии. То есть в период правления Горбачева откровенно наблюдалось более стремительное продвижение армян по карьерной лестнице.

Одним из известных армян, долгие годы обладавших большим авторитетом и сильным влиянием в СССР, был В. Исраэлян. В свое

время он являлся чрезвычайным и полномочным послом СССР, добился особого доверия министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. После Исраэляна сильное влияние, как на внешнюю, так и внутреннюю политику СССР долгие годы имел Шахназаров. Никогда – не только в истории СССР, но и царской России – ни один помощник не имел такого сильного влияния на правителя, как Шахназаров на Горбачева. Все нити, связывающие армянскую диаспору с высшими кругами в СССР, в первую очередь, в Москве, были сосредоточены в руках Шахназарова.

Бывший бакинец, выпускник Азербайджанского государственного университета и Академии общественных наук при ЦК КПСС Георгий Хосроевич Шахназаров, поработав некоторое время в журнале «Проблемы мира и социализма» (Прага), в 1964 году оказался в Международном отделе ЦК КПСС. В 1988 году он дал согласие стать помощником Генерального секретаря. Это выглядело несколько странным, так как по своему номенклатурному значению и карьерным возможностям эта должность не считалась такой уж перспективной. Но в период правления М. Горбачева в этой номенклатурной единице и, в первую очередь, позиции Г. Шахназарова произошли серьезные изменения. Через некоторое время Генеральный секретарь назначил своего ни чем не отличившегося ранее, но влиятельного помощника советником президента СССР. Уже с 1990 года Г. Шахназаров стал народным депутатом СССР, затем также председателем подкомиссии Верховного Совета по конституционному законодательству, а в 1992 году – директором Центра глобальных проблем Фонда Горбачева.

Отойдя немного от темы, хотел бы привлечь ваше внимание к следующему моменту. В Азербайджане, в том числе в Баку, никогда не было национальной дискриминации. В качестве примера можно назвать родившихся в Азербайджане и завоевавших мировую славу известных личностей различных национальностей – выдающегося физика, академика Л. Ландау, виолончелиста-дирижера М. Ростроповича, маршалов СССР армянской национальности И. Баграмяна, А. Бабаджаняна, чемпиона мира по шахматам Г. Каспарова. О последнем

скажу, что он был воспитанником бакинской шахматной школы. Хотя в финальном поединке А. Карпов – Г. Каспаров все члены Политбюро ЦК КПСС поддерживали Карпова, руководство Азербайджанской СССР оказывало всяческую моральную и материальную помощь именно Каспарову. Взамен, когда начались события, Каспаров выступил не с примирительной позиции, а, наоборот, в подстрекательской роли и оказался в передовых рядах врагов азербайджанского народа.

Известно, что М. Горбачев дружил с Г. Шахназаровым еще со студенческих лет. Об этом подробно говорится в мемуарах самого Г. Шахназарова «С вождями и без них». Возможно, именно из-за этой дружбы будущий Генеральный секретарь был более близок к представителям армянской национальности и питал к ним особое расположение. Интересно, что Горбачев и Шахназаров – два друга еще со студенческих лет – придя в ЦК КПСС, ничем не показывали, что между ними существуют близкие отношения. Иногда Горбачев даже старался завуалировать свои теплые отношения с помощником – правда, это ему не удавалось. Горбачев очень часто с удовлетворением говорил: «Видите, как мне повезло с таким журналистом! (имелся в виду Шахназаров – Авт.). Он не капризничал, когда дал согласие работать. Чтобы убедить Ситаряна стать моим помощником, мне пришлось неоднократно уговаривать его. Этот же обыденно, но с достоинством сказал: «С Вами пойду куда угодно». Каков, а?»

Невозможно не удивляться мнению Генерального секретаря о своем помощнике. Не только потому, что он не уставал расхваливать автора скучных, мало чем отличающихся от партийных справок и аналитических заметок работ, как бы желая обосновать его необычно стремительное продвижение по карьерной лестнице. **При этом было видно, что Горбачев продолжал скрывать то, что он знаком с Шахназаровым еще со студенческих лет.** И действительно, Шахназаров был именно тем человеком, которого искал Горбачев. Но Горбачев не хотел упускать и Ситаряна. Так, А. Черняев, из первых рук знавший об особом положении Г. Шахназарова и его людей в ЦК, в своих воспоминаниях пишет: «М.С. Горбачев издал распоряжение,

назначив также своих внештатных советников. Это были Л.И. Абалкин, С.А. Ситарян и В.П. Осипян».

В стомиллионной России Горбачев не смог найти для себя достойного грамотного помощника, потому что чувства справедливости и любви к Родине у русских интеллигентов коренным образом отличались от горбачевских.

Г. Шахназаров считался одним из основных столпов армянской диаспоры в Москве. Он наладил связи, навел мосты между армянами у власти и всеми армянскими кругами, существующими в СССР, и это было очень сильным средством в формировании имиджа Горбачева как самого подходящего кандидата на пост Генерального секретаря. Генеральный секретарь это прекрасно понимал. Когда Горбачев, имевший прозвище «Миша-конвертик», стал укреплять свои позиции в Москве, у Шахназарова было достаточно людей для лоббирования интересов своего друга. Практически во всех отделах ЦК КПСС работали люди армян. Это были замзавотделом ЦК КПСС К. Брутенц, близкий к руководящим кругам старейший аппаратный работник Л. Оников, заведующий сектором Идеологического отдела ЦК КПСС Карен Карагезян и другие. И вовсе не случайно, что после смерти Шахназарова в Фонде, носящем имя Горбачева, помощником бывшего генсека стал Карен Карагезян.

Шахназаров был любимцем всей семьи Горбачевых. В своей книге «Я надеюсь…» Р. Горбачева цитирует эмоциональную записку Г. Шахназарова, адресованную ей по случаю 8 марта: «Дорогая Раиса Максимовна! Если браки действительно заключаются на небесах, Бог постарался дать Михаилу Сергеевичу спутницу жизни в согласии с предназначенной ему миссией... Искренне Ваш Шахназаров».

О влиянии Р. Горбачевой на Генерального секретаря говорилось много. В связи с этим, хоть и вынужден отклониться от общей темы, хочу вспомнить один случай. В 1985 году я рассматривал дело армян Кошелевой и Пилипенко, связанное с редким по тем временам по своему стилю и масштабам разбоем. Определением Ставропольского

областного суда это уголовное дело аннулировано за легкостью наказания и направлено в суд для повторного рассмотрения. Перед началом судебного процесса в мой кабинет зашел член коллегии адвокатов Пятигорска, армянин по национальности, известный в Ставропольском крае адвокат Роберт Хачатуров. Я не был знаком с ним раньше и лишь однажды видел его в кабинете председателя суда. Во время беседы он сказал мне, что обвиняемым надо помочь. В ответ я сказал: «Ты, наверное, меня плохо знаешь и не знаком с принципами моей работы». Он заявил, что обладает достаточной информацией обо мне и вовсе не собирается предлагать взятку, а имеет одно предложение. Хачатуров сказал, что если я ему посодействую, то он может через свою родственницу – близкую подругу Раисы Максимовны помочь мне войти в семью Горбачевых. О Горбачевых в Ставропольском крае говорилось многое, однако этот разговор показался мне таким надуманным и глупым, что я выгнал его из кабинета. Через некоторое время ко мне зашел председатель суда и выразил сожаление, что я отказался наладить отношения с человеком с такими большими связями.

В связи с беременностью Кошелевой суд приговорил ее не к лишению свободы, а, в соответствии с требованиями закона, к условному наказанию. Позднее, увидев, как большинство людей, имевших связи с Хачатуровым, молниеносно продвигались по карьерной лестнице, и то, как процветал его личный бизнес, я убедился, что тот разговор вовсе не был надуманным и глупым.

О возможностях влияния Шахназарова на Горбачева А. Черняев сказал в выступлении по радио «Свобода»: «Горбачев к нему апеллировал по очень многим вопросам – не только по международным, но и по самым деликатным вопросам – кадровым и так далее. Без Шахназарова не обходилось никакое узкое совещание, где решались самые важные вопросы». Словом, влияние Шахназарова на Горбачева было безгранично сильным.

Что касается отношения Шахназарова к Азербайджану, то свидетели событий говорят, что во время съезда народных депутатов

СССР в Москве он, вцепившись в рукав пиджака Везирова, который не хотел уступать в вопросе Карабаха и жестко раскритиковал в ЦК КП Азербайджана незаконную сессию НКАО, крикнул: «История вам этого не простит. Вы сегодня подмяли целый народ!»

Именно благодаря Шахназарову строки из секретного письма Первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Муталлибова адресованного М. Горбачеву: «Мировой опыт решения сепаратистских конфликтов убеждает, что они не решаются на демократической основе» – стали достоянием широкой общественности и негативное отношение к Азербайджану усугубилось.

Сколько было подобных действий Шахназарова по отношению к Азербайджану – и не счесть. По его убеждению, демократия, права человека должны были быть такими, как того хотят армянские националисты.

На самом деле, ничего удивительного в этом не было. Шахназаров в своих действиях был абсолютно самостоятельным и, являясь правой рукой Генерального секретаря, даже создал лоббистскую группу для воздействия на высшее руководство СССР. Даже такая республика как Украина не имела столь сильной команды, какая была у него. Обратите внимание: Шахназаров – один из помощников Генерального секретаря М. Горбачева; Брутенц – заместителя заведующего Международным отделом; Мчедлов – заместитель директора Института марк-сизма-ленинизма при ЦК КПСС; Карагезян К.К. – заведующий сектором Идеологического отдела ЦК КПСС; Оников Л.А. – ответственный организатор Идеологического отдела ЦК КПСС.

В эту иерархическую систему на более низких ступенях входили следующие лица: Арзуманян Г.Г. – завсектором секции общественных наук Президиума АН СССР; Кузачян Л.С. – заместитель директора Института научной информации по общественным наукам; Момчян Х.Н. – президент Советской социологической ассоциации; Петросян Ю.А. – заведующий Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР, председатель научного совета отделения по

защите.

У Шахназарова была хорошо отлаженная команда из академиков и членов-корреспондентов АН СССР, которые имели широкие связи в СССР. В эту команду входили: академики – Амбарцумян, Осипян, Демирчян, Багдасарян, Ениколопов, Кнунянц, Чайлахян, Сандахчиев, Тахтаджян, Аганбегян, Хачатуров; члены-корреспонденты – Мергелян, Микаэлян, Бабаев, Саркисов, Агаджанов, Бабаян, Мирзабеков, Геодакчян, Саркисян, Фанарчян, Чойлахян, Ситарян и другие. Работу этой группы упрощало то, что с Г. Шахназаровым непосредственно взаимодействовал и Е. Примаков, связанный с армянами различными узами.

Никогда, начиная со времен Ленина и Сталина, численность высокопоставленных армян, оказывающих сильное влияние на политику страны, не была такой большой, как при Горбачеве. Все, кто работал в те годы на «Старой площади», подтверждают, что Шахназаров обладал особым статусом в окружении Горбачева, влиял на Генерального секретаря, формирование и исполнение проводимой им политики, и это влияние росло день тот дня.

А.С. Черняева в своей книге «Дневник помощника президента СССР», в первой главе «По ухабам перестройки», 9 октября 1988 года пишет: «В пятницу Горбачев позвал нас с Шахназаровым. Лобызал его по случаю 64-летия. Поговорили о предстоящей поездке в ООН, заодно – на Кубу и в Лондон. Походя «отвели» Квицинского в качестве заведующего Международным отделом ЦК вместо Добрынина. И вдруг его прорвало насчет Карабаха. Встал против нас, сидящих, и произнес: «Я хочу, чтобы по-человечески, чтобы не дошло до крови, чтобы начали разговаривать друг с другом … Действует коррумпированная публика. Демирчян (Первый секретарь ЦК КП Армении – Авт.) собирает своих, в Баку мобилизуют своих, а интеллектуалы армянские обанкротились: ничего ведь предложить не могут, ничего, что вело бы к решению. Но я и сам не знаю решения. Если бы я знал, я не посчитался бы ни с какими установлениями, ни с тем, что уже есть, что уже сложилось и т.д. Но я не знаю!» Потом напомнил о деле Алиева.

Копаем, говорит, и дело вроде образуется почище рашидовского».

Говоря словами профессора Чапая Султанова, в этом разговоре трех заклятых врагов Азербайджана содержится огромная информация. Человек, обладающий всей полнотой власти в сверхдержаве, к которому, для принятия решения, стекается информация со всего мира, не знает, как решить проблему в своем государстве. О том, что Шахназаров немедленно сообщил этот разговор по своим каналам армянской стороне, может сомневаться только далекий от политики человек.

Горбачев, якобы, не знает пути решения проблемы. Я уже писал об умении Горбачева маскировать обстоятельства, не отвечающие его интересам. Порой в прессе появляются утверждения о том, что он действительно был «бездарным», «невеждой». Это абсолютно не так. В 1985 году, через несколько дней после избрания Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, мы с председателем суда А. Кузьминовым сидели в его кабинете и обсуждали какое-то дело. Неожиданно в кабинет вошел председатель Ставропольского областного суда А. Масленников. Я встал и хотел выйти из комнаты, однако он попросил меня остаться. Во время разговора выяснилось, что он с друзьями отмечал в Кисловодске назначение Горбачева Генеральным секретарем и, возвращаясь в Ставрополь, по пути решил навестить нас. Настроение у него было отличное, поэтому говорил он очень откровенно. Из того разговора мне больше всего запомнились использованные им несколько раз фразы «великий», «очень дальновидный», «человек, умеющий хранить тайну», сказанные о Горбачеве. Я много слышал о Горбачеве и до того, но впервые узнал, что в январе 1978 года Горбачеву, тогда еще первому секретарю Ставропольского обкома партии, была предложена должность Генерального прокурора СССР. Отказ Горбачева, руководителя одной из провинций СССР, от должности Генерального прокурора СССР вызвал удивление у его друзей, в том числе и у А. Масленникова. Когда они спросили у Горбачева причину его отказа, он обосновал это тем, что, хотя и является юристом по профессии, но не имеет опыта в этой сфере. Наш собеседник назвал Горбачева «великим» за хитрость и, по его выражению, умение

прятать то, что «у него за пазухой». Действительно, в тот период Генеральным прокурором СССР был 71-летний Р.А. Руденко, который занимал эту должность с 1953 года и еще в 1945 году выступал с государственным обвинением от имени СССР на Нюрнбергском процессе. Он был болен и вскоре умер, а на эту должность был назначен А. Рекунков, который в последние годы фактически вел всю работу.

Я уже отмечал, что Горбачев часто говорил о коррупции. Теперь посмотрите, кто разглагольствовал о коррупции? Еще в Ставрополе он брал взятки в конвертах, за что получил прозвище «Миша-конвертик». То, что Горбачев был нечист на руку и жаден, можно понять и по тому, что в советские годы у него были тесные контакты с мафиозными представителями «теневой экономики» и людьми, которых в народе называли «цеховиками». Об этих его связях сообщают многие источники. Даже близкий друг и соратник бывшего генсека Э. Шеварднадзе в своих воспоминаниях писал о конфликте с Горбачевым, который чинил препятствия аресту преступников, бежавших из Грузии в Ставрополь, чтобы уклониться от уголовной ответственности. Отношения Горбачева и Шеварднадзе нормализовались только после вмешательства в дело их общего «патрона» Андропова.

Подобный случай произошел и в связи с Азербайджаном. Так, после возбуждения в Баку нашумевшего уголовного дела «Промгалантерея» против «теневой экономики» большинство преступников бежало в Ставропольский край. Те, кто жил в то время, помнят, что вся «теневая экономика» в СССР была монополизирована армянами. Бежавшие из Баку представители «теневой экономики» благодаря конвертам тоже попали под покровительство Горбачева.

В то время ни для кого не было секретом, что «цеховики», жившие в Ставрополье, в основном в регионе Кавказских минеральных вод, находились под покровительством Горбачева.

В начале апреля 1999 года в 12.00 я проводил пресс-конференцию в Вашингтонском офисе радио «Свобода». В тот же день в 10.00 была пресс-конференция президента Польши Александра

Квасьневского, поэтому зал был переполнен. После пресс-конференции в неофициальной обстановке мне было задано много вопросов. Один из участников пресс-конференции, знавший, что я работал в Ставрополе, задавал вопросы о личных качествах Горбачева, пытаясь выяснить его причастность к нечистым делам. Например, он спрашивал, «какие отношения были у Горбачева с представителями теневой экономики?» Как видно, даже в далекой Америке были наслышаны о его деяниях.

На мой взгляд, ценность людей, особенно тех, кто руководит государствами, должна измеряться их отношением к своей Родине, семье, интеллигенции и тем, кто делал им добро. Во всем этом Горбачев производит впечатление «инвалида». Родина Горбачева – СССР была стерта с лица земли. Казалось, он должен был захлебнуться в горе, когда самый дорогой ему человек – Р. Горбачева находилась на смертном одре, но, верный своей природе, Горбачев раздавал интервью всем телеканалам мира, сумев превратить и это событие в шоу. В период его правления интеллигенция СССР нищенствовала, а мошенники за короткое время стали миллионерами. После смерти Андропова, оберегавшего его всю жизнь, больше всех стремившегося вывести страну из брежневского застоя и считавшегося самым чистым среди членов Политбюро, он не соизволил даже приехать на открытие памятника своему покровителю на его родине – на станции Нагутская Андроповского района, где в то время я работал судьей.

А сейчас, хоть и поверхностно, исследуем корни близости Горбачева к армянам. Где источник его такой «любви» к армянам?

Для этого, прежде всего, надо рассмотреть обстановку, некоторые причины и условия прихода Горбачева к власти.

Р. Агаев, работавший в свое время заведующим Идеологическим отделом Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана, вспоминает, какое разочарование испытали слушатели Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1980 году после встречи с М. Горбачевым, который был тогда секретарем ЦК КПСС. По его

словам, в Академии проводились регулярные встречи с членами Политбюро ЦК КПСС и секретарями ЦК. Эти встречи считались средством получения более достоверной, зачастую эксклюзивной информации. Накануне прихода М.С. Горбачева в Академию общественных наук распространялись слухи, что преемник Кулакова, якобы, является человеком Андропова, а Андропов прекрасно разбирается в людях, кадрах. Он привлекает на руководящие должности молодых, перспективных кадров. Новый секретарь по сельскому хозяйству из всей переданной нам шепотом информации подтвердил лишь только то, что от коллег по Политбюро его отличает молодость. Тема его выступления была интересной – СССР вступает в стадию глубокого системного кризиса. Естественно, было бы наивным рассчитывать в той ситуации на революционный подход в его докладе, но, откровенно говоря, мы ждали от человека Андропова многого. В его выступлении не было ни одной интересной мысли, никакого нового взгляда. В этом выступлении не было ни попытки аналитических суждений, ни стилистической новизны. Словом, ничего! Разочарованные слушатели спросили у будущего Генерального секретаря, к какой сфере относится его работа в Политбюро. Не желая раскрывать содержания своей ежедневной деятельности, Горбачев ответил так: «Мне поручены вопросы сельского хозяйства и некоторые международные проблемы». Один из слушателей печально пошутил: «Интересно было бы увидеть, чего добьется этот человек, когда достигнет возраста Брежнева».

Все сравнения несовершенны. Брежнев никогда не стал бы сознательно унижать себя, как Горбачев. Ни для кого не секрет, что Горбачев не гнушался никакой рекламы, даже той, которую многие избегали, считая ее недостойной. Однако из исследования, проведенного Ч. Султановым в книге «Сквозь призму шахмат», видно, что доходы Горбачева от рекламы были в несколько раз меньше, чем доходы известной теннисистки Шараповой, и равнялись доходам Ксюши (Ксении – Авт.) Собчак.

Горбачев не был идеальным кандидатом на пост Генерального секретаря. Однако, говоря «идеальный кандидат», надо уточнить, к

каким субъектам это относится. Для кого Горбачев был «идеальным», а для кого нет. История показала, что он не стал ни для одного из народов СССР не только идеальным лидером, но даже и нормальным обычным руководителем. История показала, что Горбачев был просто идеальной «куклой» для армянских националистов.

В развитие этой мысли считаю важным подойти к вопросу прихода Горбачева к власти в более широком аспекте.

Уже названный мною В.Л. Исраэлян, бывший в свое время чрезвычайным и полномочным послом СССР и завоевавший особое доверие министра иностранных дел А.А. Громыко, после 90-х годов эмигрировал в США. Добравшись до Америки живым и здоровым, Исраэлян сказал: «Об официальных контактах Горбачева с Бушем-старшим знают все. А вот то, что их первая встреча намечалась еще на весну 1984-го, известно немногим. Я в ту пору работал представителем Советского Союза на Женевской конференции по разоружению. Моим американским коллегой по конференции был посол Льюис Филдс, о котором говорили, что он протеже вице-президента Буша. Да и сам он при случае с удовольствием подчеркивал это. В марте 1984 года Филдс отправился в Вашингтон для консультаций. Вернувшись, он попросил меня о встрече. Я пригласил его в резиденцию нашей делегации, но он предложил встретиться «на нейтральной почве» в одном из загородных ресторанов. Во время обеда мой собеседник не сообщил мне ничего значимого. Он только сказал, что в апреле в Женеву прибывает вице-президент Буш, который сам представит проект Америки. О предстоящем выступлении Буша, который должен был представить проект конвенции о запрещении химического оружия, Филдс говорил в самых общих чертах. Тогда я удивился: для чего американцу нужна была наша конфиденциальная встреча? После обеда он неожиданно предложил мне пройтись по парку. «В Вашингтоне хотели бы установить серьезный деловой контакт с кремлевским руководством, – начал Филдс. – Вице-президент Буш готов встретиться в Женеве с одним из новых советских лидеров. Только эта встреча должна носить строго конфиденциальный характер». Я спросил у Филдса, имеют ли в

виду американцы кого-либо из советских деятелей конкретно? Филдс однозначно ответил, что вице-президент Буш хотел бы встретиться с Михаилом Горбачевым как с наиболее вероятным будущим лидером Советского Союза».

Чтобы отчетливо увидеть, почему Горбачев был приведен к власти, какую функцию он выполнял и, вообще, какой «куклой» был в руках армян и Запада, хочу довести до вашего внимания еще один факт.

Одни из самых секретных переговоров «парочки» Горбачев – Буш состоялись на острове Мальта. Известно, что знаменитый с древних времен «Мальтийский орден» был одним из мировых центров масонства. Встречи проходили на кораблях, как говорится, под шум морских волн. Встреча Буша и Горбачева была из таковых. Однако эта встреча вышла из статуса «конфиденциальных переговоров» между Бушем и Горбачевым, так как в делегации Горбачева была мини-делегация в составе Шахназарова – Аганбегяна – Ситаряна. Поскольку мы не знаем, о чем шла речь на этих переговорах, трудно сказать что-либо категоричное, но хронологический анализ расставляет все по своим местам – именно после Мальты позиция Горбачева по отношению к Азербайджану ужесточилась, и что там делала эта «мини-делегация», гадать не приходится. На этом фоне не выглядит удивительным выступление Аганбегяна в Париже сразу после этой встречи.

Я понимаю, что начатая тема обширна, требует много времени, и что мои знания о ней очень поверхностны. Но процессы, связанные с Карабахом, требуют особого исследования этих моментов, поэтому я посчитал важным ознакомить вас со своим мыслями, хотя они далеки от профессионального анализа. Считаю, что будущие исследования в этом направлении должны вестись не для того, чтобы быть вызовом США, являющихся супергосударством, а в интересах Азербайджана.

А теперь, не нарушая хронологии, обратимся к истории ухода Горбачева со своего поста и, вообще, из большой политики.

25 декабря 1991 года в 19 часов, Горбачев прилюдно по телевизору подписал Указ № УП-3162 о сложении полномочий Верховного Главнокомандующего. Это был последний политический ход Горбачева на «мировой шахматной доске».

Как известно, о победе той или иной страны сообщают соответствующие организации этой страны. О победе США над СССР в «холодной войне» сообщил США … руководитель побежденной стороны – Горбачев!

Брент Скаукрофт пишет: «Похоже, больше всего запомнился президенту США звонок Горбачева на Рождество с поздравлениями Джорджу и Барбаре. Это был звонок о том, что на столе президента СССР – указ о его собственной отставке, что никаких катаклизмов в бывшем СССР не должно быть, что Горбачев передает власть и «ядерный чемоданчик» с достоинством и что Буш (и Америка) могут спокойно отметить Рождество».

К сожалению, как говорят французы, «все новое – это хорошо забытое старое». В Вашингтоне и сейчас внимательно относятся к стенаниям армянских националистов о «геноциде», а в Москве на высоком уровне их называют «самыми преданными союзниками». И все это происходит в очередной фазе «холодной войны», когда становится реальной идея распада России.

Идея армянства и раньше неоднократно становилась источником экспансии в Турции и Азербайджане. Сегодня эти идеи используются в планах расчленения Грузии, и можете не сомневаться, что в ближайшем будущем при реализации ближневосточного геополитического проекта крупных государств, а также планов по созданию «Большого Кавказа», с продвижением вглубь России, вы вновь услышите об идее армянства.

Для меня причины прихода Горбачева к власти и ухода из нее примерно таковы: к власти его привели США посредством Буша-отца – для исполнения своей давней мечты – развала СССР, а Бушу помогло

армянское лобби – чтобы раз и навсегда решить карабахскую проблему! А после того, как Буш получил желаемое, Горбачев ушел в отставку. Армянское лобби же в очередной раз привело армянский народ к вражде с соседями, ввергнув его в безвыходное положение.

Горбачев нанес вред большинству народов бывшего Советского Союза, однако, больше всех пострадали азербайджанцы: учиненный армянскими экстремистами геноцид азербайджанского народа в Ходжалы; трагедия 20 января 1990 года, когда Советская армия давила танками и расстреливала мирное население; оккупация Арменией 20 % азербайджанских земель и превращение одного миллиона человек в беженцев на родной земле – все это результаты горбачевской перестройки! Возможно, Азербайджан пострадал больше всех среди со-ветских республик именно потому, что был самой «правильной, обходительной и послушной» республикой СССР – всегда давал больше, чем брал, и всегда был искренним другом всех народов СССР.

Еще раз хочу повторить, в ходе всех этих процессов влиятельные лоббистские структуры в США, Москве, тайные и легальные армянские политические организации и в Ереване и в Нагорном Карабахе никогда не действовали изолированно и самостоятельно. Во всех странах, во всех государствах, где они действовали, в первую очередь, в США, они работали координировано, связанно и системно, всегда имели сильное покровительство и поддержку. Этот процесс продолжается и сегодня!

Считаю, то, что я сказал о роли армянства в развале СССР и карабахских процессах – это лишь ничтожно малая часть, капля в море, и здесь есть потребность в более профессиональном анализе. Поэтому, подытоживая написанное, в заключение возвращаюсь к мысли о том, что процесс распада СССР начался именно с Сумгаита.

Содержание

АСЛАН ИСМАИЛОВ

СУМГАИТ – НАЧАЛО
РАСПАДА СССР

Директор издательства	Эльдар Алиев
Директор типографии	Сехраф Мустафаев
Технический редактор	Мехри Ханбабаева
Корректор	Андрющенко Наталья

Сдано в набор: 15.10.2010. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$.
Ф.п.л. 13,75. Тираж 1000 экз.

Типография ***“Чашыоглу”***
г. Баку, ул. М. Мушфига, 2Е.